

[Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Живая Старина“ за 1910 годъ].

М: Едемскій.

СВАДЬБА ВЪ КОКШЕНЬГѢ

Тотемекаго уѣзда Вологодской губ.

СЪ РИСУНКАМИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Министерства Путей Сообщенія
(Товарищества И. Н. Кушнерева и Ко), Фонтанка, 117.

131330

Свадьба въ Кокшеньгѣ Тотемскаго уѣзда.

(Читано въ засѣданіи Императорск. Русск. Геогр. Общ. 5 декабря 1908 г.).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ одномъ изъ засѣданій Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, въ 1874 году, дѣйств. чл. этого Об—ва К. А. Поповъ, въ своемъ докладѣ о свадебныхъ пѣсняхъ и обрядахъ Волог. губ., между прочимъ, говоритъ: „Я упорно держусь убѣжденія, что ни одинъ изъ нашихъ сборниковъ народныхъ пѣсенъ не содержитъ въ себѣ столь замѣчательныхъ произведеній поэзіи, какъ цѣлыя гнѣзда свадебныхъ пѣсенъ, причетовъ и припѣвовъ, до сихъ поръ раздающихся въ многочисленныхъ захолустяхъ Вологодской губерніи“. Подобнаго рода взглядъ на свадебную поэзію въ Вологодской губерніи не разъ высказывался и раньше, и послѣ этого на страницахъ нашихъ общихъ и специальныхъ повременныхъ изданій. Такъ еще въ 1841-мъ году Погодинъ, въ редактируемомъ имъ „Москвитянинѣ“, помѣщая нѣсколько причетовъ изъ свадьбы въ Никольскомъ уѣздѣ Волог. губ., выражаетъ свою благодарность записавшему ихъ учителю словесности Иванецкому за присланные имъ „перлы народной поэзіи“; а позже, въ 1896 году, въ предисловіи къ статьѣ члена-сотрудника И. Р. Г. О., Н. Г. Ордина, „Свадьба въ подгородныхъ волостяхъ Сольвычегодскаго уѣзда“, помѣщенной въ I вып. „Живой Старины“ за 1896 г. (годъ шестой), редакторъ ея, академикъ В. И. Ламанскій, называя эту статью, въ ряду многочисленныхъ описаній русскихъ свадебъ, одною изъ самыхъ замѣчательныхъ, находитъ, что самая свадьба является „цѣлымъ драматическимъ представленіемъ въ нѣсколько актовъ съ обширною сценою, съ перемѣною мѣстъ дѣйствія, ... съ чередованіемъ монологовъ, діалоговъ и хоровъ, съ пѣніемъ и пляскою, съ

элементами эпическими, лирическими и драматическими, причемъ высоко лирическіе и драматическіе моменты изрѣдка смѣняются элементомъ комическимъ“.

Такого рода отзывы были вызваны отдѣльными появленіями записей свадебныхъ причетовъ и обрядовъ изъ различныхъ мѣстъ Вологодской губерніи, записей, производимыхъ стараніемъ и усиліями мѣстныхъ интеллигентовъ. И не смотря на то, что записи этого рода появлялись почти ежегодно, начиная съ сороковыхъ годовъ (а быть можетъ и раньше), вплоть до самаго послѣдняго времени, онѣ, мнѣ думается, далеко не исчерпали въ этомъ отношеніи всѣхъ тѣхъ богатствъ, какія хранились и отчасти хранятся еще и въ настоящее время въ жизни и памяти жителей Вологодскаго края, раскинувшихся на обширной территоріи, слишкомъ въ 7 тысячъ (350.000 верстъ) квадратныхъ миль, часто совершенно отдѣленными другъ отъ друга группами деревень и поселковъ, съ нельзя сказать, чтобы совершенно однороднымъ элементомъ обитателей даже въ чисто русскомъ населеніи, не говоря о сѣверовосточныхъ инородцахъ.

Даже самыхъ лучшихъ и полныхъ записей изъ отдѣльных мѣстъ Вологод. губ. нельзя считать—ни по формѣ, ни по содержанию—вполнѣ исчерпывающими всѣ особенности даннаго обряда со всѣми разнообразными видами произведеній народнаго творчества, сопровождающими этотъ обрядъ, не говоря уже объ отрывочныхъ и болѣе или менѣе случайныхъ записяхъ (какихъ большинство), а также немногихъ попыткахъ сколько нибудь широкихъ обобщеній. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ, относящіяся къ болѣе раннему времени и сдѣланныя, очевидно, на основаніи немногихъ свѣдѣній, какъ напримѣръ: „Свадьба Вологодской губ.“ изъ „Быта Русскаго Народа“ А. Терещенки 1848 г., поневолѣ должны страдать и неточностями, и нѣкоторой одно-сторонностью.

Значительная часть записей сдѣлана вблизи городовъ или по р. Сухонѣ и по тракту отъ Вологды въ Устюгу и Сольвычегодску; меньше въ сторонѣ отъ тракта, въ захолустяхъ. Наиболѣе обстоятельными, за исключеніемъ упомянутой выше статьи Н. Г. Ордина, являются: почти въ томъ же духѣ и съ такими же приѣмами написанная статья Ф. Арсеньева „Крестьянскія игры и свадьбы въ Янгосарѣ, Вологодскаго уѣзда“, помѣщенная въ „Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1879 г., а также въ „Вологодскомъ Сборникѣ“ того же года, а затѣмъ многочисленныя записи изъ разныхъ мѣстъ Вологодской губерніи Н. А. Иванецкаго, относящіяся къ тому же приблизительно

времени и нѣсколько позже появившіяся въ печати въ „Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ (1884 г.), „Вологодскомъ Сборникѣ“ (1885 г.), „Сборн. Матеріал. Импер. Об—ва Люб. Е., А. и Э.“ (1890) и въ „Великоруссѣ“ П. В. Шейпа (1900). Можно было бы назвать и другіе труды, занимающіе также почтенное мѣсто въ литературѣ этого рода по Вологодскому краю, но, считая достаточнымъ для ознакомленія съ вопросомъ и названныхъ образцовъ, для желающихъ прилагаю особый указатель литературы, который, хотя, быть можетъ, и потребуетъ еще значительныхъ дополненій, все же и въ этомъ видѣ можетъ оказать услугу въ болѣе детальномъ ознакомленіи съ народными свадебными обычаями и пѣснями Вологодской губ.

Часть трудовъ, отмѣченныхъ въ указателѣ, приходится и на Тотемскій уѣздъ, въ томъ числѣ и на Кокшеньгу. Однако, то, что было собрано и записано въ этой послѣдней, представляетъ совершенно незначительную долю всего свадебнаго пѣсеннаго матеріала и обрядовъ. 2—3 странички въ „Описаніи Кокшеньги“ В. Т. Попова (1857 г.), единственная, кажется, пѣсня среди записей Н. А. Иваницкаго въ „Великоруссѣ“, нѣсколько пѣсенъ и причетовъ, въ общей сложности меньше десятка, въ „Пѣсняхъ русскаго народа“, записанныхъ Истоминымъ и Ляпуновымъ въ 1893 г.—вотъ почти и все, что можно указать изъ этихъ записей. Между тѣмъ по своимъ обычаямъ и пѣснямъ Кокшеньга значительно отличается отъ другихъ мѣстъ Вологодской губерніи, а многіе обычаи старины, среди которыхъ и свадебный, соблюдались здѣсь съ великою строгостью до самого послѣдняго времени.

Жизнь, однако, вносить и сюда чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе и болѣе, а въ послѣднее время уже и довольно рѣзкія перемѣны, которыя не обходятъ и самыхъ дорогихъ и святыхъ обычаевъ народа, медленно и постепенно, но все же стирая и вытравляя изъ памяти его и преданія, и пѣсни старины. Даже не совсѣмъ еще старые люди находятъ, что и свадебный обычай здѣсь противъ прежняго ведется далеко не такъ истово, а пѣсенъ и причитаній нынче знаютъ значительно меньше, чѣмъ въ прежнее, досельное время; а старики не безъ нѣкоторой гордости вспоминаютъ, какъ въ ихъ время кака-нибудь Сысоевна или Карповна, безъ которой не устраивалось ни одна свадьба „все на свитѣ знала: всякую пѣсню, всякой причѣтъ и всю поведепцію“ (какъ что вестись должно). Въ настоящее время уже Сысоевны безвозвратно сошли со сцены; нарочитыхъ плакальщицъ ужъ нѣтъ и въ поминѣ; всякая невѣста ведетъ

причеты по своему, приче́мъ тѣ, которыя подольше „неви́стили“, ведутъ ихъ болѣе полно и умѣло, а слишкомъ молодыхъ или неудачливыхъ въ этомъ отношеніи невѣсть выручаютъ болѣе талантливыя подруги.

Чтобы сохранить то, что осталось отъ вѣками накопленнаго богатства народной поэзіи и живетъ еще въ памяти наиболѣе любознательныхъ и памятливыхъ современниковъ, надо спѣшить записывать: сойдетъ со сцены еще поколѣніе—и, быть можетъ, другія обычаи, другія пѣсни придутъ на смѣну старины.

Соображеніямъ такого рода болѣе всего обязана своимъ появленіемъ и предлагаемая вниманію читателя записъ Кокшенъскаго свадебнаго обычаѣ.

Записъ была произведена въ деревнѣ Рыкаловской, Спаской волости, отъ немолодой уже и весьма много побывавшей на разныхъ свадьбахъ крестьянской дѣвицы Александры Аристарховой Е., въ теченіе двухъ лѣтъ 1895 и 1896 года, и провѣрена была истекшимъ лѣтомъ 1908 г. Когда А. А. была свободна отъ полевыхъ работъ, я приходилъ къ ней съ тетрадкой и просилъ рассказывать свадебную „поведенцію“. Въ короткихъ словахъ она передавала порядокъ обряда, а затѣмъ подробно всѣ пѣсни и причитанія, какія бывають на свадьбѣ во всей „округѣ“. Тамъ, гдѣ передача не клеилась, или являлось у меня хоть малѣйшее сомнѣніе въ точности передачи, я заставлялъ ее пропѣть и записывалъ съ голоса. Послѣ записи провѣрялъ у нея же, а сомнительныя мѣста и у другихъ пѣвицъ въ деревнѣ. Затѣмъ записъ была провѣрена крестьяниномъ деревни Харитоновской, Вл. М. Поповымъ, отлично знакомымъ съ обычаями и пѣснями этой округи, и внесены нѣкоторыя поправки согласно его указанію. Такимъ образомъ, въ результатѣ моя записъ передаетъ въ краткихъ чертахъ весь свадебный обрядъ этой мѣстности отъ начала до конца; ни одинъ изъ сколько-нибудь существенныхъ моментовъ не оставленъ неотмѣченнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ безъ исключенія причитанія и пѣсни, извѣстныя А. А., также нашли въ ней мѣсто. При передачѣ всюду старался я удержать особенности склада мѣстной рѣчи и только изрѣдка для связи и поясненій вставлялъ свои замѣчанія или придавалъ рассказу (только не стихамъ) нѣсколько болѣе грамматическую форму, сохраняя всюду, гдѣ возможно, и въ рассказѣ подлинныя слова и выраженія А. А. Къ числу недостатковъ записи надо отнести отсутствіе въ ней многихъ прибаутокъ, приговорокъ свата и дружки, которыми въ изобиліи сопровождались всѣ ихъ свадебныя дѣйствія; однако

и этот недостаток можно было бы скорѣе отнести уже на счетъ перемѣнъ въ свадебномъ обычаѣ сравнительно съ прошлымъ, такъ какъ въ настоящее время рядовая свадьба обходится совершенно и тѣми немногими приговорками означенныхъ лицъ, какія вошли и въ мою передачу; все же, однако, существуютъ очень немногіе знатоки этихъ прибаутокъ и присловій и въ настоящее время. Называли мнѣ одного изъ такихъ знатоковъ, крестьянина дер. Антипинской (въ 7—8 в. отъ Рыкаловской), В. М., попросту—Вонифатка, съ которымъ, къ сожалѣнію, встрѣтиться мнѣ никакъ не пришлось.

Признавая цѣнность крылатыхъ словъ и приговорокъ свадебныхъ, въ особенности для характеристики народной рѣчи и народнаго остроумія, я все же склоненъ считать за ними значительно болѣе второстепенное значеніе среди произведеній народнаго творчества, чѣмъ, напр., за причетами, заговорами и тѣмъ болѣе пѣснями. Насколько мнѣ пришлось наблюдать въ жизни, такія приговорки и крылатые слова являются наиболѣе подвижнымъ элементомъ въ народныхъ церемоніяхъ и нерѣдко являются случайными заимствованіями бывалыхъ и книжныхъ людей. Такъ слышалъ я на одной изъ свадебъ въ деревнѣ Рыкаловской, какъ извѣстный тогда старый сватунъ и знахарь, Яковъ П., по прозванію Волкъ (умершій уже нѣсколько лѣтъ назадъ), пересыпалъ свою рѣчь „у воротъ“ во время пріѣзда женихова поѣзда стихами, вродѣ:

Эй вы, сонныя тетери!

Отворите мнѣ—ка двери:

Подъ дождемъ я весь промокъ

Съ головы до самыхъ ногъ.

Между тѣмъ какъ среди остальной массы населенія не извѣстно не только стихотворной передачи, но и ничего близкаго по сюжету къ этой искусственной сказкѣ.

Выше было упомянуто, что по своимъ обычаямъ и пѣснямъ Кокшеньга значительно отличается отъ другихъ мѣстностей Вологодск. губ.; но замѣчательнѣе всего то, что такое отличіе чуть не рѣзче всего выступаетъ при сравненіи ея съ примыкающими къ ней мѣстами того же Тотемскаго уѣзда. И дѣйствительно, стоитъ просмотрѣть хотя бы записи Л. Скворцова, Кореповца, П. Дилакторскаго (см. указатель литерат.), чтобы увидѣть замѣтную разницу съ Кокшеньгскимъ обычаемъ и пѣснями; къ сожалѣнію, нельзя это сравненіе провести до конца по краткости и отрывочности названныхъ записей, особенно

первыхъ двухъ. По замѣткѣ г. Переходовца можно было бы утверждать, что въ свадебномъ обычаѣ дер. Корепово, Пятовской вол., вблизи г. Тотмы, и Кокшеньгскомъ ничего общаго нѣтъ совершенно, если бы, однако, и эта замѣтка не была слишкомъ краткой. Въ Стрѣлицкой вол. Тот. у. (см. „Свадьба у Великоруссовъ“ М. Кукина) сваха, напр., приходитъ вечеромъ, при огнѣ, при сговорѣ назначаютъ неустойку, рукобитье бываетъ въ домѣ жениха, — тогда какъ въ Кокшеньгѣ высватыванье ведется непременно до полудня, „пока солнце въ гору идетъ“, чтобы и хозяйство „въ гору шло“, рукобитье — въ домѣ невесты; неустойки не назначаютъ. Разницу можно найти въ цѣломъ рядѣ и другихъ обычаяхъ. Не существуетъ, напр., въ Кокшеньгѣ выпрашиванья „на мячъ“; чужды кокшеньгскому говору термины: сваха, образка, кукомоя, употребляющіеся въ другихъ частяхъ Тот. у. и т. д.

Зато страннымъ съ перваго взгляда является то обстоятельство, что въ свадебныхъ обычаяхъ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, волостей сравнительно весьма отдаленныхъ уѣздовъ Вологодскаго и Грязовецкаго разница съ кокшеньгскими какъ будто бы становится значительно меньше, чѣмъ въ таковыхъ же Тотемскаго уѣзда. А въ сосѣднихъ съ Вологодскимъ уѣздахъ Новгородской губерніи можно подмѣтить еще большее сходство съ Кокшеньгою какъ въ обычаяхъ, такъ въ содержаніи и размѣрѣ стиховъ причитаній и пѣсенъ, а также и въ терминологіи свадебной. Напримѣръ, въ причетахъ Вѣлозерскаго уѣзда (см. „Великорусъ“, стр. 505—527) встрѣчается цѣлый рядъ отдѣльныхъ, буквально тѣхъ же, что и въ Кокшеньгѣ, стиховъ, вроде:

„Благодарю низко кланяюсь“,

„По свѣтлой-то свитлицѣ“,

„Здись не мѣсто-то мистичко“

(Очень часто) „Охти мнѣ да тошнешенью!“ и проч.

Еще чаще встрѣчаются одинаковыя выраженія, окончанія, эпитеты и тому подобное. Даже въ отдаленныхъ уѣздахъ этой губерніи, какъ, напримѣръ, въ Валдайскомъ, встрѣчается много общаго. Но, разумѣется, есть и разница.

Замѣтную разницу можно прослѣдить и по записямъ другихъ, прилегающихъ къ Вологодской, губерній.

Что касается Архангельской губерніи, то о такой же разницѣ можно говорить по отношенію и къ ея сѣвернымъ уѣздамъ и даже къ сѣверной части прилегающаго къ Вологодской и непосредственно связаннаго воднымъ путемъ съ Кокшеньгою — Шенкурскаго уѣзда (см. напр. „Кургоминскіе причеты“. „Этногр. Обзор.“ 1907 г., № 3); но стоитъ только обратить вниманіе на записи свадебныхъ пѣсенъ и причетовъ центральной и южной частей того же уѣзда, чтобы увидѣть поразительное сходство съ таковыми же въ Кокшеньгѣ. Здѣсь уже не отдѣльные стихи или выраженія, а часто цѣлые столбцы являются почти совершенно тождественными (смотри. хотя-бы коротенькую записъ Шенкурскихъ причетовъ въ „Арханг. Губ. Вѣд.“, за 1871 г., № 1). Я не выписываю здѣсь для сравненія сходныхъ мѣстъ изъ шенкурскихъ причетовъ, потому что ихъ оказалось бы слишкомъ много.

Болѣе внимательное сравнительное изученіе свадебныхъ (и иныхъ) обрядовъ и пѣсенъ различныхъ мѣстностей могло бы дать не мало цѣннаго матеріала какъ для этнографа, такъ и историка культуры и языка народа; а тѣ, сравнительно бѣглыя, мои наблюденія, на которыя было только что указано, какъ разъ касающіяся сходства Кокшеньгскихъ свадебныхъ обычаевъ и пѣсенъ съ Шенкурскими и отчасти Новгородскими, даютъ возможность заключить объ общности ихъ происхожденія, что какъ разъ будетъ стоять въ полномъ соотвѣтствіи съ мѣстными историческими преданіями, частью и документальными данными о заселеніи Кокшеньги съ Ваги, отъ Шенкурска или центральныхъ и южныхъ частей Шенкурскаго уѣзда, потомками новгородскихъ колонистовъ Важской области.

Если дѣйствительно жители Кокшеньги переселились съ Ваги, гдѣ осталась часть ихъ родичей (ср. напр. Едемское Общество въ Кокшеньгѣ и Едемскія деревни на Вагѣ, вблизи Шенкурска) и гдѣ сложились общія пѣсни и обряды, то это же обстоятельство служить и косвеннымъ доказательствомъ весьма отдаленнаго по времени ихъ происхожденія, ибо упомянутое переселеніе въ Кокшеньгу закончилось уже нѣсколько сотъ лѣтъ (не менѣе двухсотъ) назадъ. Но и помимо такого рода соображеній, обратившись къ содержанію самаго обычая, пѣсенъ и причитаній, мы найдемъ здѣсь въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ мѣстъ отраженіе глубокой старины. Здѣсь мы встрѣтимъ и остатки умыканія и купли—продажи, и договорнаго и проч. и проч. Обратимъ вниманіе, для примѣра, на то, что самое сватовство очень часто начинается словами „у васъ есть товаръ,

а у насъ купецъ“, что за невѣстой прїѣзжаютъ поздно вечеромъ, что прїѣздъ этотъ очень часто вызываетъ неподдѣльный переполохъ, что прїѣхавшихъ встрѣчаютъ почти на самомъ дѣлѣ враждебно, крѣпко накрѣпко заперевъ всѣ двери и выходы, съ причитаніемъ:

„Наскали да наѣхали
Злы тотары-те сьидники
Да людоеды—разбойники“...,

что не на шутку считаются съ возможностью подмѣны и подвоховъ ¹⁾, что прїѣхавшіе сидятъ въ полной одеждѣ, въ нубахъ и тулупахъ, со своимъ угощеніемъ... и т. д., и т. д. Незбѣжны также обрядовыя употребленія воды, сѣна и проч. Торжественная молитва невѣсты съ причитаніемъ, передъ свадебнымъ столомъ, напоминаетъ древне-русскую свадьбу, а уподобленія въ причетахъ жениха соколу, невѣсты—павѣ (въ Кокшенигѣ, впрочемъ, обыкновенно лебеди) даютъ намеки на связь съ еще болѣе отдаленными временами, восходящими вплоть до Индусской символики ²⁾.

На ряду съ этимъ можно прослѣдить уже и рядъ нововведеній, вошедшихъ сравнительно въ недавнее время въ свадебный ритуалъ Кокшениги. Правда, что перемены касаются еще не существа дѣла, но все же замѣтны. Выше было указано, что народъ замѣчаетъ и самъ нѣкоторую неполноту, неточность, не достаточную истовость въ обрядѣ и въ пѣсняхъ; я упомянулъ также, что приговорки свата и дружки въ настоящее время далеко не всегда услышишь. Но и роли свата и дружки, свата и тысяцкаго мѣстами не совсѣмъ ясно стали разграничиваться; такъ же точно составъ всего свадебнаго поѣзда далеко не всегда отличается надлежащей полнотой, а нѣкоторыя свадебныя должности и званія, повидимому, уже исчезли совсѣмъ; такъ, напр., по заговорамъ, читаемымъ и въ настоящее время знахарями на кокшенигскихъ свадьбахъ, видно, что въ „княжескомъ поѣздѣ“ участвовали „засѣдливый бояринъ“, „хряпчій бояринъ“, „малые бояра“, „поддружки“ и проч., изъ которыхъ въ настоящее время извѣстенъ только хряпчій, но и тотъ въ

¹⁾ Въ одномъ мѣстномъ разсказѣ протестъ противъ подмѣны невѣсты выражается:

„Не та, не та, не та:
Съ бородавкой была“!

²⁾ См. Н. Ф. Сумцовъ.—О свадебныхъ обрядахъ, преимущественно русскихъ. Харьковъ, 1881 г.

поѣздъ этого званія не носить и вовсе не обязателенъ; при томъ званіе хрипчаго не является исключительно свадебнымъ, а бываетъ, наоборотъ, за всякимъ болѣе или менѣе многочленнымъ или торжественнымъ столомъ.

Въ самое послѣднее время, болѣе всего по соображеніямъ экономическаго характера¹⁾, стали чаще и чаще допускаться сокращенія во всей свадебной церемоніи, особенно въ лѣтнюю рабочую пору. Къ часто практикуемымъ сокращеніямъ относится, напримѣръ, замѣна „двухъ столовъ“ однимъ, т. е. вмѣсто обычнаго пріѣзда и слѣдующаго затѣмъ столованья (стола) женихова поѣзда въ домъ неvěсты наканунѣ свадебнаго дня (въ сваталь-ный день) вечеромъ и второго столованья утромъ передъ отправленіемъ къ вѣнцу, устраиваютъ и пріѣздъ, и столованье одинъ разъ—въ свадебный день передъ вѣнчаніемъ. Мѣняется также и взглядъ на роль жениха и неvěсты, съ одной стороны, а съ другой—ихъ родителей, при заключеніи брака: принудительные браки встрѣчаются все рѣже, а взаимная склонность брачующихся становится сильнѣе самыхъ твердыхъ родительскихъ рѣшеній. Наконецъ, свадебному колдовству (знахарству) придается меньше серьезнаго значанія, а сторожа—знахари пользуются не такимъ уже почетомъ и безусловнымъ довѣріемъ, какъ раньше, да и не на всякой свадьбѣ они бываютъ.

Можно было бы и еще указать цѣлый рядъ новшествъ и отступленій отъ стариннаго „заведенія“, но полагаемъ, что для нашей цѣли можно ограничиться и вышеприведенными.

М. Едемскій.

5 декабря 1908 г.
СПБ.

¹⁾ А расходы на свадьбу таковы, что дѣйствительно приходится искать возможности ихъ сокращенія: у крестьянъ средней зажиточности нерѣдко закупаютъ ведра 2--3 водки, варятъ пива по 10 пудовъ (т. е. расходуется на варку по 10 пуд. солоду), рыбы покупаютъ отъ 30 фун. до 1½ пудовъ; затѣмъ слѣдуютъ расходы на мясо, масло, бѣлую муку и проч. — тоже весьма значительные.

Л и т е р а т у р а.

- Александровъ, В. А.* Вологодская свадьба. „Библ. для чтен.“, 1863; 5 и 6.
- Арсеньевъ, Ф.* Крестьянскія игры и свадьбы въ Ляусарѣ, Волог. у. (Бытовой этюдъ). „В. Г. В.“, 1879; 40, 41, 42, 62, 64, 65.
Тоже „Вологодскій Сборникъ“ 1879; 1.
- Баловъ, А.* О свадебныхъ обычаяхъ въ с. Корбангѣ, Кадн. у. Волог. г. „Жив. Стар.“ VI, I, отд. II.
- Бартеневъ, Мих.* Смотрины въ Кубенскомъ краю. „Вол. Г. В.“, 1864; 25.
- Волковъ, И. В.* Свадебные причеты, записанные крестьяниномъ (Вологодск. губ., Грязовецкаго у.), часто бывавшимъ сватомъ. „Жив. Стар.“ XIV, 1—2.
- Вороновъ, С.* Вельскъ, уѣздный городъ Вологодск. г. „Вѣстн. Геогр. Об.“ 1859; 2. Стр. 111.
Вельскіе свадебные обряды и причеты. „Этн. Собрн.“, 1862; 5.
- Дилакторскій, П.* Свадебные обычаи и пѣсни въ Тотемск. у., Волог. г. „Этнограф. Обзор.“ 1899, № 3; стр. 160—165.
- Заваринъ, Н.* О суевѣрныхъ предразсудкахъ, сущ. въ Вологодской епархіи. „Вол. Еп. Вѣд.“ 1870; 3.
Говорится о значеніи знахарей при свадебн. обрядахъ.
- Иваницкій, Н. А.* Народныя пѣсни Волог. губ. „В. Г. В.“ 1884; 4—8.
Народн. пѣсни Волог. г. „Волог. Собрн.“, Вологда 1885; 4.
Сборникъ свѣдѣній для изученія быта крестьянскаго насел. Россіи. Вып. II, подъ редакц. Николая Харузина. М. 1890.
- Иваницкій, Н. И.* Причитанья невѣсты въ Вологодской губ. „Москвитянинъ“ 1841 г.; XII.
- Ивановскій, К.* Свадебные обычаи въ Городецко-Николаевск. приходѣ, Устюжск. у. „В. Г. В.“ 1880; 23, 24.
- Истоминъ и Дютинъ.* Пѣсни р. н. Собр. въ Архангел. и Олонецк. гг. въ 1866 г. СПб. 1894 г.
- Истоминъ и Ляпуновъ.* Пѣсни русскаго народа. Собранны въ Вологод., Вятск. и Костр. гг. въ 1893 г. СПб. 1899 г.
- Историко-статистическ. замѣтки о разныхъ частяхъ Кадниковск. у. В. г. „В. Г. В.“ 1866; 34, 48, 67.

- Кичинъ, В.* Свадебные обряды въ Васьяновской вол. Кадн. у. „Вол. Г. В.“ 1860; 53 и 1861; 8.
- Кореповецъ.* Народные свадебные обряды въ Тотемск. у. В. г. „В. Г. В.“ 1865; 13.
- Куклинъ, Мих.* Свадьба у великоруссовъ.
 а) Свэд. обычай и пѣсни у крестьянъ Стрѣлицкой вол., Тотемск. у. В. г. Описаніе, составл. по рукописной тетр. отъ 1848 г., проверено и дополн. авт. 1891 г. „Эти. Обзор.“ 1900 г., № 2; стр. 79—105.
 б) Свадебн. обыч. и пѣсни Шонгско-Никол. вол., Никольск. у., В. г. Тамъ же. Стр. 105—114.
- Народные свадебные обряды въ Тотемск. у. Волог. г. „Волог. Г. В.“ 1864; 31.
- Ординъ, Н. Г.* Свадьба въ подгородныхъ волостяхъ Сольвычегодск. уѣзда. „Жив. Стар.“ VI, 1, отд. II. (Съ предисл. редактора; обст. статья, около 70 стр.).
- П.* Свадебный обычай въ Вологодскомъ уѣздѣ. „В. Г. В.“ 1864; 37.
- Паули.* Свадьба на Вохмѣ (Никольск. у., Вол. г.). Изъ записокъ землемѣра. „Вол. Губ. В.“ 1854; 2—3.
- Переходовецъ, С.* Народные свадебные обряды въ Зѣньковск. у., Полтавск. г., и Тотемскомъ у., Вол. г. „Голосъ“ 1864; 216.
- Пимень, архимандритъ.* Воспоминанія настоят. Николаевского монастыря, что на Угрѣшѣ. „Чтен. въ Ими. Об—въ Ист. и др. Р.“ 1876; 3.
 Говорится о свад. обрядѣ г. Вологды. Стр. 16—18.
- Поповъ, А.* Русскія народныя пѣсни и свадебный обрядъ въ д. Жукове, Никольскаго уѣзда, Волог. г. Записаны въ 1902 г. Съ музыкой. Напечат., кажется, въ записк. Об—ва Любителей Естеств., Геогр., Антроп. и Этнографіи (стр. оттиска 477—495).
- Поповъ, В.* Описаніе Кокшеньги Тот. у. „Вол. Г. В.“ 1857; 20—24.
- Поповъ, К.* Два способа заключенія брачныхъ союзовъ у Зырянъ. „Вол. Г. Вѣд.“ 1854; 4.
 „ Колонизація Заволочья и обрусѣніе заволоцкой чуди. „Бесѣда“. 1872. №№ 2 и 3.
 Упомин. о свад. обыч. въ Волог. у.
 „ Клавдій. Зыряне и зырянскій край. „Извѣст. Об—ва Люб. Е. А. и Э.“. М. 1874; т. XIII.
 Свад. обряды у русскихъ и зырянъ.
- Поповъ, К. А.* Замѣтки о свадебныхъ пѣсняхъ и обрядахъ въ Вологодск. губ. „Извѣст. Имп. Об. Люб. Е. А. Э.“ М. 1874.

- Протопоповъ, Михаилъ.* Свадебныя пѣсни. Записаны въ Архангельской и Вологодской губ. „Живая Стар.“ XIII, 4, отд. V.
- Пишеницынъ, Мих.* Отрывки изъ свадебныхъ причетовъ Ляменскаго прихода, Никольск. у., В. г. „Жив. Стар.“ X, 3; отд. V.
- Скворцовъ, Л.* Свадебные обряды и причеты крест. нас. Тотемск. у. (этнографическій очеркъ) „В. Г. В.“ 1880; 50 и 51.
- Свадебн. пѣсни и обыч. въ Шенкурск. у., Арханг. г. „Арханг. Г. В.“ 1871 г. № 1; стр. 3.
- Старинный свадебный обычай въ Кадниковскомъ у., Вол. г. „Волог. Губ. Вѣд.“ 1853; 34.
- Терещенко, А.* Бытъ русскаго народа. СПБ. 1848. Ч. VII. Стр. 230—260.
- Троищина* Кадниковскаго у. „В. Г. В.“ 1883; 11—13.
- Фроловъ, А.* Свадебные и похоронные обычаи жит. села Устьнемскаго, Устьснс. у. (этнограф. очеркъ). „В. Г. В.“ 1885; 21, 22.
- Хвалынский, Николай.* Изъ жизни крестьянъ Фрязиновской вол., Волог. у. „В. Г. В.“ 1867, 20.
- Четверухинъ, Н.* Янгосарская волость Волог. у. „Волог. Г. В.“ 1866; №№ 13—14.
- Шейнъ, П. В.* Великоруссъ въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ и пр. Матеріалы. Т. I, вып. 2-й. Изд. Ак. Н. СПБ. 1900 г стр. 399—458.
-

I.

Сватовство.

Знакомство жениха и невесты до свадьбы не считается необходимымъ; однако, въ большинствѣ случаевъ, особенно въ послѣднее время, они хоть разъ какъ-нибудь видятъ другъ друга въ лицо. Обыкновенно это бываетъ въ большіе праздники у церкви или на гуляньѣ, а зимой—на вечерованьѣ или посидѣньѣ; бываютъ и случайныя встрѣчи, а иногда и подыскивается такой „случай“ нарочно. Хорошіе женихи и невесты почти всегда уже извѣстны заранѣе и состоятъ въ волости, такъ сказать, на учетѣ; но выборъ можетъ простирается далеко за предѣлы своей волости. Въ такихъ случаяхъ чаще всего хвалятъ жениха или невесту далекіе родственники, заходяіе дѣловые люди—торговцы, мастеровые и даже просто нищіе; однимъ словомъ, всевозможными путями стараются собрать какъ можно больше свѣдѣній, особенно о невестѣ. Дородство и работоспособность при выборѣ стоятъ на первомъ планѣ для той и другой стороны; для жениха въ рядъ съ этимъ—хозяйственность и достатокъ, а для невесты—обходительность и привѣтливость (отчасти красота); затѣмъ принимаются въ расчетъ и другія качества, среди которыхъ одно изъ видныхъ мѣстъ занимаетъ родовитость.

Передъ официальнымъ сватовствомъ часто ведутся переговоры стороной, иногда обходами и намеками, и узнаютъ заранѣе, можно ли рассчитывать на успѣхъ; при этомъ обѣщанія и увѣренія бываютъ иногда или двусмысленны или неискренни, особенно со стороны родителей невесты, для которыхъ, какъ и для самой невесты, большая слава, когда посватается не одинъ, а нѣсколько жениховъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ еще и возможность выбора наиболѣе подходящей партіи. Въ окончательномъ рѣшеніи начинать сватовство принимаютъ участіе всѣ члены семьи, а иногда и близкіе родственники, какъ и въ согласіи на бракъ съ другой стороны. Если случится, что, вопреки общему рѣшенію, приходится уступить рѣшительному заявленію жениха или невесты, то это считается крупнымъ семейнымъ разладомъ, а во второмъ случаѣ скандаломъ и позоромъ для родителей и невесты.

„Сваты пришли“, „сваты были“—такъ обыкновенно говорятъ о начавшемся сватовствѣ. Сватъ или сватья, изъ родственниковъ, болѣе или менѣе опытныхъ (тактичныхъ) и рѣчистыхъ, приходятъ запросто одѣтые (если женихъ и невѣста до свадьбы не видали другъ друга, то съ сватомъ приходитъ и женихъ, оба нарядные), садятся вдоль стола, подвигаютъ столomъ (чтобы дѣло двигалось), шевелятъ заслонку у печи, опять садятся. „Я къ вамъ добрымъ дѣломъ“, начинается свать.—„Какимъ же добрымъ дѣломъ?“—„У насъ есть женишокъ, у васъ—невѣста,—такъ не можно ли свести въ одно мѣсто?“¹⁾.—„Можно, можно, отчѣво нельзя!—„Парень смирной, непьющей!“ (расхваливаетъ свать). Собираютъ угощеніе.

С м о т р и н ы. Отъ невѣсты послѣ сватовъ ѣздятъ смотрѣть мѣсто (отецъ и мать ея хотя бы и не думали отдавать: иначе жениху большое безчестье). Если мѣсто „поглотится“²⁾, то родители невѣсты уходя говорятъ: „Милости просимъ къ намъ въ гости съ женишкомъ и съ водочкой“. Дома, по приѣздѣ, начинаютъ приготовляться къ встрѣчѣ жениха.

Р у к о б и т ь е и л и з а п о р у ч и в а н ь е. Женихъ приѣзжаетъ въ назначенный день со сватомъ (который ѣздилъ высватывать невѣсту). Приносятъ съ собой водку (обыкновенно четверть ведра) и ставятъ въ „сутки“³⁾, а сами садятся возлѣ стола, одинъ съ одного угла по лавкѣ, а другой съ другого, по за столъ не садятся, пока „дѣло не сдѣлано“. Приѣхавшимъ предлагаютъ угощеніе (чай). „Нѣтъ, мы чай-кофей пивали, а хлѣба-соли ѣдали; изъ дому не голодные поѣхали, попили и поили!.. Надо дѣло дѣлать, несите-ко свичку, становите перѣдъ Бога да затепливайте, помолимсе Богу, посватаймсе, такъ дѣло „на-дилѣ выйдетъ“. Молятся Богу и даютъ другъ другу руки, сначала свать отцу невѣсты, а потомъ и другимъ, всему семейству, а за нимъ въ томъ же порядкѣ женихъ³⁾. Свата и жениха снова приглашаютъ къ угощенію.—„Ладно, ладно“, говоритъ женихъ: „чаю-то пить иду, да вотъ голоса невѣстинова не чую, зревить вотъ, учую, такъ тогда и чай пить“. Или: „вотъ ка-бы голосокъ-отъ оказала намъ бы, дакъ похожіе чаекъ-отъ пить“. Между тѣмъ, свать наливаетъ свою водку и подноситъ

---

¹⁾ Иногда начинаютъ словами: „у васъ есть товаръ, а у насъ купецъ“.

²⁾ Понравится.

³⁾ Передній уголь.

³⁾ Ударить по рукамъ и запоручить невѣсту необходимо, пока еще солнце поднимается къ верху (т. е. до полдня),—чтобы хозяйство новобрачныхъ „шло къ верху“. Поэтому на рукобитые приѣзжаютъ съ утра.

роднымъ и родственникамъ невѣсты, которая все время сидитъ одна въ чуланѣ, запершись, никого не впуская, и обыкновенно плачетъ. Когда всѣ родные невѣсты выпили по стаканчику водки, (это называется „пропивать невѣсту“), свать наливаетъ для невѣсты и направляется къ ней. Въ это же время отецъ и мать ея съ иконой и хлѣбомъ (колобокъ съ хворосткомъ) подходятъ и, ворвавшись силой, говорятъ: „Ну, благослови, Господи, дитятко, теперь нѣчего плакать, ужъ тоже не отплачишься—разъ задумали, дакъ надо дѣло дѣлать!.. Вставай, дитятко, дакъ благословимъ, такъ Богъ здоровья дас(т)ь, счас(т)ья и благополучія, всего хорошова“... Невѣста сидитъ и „ревитъ“ во всю мочь. Принимаются уговаривать снова: „Не ты первая, не ты послѣдняя, ужъ этому быть; (в)ставай да молись Богу“... Невѣста встаетъ, наконецъ, кланяется, крестясь, три раза на икону, потомъ—отцу, и говоритъ: „Батюшко, благослови!“ Благословляютъ отецъ и мать и задерживаютъ слегка лицо невѣсты платкомъ, которымъ она повязана, прося окружающихъ женщинъ закрыть ее. Свать предлагаетъ вино. „Ой не хочу, не надо вино!... Тоже не пойду, отказывайте! кричитъ невѣста, и „ревитъ“. Тогда свать съ родителями уходитъ; съ невѣстой остаются подруги и женщины изъ родственниковъ. Сдерживаютъ платокъ съ невѣсты и закрываютъ насильно ей лицо. При этомъ „закрыванье невѣсты“ у рѣдкой не изорвутъ платка (тогда приносятъ другой). Послѣ чего невѣста начинаетъ громко реветъ и проситъ кого-нибудь начать причеты, чтобы ей настроиться въ тонъ причетовъ. Невѣстѣ предлагаютъ охать три раза въ правый рукавъ— „тогда лучше голосъ потенитсе“. Причеты, наконецъ, настраиваются: Невѣста сначала только охаетъ во весь голосъ, а кто-нибудь изъ умѣлыхъ женщинъ причитаетъ: (Въ это время угощаютъ свата и жениха).

Благослови меня, Господи, (охъ!) ¹⁾
 Душу красную дѣвицу (охъ!)
 На севоднишній Божей день,
 На топерешней святой часъ

¹⁾ Каждый стихъ причетовъ сопровождается оханьемъ невѣсты, которое рѣзко выдѣляется надъ голосами всѣхъ, принимающихъ участіе въ причетахъ женщинъ (чаще дѣвицъ), тѣмъ болѣе, что на мѣстѣ „оханья“ дѣлается въ причетахъ пауза, остановка. Стихъ благодаря этому распадается на двѣ части, изъ которыхъ послѣдняя состоитъ изъ двухъ слоговъ; напр.:

Благослови меня, Го — охъ! — споди,
 Душу красную дѣ — охъ! — вицу, и т. д.

Во время оханья невѣста дѣлаетъ поклонъ или только слегка наклоняетъ голову.

Поревить да нонлакать
На всю нидильку—ту свѣтлую.

Невѣста сама начинаетъ вести дальнѣйшіе причеты. Дѣвушки—подруги помогаютъ, подтягиваютъ. Появляется отецъ ея (обыкновенно приглашаютъ его). Невѣста бросается ¹⁾ въ ноги, „хрястается“; обращается къ нему:

Схожо красное солнышко
Да мой корминецъ ты, батюшко,
Откажи-жо ²⁾, Христа ради!

Приходитъ мать. Невѣста „хлещется“:

Тоска—слеза ты горечая,
Да сухота ты сердечная,
Моя корминца матушка
Откажи-жо, Христа ради!

„Я бы рада отказать-то, да батюко вѣдь это все“... Отговаривается мать.

Со стороны говорятъ: „Ужъ топерь, дѣвка, Богу моленось (помолились), таѣ не розмаливаться“.

Невѣста причитаешь:

Що не громы-те грянули
Да по рукамъ-то ударили;
Воскова свича затопиласе,
Вся семья Богу молиласе...
Скородумчивой батюшко,
Да скородумчива матушка,
Скоро думку-ту сдумали,
Вы недолго-то думали,
Да скоро слово то мо(л)вили!

Отецъ и мать уходятъ.

¹⁾ Невѣста, бросаясь, какъ бы для поклона, съ мольбой, въ ноги къ отцу, матери и др., должна „хряснуться“, т. е. удариться о полъ во всю мочь. Этого строго требуетъ обычай и невѣсту, которая бы не захотѣла „хрястаться“, „хлестаться“, тутъ же подвергли бы строгому осужденію и осмѣянію. Истекишии лѣтомъ (1908 г.) мнѣ пришлось видѣть свадьбу, гдѣ невѣста выходила противъ воли родителей, значить сокрушаться не приходилось, что выдаютъ за „чужа—чуженина“, и тѣмъ не менѣе она хрясталась такъ, что вся изба при этомъ вздрагивала. Бросаются обыкновенно на локти рукъ и за время причетовъ у большинства невѣстъ руки отъ локтей и до кисти покрываются сплошными „нечѣнками“, т. е. синяками и коростами.

²⁾ Разумѣется: жениху, т. е. не выдавай замужъ.

Къ подругамъ:

Сизы вы голубушки,
Да милы вы подруженьки,
Вамъ дивья да и бѣлозе¹⁾:
У васъ-то голубушки
Жалос(т)ливыя батюшки
Да слезливы-те матушки, —
Какъ у меня у молодешеньки
Не жалостливой-отъ батюшко
Да не слезлива-та матушка...

Къ той женщинѣ, которая невѣсту закрывала:

Кумушка ты голубушка,
Кума—дума ты крѣпкая,
Да спорядовна сусѣдушка!
Ужъ я вдивь сдиваваласе
Надъ тобой, моя кумушка,—
Куда жалос(т)ъ дѣваласе
Обо мнѣ молодешенькѣ:
У тебя, моя кумушка,
Да поднелись ручки бѣлыя
Да напустились ясны очи
Да на мою буйну голову
Да призависить-то бѣлый свѣтъ,
Мое лицо-то бѣлое
Злой фатѣй-то бумажною
Да завязать эту фаточку
Нѣмецкой узоу не полюдски.

Невѣста выходитьъ передъ столъ, гдѣ сидятъ женихъ и прочіе.

Схожо красно ты совнышко,
Да мой корминецъ ты, батюшко,
Да откажи-ко, Христа ради,
Да не на множе-то времени
Да мнѣ-ка на три те годичка,
Хоть на три лѣта-те теплые!
Подержи меня, татенька,
(Ты) Первое-то литичько
(В) Мѣсто казака-то—работника,

¹⁾ Хорошо, пол—горя.

Меня другое то литичько
(В) Мѣсто казачихи—работницы:
Я пожила бы, поробила
Да и скруту—сряду заробила;
Меня третьёе-то литичько
Мѣсто сердечново дитятка:
Я бѣло поумываласе,
Да баскѣ посряжаласе,
По праз(д)ничкамъ-то похѣдила,
Да скруты—сряды понѣсила,
Пожила бы дивицею,
Да послыла бы невѣстою.

Къ свату:

Ты, лесливой жо сватушко,
Да ты названой жо дѣдюшка!
Какъ леслишь да высватывашь,
Да говоришь да обманывашь
(Ты) Корминеца батюшка;
Ужъ ты названой же дѣдюшка,
Тибѣ дай жо вѣдь Господи
Да за эту повиночьку
Да не за большую простѹночку—
Тибѣ сорокъ жо сыновей
Да пятьдесятъ жо вѣдь дочерей
Тибѣ единово не жонивать
Да ѣдны бы дочери не отдавывать.

Къ жениху:

Я спрошу у тя, чужъ-чужень,
Да ты чему жо обзариўсе
Да чему ты позавидовалъ:
Да ты мнѣ молодѣшенькѣ?
Ужъ какъ я молодѣшенька
Да родомъ я не порѣдная,
Да ростомъ я не высокая,
Да волосами не сивая¹⁾,
Да на лицо не красивая,
Не скрутная, на нарядная...

---

¹⁾ Бѣлыя, свѣтлорусыя (сивыя) считаются несравненно красивѣе смуглыхъ, темноволосыхъ.

Дакъ откажись жо ты чужь-чужень,
Отъ меня молодёшеньки!
Наживай да пріискивай
(Що вѣдь) Рѣдомъ порѣдную,
Да изъ себя то высокую,
Да изъ себя-то хорошую,
Да скрутную да нарядную!...
Знаю, знаю жо молода
Да двѣ невѣсты хорошіе:
Во столичномъ то городѣ,
Въ Соловецкихъ-то за моремъ
Ёс(т)ъ вдова-та богатая;
Да у вдовы то богатые
Двѣ дочери жо хорошіе
Скрученіи да и сряжены:
По кольнушки въ сѣребрѣ,
Да по-локоть ручьки въ золотѣ,
Да въ шоуковье то обвёрнены,
Да жемчугомъ-то завѣшаны,
Да на крыльцо-то поставлены,
Да и про тебя то налѣжоны...
Чула, чула жо молода
Да про чужа-то чуженина:
Дакъ стоитъ-то высокъ терѣмъ,
Онъ стоитъ-то какъ стрильница ¹⁾);
Въ домѣ какъ-то микильница ²⁾,
Косаремъ ³⁾ стѣны рублены,
Долотомъ двери долблены,
Серпомъ стѣны строганы...
Изъ иминьс(т)ва—богатис(т)ва,
Да изъ злата-то сѣребра,
Изъ посуды то мѣдныя-
Крес(т)ъ да пуговица;
Изъ скота то рогатаго—
Тораканъ да жужелица.
Изъ скруты-сряды то добрыя —
Два балахона сукманные.

¹⁾ Вѣсь въ дырахъ.

²⁾ Мякинница; мѣсто на гумнѣ, отдѣльно въ сторонкѣ, приспособленное для свалки мякины, мелкой соломы и проч.

³⁾ Косарь—очень тупой ножъ, которымъ лучину щепаютъ, соскребають грязь и пр.

Къ подругамъ, которыя въ это время уходятъ:

Сизымъ вы голубушки,
Вы милые мои подруженьки,
Да не оставьте, Христа ради,
Да меня молодешеньки
Да въ горюшкѣ—во кручинушкѣ,
Да во печелѣ великою!
Да вы гостите, голубушки,
Къ батюшку да и къ матушкѣ,
Къ имъ на пиръ да на братцину,
Да на веселую-ту свадебку;
А ко мнѣ, кручинной-то дѣвицѣ,
Да на горѣ да на кручину—
Да посидить—побисѣдовать,
Поговорить—посоветовать,
Попить ¹⁾ горе-горькихъ-то писёнокъ,
Попричитать да поплакати!

Угощенье въ это время подходитъ къ концу; когда водка вся выпита, начинаютъ расходиться. Женихъ и свать съ родителями невѣсты, оставшись обыкновенно одни, „совѣтуютъ“, сговариваются, о приданомъ („дѣры“). Намѣчается довольно подробно—кому и какіе дѣры должны заготовить съ стороны невѣсты ²⁾. Договорившись относительно даровъ, свать и женихъ уѣзжаютъ.

Къ жениху:

Не надійсе-ко, чужъ-чужень,
На меня молодешеньку.
Да на слугу-ту на вѣрную,
Да на замѣнку-ту крѣпкую:
Я не служба-та вѣрная,
Тибѣ не замѣнка-та крѣпкая,
Тибѣ я то не скотница,
Не вѣковѣчна работница.

Конецъ „рукобитью“.

¹⁾ Попѣть.

²⁾ Иногда при этомъ бываетъ, что записываютъ на бумагу, причемъ женихова сторона настаиваетъ, чтобы вписано было побольше, а невѣстина сторона смарываетъ и старается побавить съ запрашиваемого.

II.

Нидиля (недѣля).

Теперь, обыкновенно, въ теченіе недѣли или немного меньше, если свадьба въ рабочее время, до дня свадьбы („сватанье“) идутъ приготовленія къ свадебному пиру: варятъ пиво, закупаютъ все необходимое. Женихъ долженъ объѣхать всю родню и звать на свадьбу. У зажиточныхъ, въ особенности, если много родни и широко она раскинулась, вся недѣля уходитъ въ разѣздахъ по роднѣ съ „званьемъ“, едва остается времени на то, чтобы съѣздить къ невѣстѣ „съ превиками“ (съ гостинцами вообще). Малосостоятельные посылаютъ „висти“ роднѣ, т. е. извѣщенія съ приглашеніемъ на свадьбу,—съ попутчиками, нищими, иногда пишутъ письма. Невѣста готовитъ приданое; ей помогаютъ близкія женщины и подруги, которыя навѣщаютъ ее каждый день и помогаютъ ей шить и кроить приданое. У хорошей невѣсты всегда бываетъ запасено все необходимое для приданого: холсты, узоры, вышивки и пр. Изъ нихъ кроютъ и шьютъ теперь рубашки, полотенца, скатерти и др. Въ послѣднее время, когда мужчины уже не носятъ почти рубахъ изъ холста (даже изъ простыни, т. е. самага тонкаго, изъ чистаго льна), стали покупать для приданого ситцы, кумачи и другія ткани фабричнаго производства. Невѣста ходитъ все время закрытая и только наединѣ поднимаетъ фату, не снимая ее совсѣмъ, чтобы на случай, если кто придетъ, непременно быть закрытой.

Хотя бы отъ начала свадебныхъ церемоній, со времени запоручиванья невѣсты (рукобитья), до вѣнчанья было два—три дня,—это время всетаки называется „нидилей“, невѣстиной нидилей, а по имени невѣсты—„Машкина нидиля“, „Сѣхина (Саха—уменьш. отъ Александра) нидиля“ и т. под. Дни невѣстиной нидили въ порядкѣ ихъ слѣдованія носятъ названія: первой день, другой день, третей день и т. д. Послѣдній день называется сватальнымъ.

П е р в о й д е н ь .

Въ день рукобитья, вечеромъ дѣвушки—подруги приходятъ обыкновенно со своей работой, напримѣръ съ пресенцами (прялками), и навѣщаютъ невѣсту какъ бы и въ обычное время, не придавая своему приходу праздничнаго вида, чтобы не напомнить

невѣстѣ о ея положеніи. Невѣста при началѣ ихъ появленія гдѣ-нибудь за переборкой, не въ общей комнатѣ; обыкновенно говорятъ, что она отдыхаетъ. Дѣвушки усаживаются и начинаютъ свою работу. Входятъ парни съ гармониками. Начинаются пѣсни и игра на гармоникахъ. Стараются какъ бы разбудить невѣсту. Невѣста наконецъ появляется и причитаетъ:

Сизыѣ вы голубушки,
Дѣвици—бѣлые лебеди,
Да надо мной насмѣлисе
Да во глаза-те награели! ¹⁾
Молодцы вы удалые,
Да не та жѣ пора пришла
Да не то времечко застигло—
Пить веселы-те писенки,
Играть въ гармоньн сафьянныя!
Сизыѣ вы голубушки,
Да милые вы подруженьки,
Я объ чемъ вамъ побьюсь челомъ,
Да въ горюшкѣ поконаюсе,
Да у рѣзвыхъ ногъ покатаюсе
(хрястается):

Попричитайте, Христа ради,
Да попридайте тоски—жалости
Моему ту сердеченьку,
Вы моимъ то корминицамъ—
Батюшкѣ да и матушкѣ,
(Що) Родимымъ-то братьицамъ,
Да родимымъ-то сестрицамъ,
Да пропустите зычѣнь голось
Да по дому, да по городу,
Да по высокому терему,
По всѣмъ свѣтлымъ-то свѣтлицамъ,
По всѣмъ столовымъ-то горницамъ.

Если есть сестра, то къ ней:
Моя косатая ласточка,
Да моя родимая сестрица,
Да на великихъ-то радостяхъ
Отдаетъ да печалуетъ
На чужѣ—дальню сторону.

---

¹⁾ Граетъ—смѣяться въ глаза, высмѣивать и вышучивать.

Ужъ какъ ходить жо сѣстрица
Она по свѣтлой-то свѣтлицѣ,
По столовой-то горницѣ,—
На перстикахъ подымайтесь,
До полу не дотыкайтесь;
Ужъ какъ носить то сестрица
Свои ручки-те бѣлые
Поверхъ буйные головы! ¹⁾
Ну, молчи, моя сѣстрица,
Ну, молчи жо, родимая,
Що переживешь да спечалуешь,
Поживешь да покаишьсе,
Да меня послѣ то хватишьсе...
Да доживешь, моя сестрица,
До весны-то до красные,
До божья лѣта-то красново;
Какъ пойдутъ добры люди
Далеко во чисто поле
Да сѣть хлѣба-то бѣлово.
Да доживешь, моя сѣстрица,
До поры-то роботныя,
До сѣнокосу-то жарково,
Да до страды то печальные—
Какъ пойдутъ люди добрые
Да на роботу-ту лѣтнюю
Стадами ²⁾ да артилеми,
Да бѣльшими-то ватагами,
А у насъ-то, моя сѣстрица,
Да на передь-ту послать нѣкого,
И сзадѣ-то ждать нѣчево!
Тутъ пойдешь, моя сѣстрица,
Да ты одна-одинешенька
Да по путѣ—по дороженькѣ
Да на чистбе-то полюшко
Сымать хлѣба-то бѣлово ³⁾...
На чистомъ-то на полюшкѣ,
Да на нашей полосонькѣ

---

¹⁾ Чувствуетъ себя никѣмъ не связанной, старшей и свободной отъ подчиненія.

²⁾ Вѣроятно—семьями.

³⁾ Въ этомъ мѣстѣ чувствуется нѣкоторый пропускъ, котораго не замѣтила и не могла установить рассказчица причетовъ.

Сидять разны-те пташечьки
Да все чѣрны-те галочки;
Да не бери, моя сѣстрица,
Да во бѣлые-те рученьки
Никакіе-то палочки,
Да не шибай ко ты галочки:
То не галка-та чѣрная,
Да не кокушка-та сѣрая,—
Ваша лебедь та бѣлая,
Твоя родимая сестрица,
То вѣдь—я молодѣшенька.

(Другимъ, мѣньшимъ сѣстрамъ не причитають).

Къ подругамъ:

Дѣвицы-лебеди бѣлые,
Попричитайте, Христа ради!

Дѣвушки поють (безъ оханья):

Да не краса да не хóрошо
Ужь дѣло все не пригожое:
Теремъ безъ верху́ стоеть
Да безъ тесовы-то кровельки,
Да безъ текучаго жолоба,
Да безъ зыбучаго охлупни.—
Що стоить нашъ высóкъ-теремъ
То при роскатѣ-то-шоломѣ,
Да при путѣ—при дороженькѣ;
Да мимо нашъ-отъ высокъ теремъ
Да ходять-издять добры́ люди
Пѣшіе да и конные,
Санные да и вѣршіе;
Одержать-то добрыхъ коней
Да за возжй-те моржовые
Да за узды-те злаченные,—
Онѣ постоятъ да послушаютъ
Отойдуть,—перегóворять:
„Гляда, есть да лучі́лосе
Да во этомъ-то теремѣ
Да есть кручинна-та дѣвица
Іе не чуть да неслы́шите (не слышати)
Громка зы́чна-то голоса:
Видно этой жѣ дѣвицѣ

Ей наскучнѹ жѣ дивій вѣкъ
Да надолызла-то крѣсота,
Да дѣвицѣй насидѣлася
Да нѣвестѣй-то наслыласе,
По праз(д)ничькамъ находиласе,
Скруты-сряды наносиласе,
Бѣло наумываласе
Да баскѣ настряжаласе;
У ей кошулька суконная—
Да въ локотки-те пробитые.

(Поддразниваютъ невѣсту, чтобы попричитала; это дѣлаютъ въ особенности тогда, когда невѣста забываетъ о своемъ положеніи и держится слишкомъ обыденно или весело).

Тонколѣтней-отъ литничекъ
Да дорогой-отъ отласничекъ,
Разныя сарафанчики—
До колѣнъ-то ухлюпаны,
Подольчики приуступаны;
Да еще шаль семишоукову
Дождичкомъ-то повысѣкло,
Шелковые-те ленточки
Витеркомъ-то повыдуло,
Тонколѣтней-отъ литничекъ
Солнышкомъ то повыпекло¹⁾).

Невѣста причитаетъ:

Що кому-ту какъ кажитсе:
Гляда²⁾, мнѣ, молодешенькѣ,
Гляда, больно-то гленитсе³⁾!
Ужъ какъ я молодешенька
Да въ дивидцахъ-то не бывала
Да невѣстѣй-то не слывала.
Какъ прошеу-то мой дивій вѣкъ
Да прокатилась-то крѣсота
Не въ пору да не во время,
Да въ глупомъ-маломъ-то разумѣ

---

¹⁾ То есть, какъ-будто бы невѣста ужъ слишкомъ засидѣлась въ дѣвицахъ и не скрываетъ, что рада-радешенька выдти замужъ.

²⁾ Кажется.

³⁾ Нравится.

Да во робеческой ¹⁾ пáметѣ,—
Да когда въ люлькѣ качалася,
Да за лучки-те ²⁾ хваталася:
Еще нѣ даў мнѣ батюшко
На ножкѣ-те змотáтисе,
Да во всю силку собрáтисе,
Да со людьми-те сверстатисе,
Да со родней-то спознатисе;
Ужъ мнѣ не даль жо батюшко
Русы косы дорóстити
Да до шелкóвого пояса;
Бѣлá лицá принапóлнити
До янтаревь-наборочниковъ ³⁾; —
Молода во печель пошла,
Зелена во кручинушку,
Да недорослая травонька
Да не доцвѣлъ цвѣтъ лазуревой,
Да не дозрѣла-то ягодка,—
Да ягодка половинная.

Кто-нибудь изъ подругъ:

„Полно плакать-то, полно, вся изревѣлась... мы не знаемъ,
що и дѣлать: у меня нитокъ нѣтъ“... „У меня опушки“. (Ста-
раются разговорами отвлечь отъ причѣтовъ).

Невѣста:

Ещо какъ же не плакати,
Да горе пашной ⁴⁾ не тужити,
Какъ плачуть очи-те ясные,
Да тужить сер(д)це ретивое?
Да мнѣ немножко то здисъ житья
Того поменьше красованья
У батюшкѣ-то въ добрѣ-житѣѣ,
У матушкѣ-то въ Божьей волѣ:
Не годовѣ-отъ годóвати,
Да не зима-та зимóвати,

---

¹⁾ Въ ребячьей, т. е. въ дѣтской.

²⁾ Двѣ высокія, круто изогнутыя дужки, концами привязанныя къ люлькѣ; въ срединѣ изгиба этихъ дужекъ, лучковъ, онѣ связаны между собою веревкой, съ помощью которой люлька пригнѣшивается къ оцѣпу.

³⁾ Бусы.

⁴⁾ Бѣдняжкѣ.

Да не весна красоватися,
Не гулять лѣта теплово,
Да не топтать травы шёлковы,
Да не сымать хлѣба бѣлово!

Невѣста немного успокаивается. Дѣвушки шьютъ; разговариваютъ. Для питья поставлены въ рядъ возлѣ лавки нѣсколько столовъ (2—3), по другую сторону которыхъ приставлены скамьи; на лавкахъ и скамьяхъ дѣвушки располагаются, такимъ образомъ, въ кругъ. Послѣ нѣкоторой паузы дѣвушки снова начинаютъ пѣть-причитать; невѣста въ концѣ каждаго стиха охаетъ.

Пили-пили ¹⁾ те пѣтухи
Трои ранни-те на дворѣ;
Я по первымъ-то пѣтухамъ
Я Богу-ту молилась,
Да по другимъ раннимъ пѣтухамъ
Млада спать-то ложилася,
А по третьимъ раннимъ пѣтухамъ
Я спала высыпалася,
Да ото сну пробуждалася,
Да ждала дожидалася
Отъ своихъ-то корминицовъ—
Отъ батюшкѣ да отъ матушки
(Я) Побѣду ²⁾-ту раннево,
Да наряду-ту скорово;
Какъ идетъ моя матушка
Ко мягкой-то постѣлюшкѣ,
Къ вкрутому-ту зголовьицу,
Къ теплому одіялышкѣ,—
Лѣвой ручкой побудила,
Правой вплоть-ту окутала:
„Ужъ ты спи, мое дитятко,
Да высыпайся, сердечное!
Ты на вѣки-те долгіе
Да на лѣта-те многіе!
Да какъ на чужой дальней сторонѣ
Недосугъ тебѣ, дитятко,
Да будетъ спать-высыпатися:
Какъ у богоданово батюшка

---

¹⁾ Пѣли.

²⁾ Буженья отъ сна (т. е. чтобы будили).

Да у богоданне матушки,
Какъ станешь спать высыпатися
Побѣду ты дожидатися,—
Назовуть то сонливою,
Да назовуть то дремливою;
Ой, скажеть богоданная матушка:
„Какъ на насъ-то нарѣзалась
Сонливá да дремливая,
Беззаботная косточька,
Безпечальная головушка!“
Она ногами-те стопаеть
Да и руками-те схлопаеть:
„Ты (в)ставай-ко, сонливая,
Да пробуждайся, дремливая!“
Тутъ падеть мнѣ-ка молодѣ
Свое дивье живеньцо ¹⁾,
Тоска-слеза та горечая,
Сухота та сердечная—
Моя корминица мамушка.

Работа этого дня (и причеты) близятся къ концу. Дѣвушекъ приглашаютъ ужинать.

Невѣста причитаетъ матери:

По днямъ то печальница,
Да по ночамъ умолебница,
Моя корминица матушка!
Мнѣ ка що-жо dospѣлосе—
Да ись ²⁾ мертво захотѣлосе;
Не самой мнѣ ись хочитсе—
Хотятъ сизѣ голубушки,
Хотятъ милѣ подруженьки:
Собери ко мнѣ, матушка,
Да на столы-те дубовые,
На скатерти-те узорчаты
Много хлѣба-то бѣлово
Да пироговъ да пшеничниковъ—
Это—мое заслуженное,
Это—мое заработное:
Мои ножки те ходили
Да бѣлы ручки те рѣбили!..

---

¹⁾ Житье.

²⁾ Всть.

Къ дѣвицамъ:

Дивицы—лебеди бѣлые
Да сизые вы голубушки,
Вы садитесь подруженьки
Да кушать хлѣба то бѣлого!

Садятся ужинать. Послѣ ужина подруги уходятъ; дальнія родственницы — дѣвушки почуютъ въ домѣ невѣсты. Невѣста проситъ уходящихъ дѣвушекъ: „Дивицы, завтра, Христа ради, пораньше придите, пошлю кого-нибудь, такъ приходите не дожидайтесь друго-то зову! Немного это-то времени-то!“ Дѣвушки общаются.

Д р у г о й (в т о р о й) д е н ь .

На слѣдующее утро, только что проснувшись и еще не умывшись, невѣста выходитъ на крыльцо и причитаетъ:

Благослови меня Господи,
Душу красную дѣвицу,
На севоднишній Божій день
Да на топерешній святой часъ
Норевить то поплакати!
Покатись-ко, зычѣнь голобъ,
Во всѣ чѣтыре те стороны,
Далеко по сырой землѣ,
Да высоко по поднѣбесью,
По всей роднѣ то сердечною,
По дедюшкамъ да по тѣтушкамъ,
По братицамъ да по сѣстрицамъ,
Що бы гостили-то дедюшки,
Мои родимы-те тетюшки
Къ батюшкѣ да и къ матушкѣ,
Къ нимъ на пиръ да на братчинку
Да на весѣлу-ту свадебку,
Ко мнѣ кручинной-то дѣвицѣ
Дакъ на горѣ да на кручину
Да на печаль-ту великую.
Какъ наварить-то мнѣ батюшко
Да много пива-то пьянаго
Да двоевары-то хмѣльные;
Да напекѣть мнѣ-ка матушка

Много хлѣба то бѣлово,
Пироговъ да пшѣнчниковъ;
Наберутъ мнѣ-ка братица
Много вина-то зелѣнаго.

Приходитъ въ избу:

Охти мнѣ да тошнѣшенько!
Чего я вѣкъ-отъ не думала
Да и на умѣ-то не дѣржала,
Я спала—высыпалася,
Ото сну пробужалася,
Стала я да проснулася,
Сѣла я перекстѣлася,
Горькимъ слезамъ-то умылася
Да злой фатой-то утралася,—
Ужъ я вдивъ сдивавалася
Да надъ своимъ-те корминицами,
Надъ батюшкѣмъ да надъ матушкой—
Какъ онѣ спать—высыпаются
Онѣ безъ думы то крѣпкіе
Да безъ печали великіе!
Ужъ какъ я, молодешенька
Я спала-то—полѣжала,
Крѣпко я-то не уснула,
Да много во снѣ то видѣла:
(Какъ) моя мягкая постѣленька
Среди моря синяго
Да на валахъ-то колыбается,
Да крутоѣ-то сголовицо
Во слезахъ то потонуло;
Теплое одялышко
Да во ногахъ-то упинано,
Да на мои ножки рѣзвые
Да нанесло снѣгу бѣлаго!..

Невѣста умывается, молится Богу и ждетъ затѣмъ кого-нибудь изъ гостей, изъ подругъ, родственниковъ или знакомыхъ, разбирая въ то же время шитье приданого, начатое вчера. Невѣсту во всю недѣлю не выпускаютъ изъ избы и дѣла никакого не даютъ.

Если приходитъ кто-нибудь изъ сосѣдокъ, невѣста встрѣчаетъ, становясь среди избы, а родственницъ встрѣчаетъ на крыльцѣ, при чемъ сосѣдкамъ дѣвушкамъ причитаетъ:

Славá да славá Богу,
Слава Христу-ту небесному,
Дождалась доглядѣласе
Я сизыхъ то голубушекъ
Да милыхъ то подруженекъ.
Вамъ спасибо, голубушки,
Що пришли—прикатились,
Ужъ какъ мной не гнушайтесь,
Сами собой не повышайтесь,
Отъ меня молодешеньки
Да много зву не дожидаетесь!
Дакъ посмотрите, голубушки,
Що надо мной-то случилось,
Надъ молодой совершилося:
Да приусѣкъ мнѣ-то батюшко
Да много вѣку-ту дивьяго,
Да позакрыла-то матушка
Да много свѣту-ту бѣлово,
Завязала-то кумушка
Да злу фату ту слезливую
Нѣмецкой узоу не полюдски.

Пришедшія подруги, стоявшія во все время причитанія, говорятъ: „Давай, полно ревить-то; намъ недосугъ, надо шить, давай шитья-то!“

Невѣста продолжаетъ:

Сизые вы голубушки,
Милые вы подруженьки,
Еще какъ же не плакати
Да горе пашной не тужити,
Какъ плачутъ очи-те ясные
Да тужить сердце ретивое?
У меня молодешеньки
Да сегогодъ да сегогода
Все болѣло сердеченько:
Видно чуло ретивое
Сибѣ не(в)згону великую,
Житицу перемѣнушку.

Открывается и подаетъ шитье подругамъ, говоря: „Ой, дѣвушки, насилушку сегодня дождалась; ночь такъ съ годъ по-

казалась, уснуть-то не могу то!“ Приводятъ въ порядокъ вчерашнюю работу и начинаютъ продолжать шить. Дѣвушки шьютъ въ отдѣльной избѣ или за перегородкой, если нѣтъ отдѣльной избы; а невѣста сидитъ поособь (отдѣльно) и приходитъ къ нимъ по требованію, если не достанетъ чего-нибудь въ работѣ или дать новый матеріаль. Не всѣ изъ дѣвицъ достаточно хорошія рукодѣльницы, но для всѣхъ найдется подходящая работа; невѣста отлично знаетъ—кому можно дать отвѣтственную работу и кому погрубѣе. Передавая и получая работу, невѣста кланяется каждый разъ „въ ноги“, приговаривая при передачѣ: „потрудиcь, шей, Христа ради!“ и благодаря при полученіи.

Приходятъ сосѣдки-бабы, часто кумушки, въ одиночку или по-двое, рѣдко въ большемъ числѣ заразъ. Невѣста встрѣчаетъ каждую, причитывая:

Славá, да славá Богу,
 Слава Христѣ-ту небѣсному!
 Да дождалась доглядѣлase
 Да дорогí-любы гостейки
 Да спорядовны сусѣдушки,
 Кумушкí-то голубушки!
 Посмотри-ко ты, кумушка,
 Да на меня молодѣшеньку;
 Охти мнѣ да тошнѣшенько!
 Не могу умомъ-то подумати
 Да на умѣ-то подѣржати,
 Да кумá-дѣма ты крѣпкая,
 У насъ съ тобой-жо вѣдь, кумушка,
 Была совис(т)ь великая,
 Да была дружба та вѣрная:
 Да мы съ тобой, моя кумушка,
 Да вмистѣ думку-ту думали,
 Вмистѣ совѣтъ-отъ совѣтовали.
 Ужъ какъ первую думушку
 За рукавъ-отъ положили,¹⁾
 Да другую-ту думушку
 Дакъ за другой-отъ положили,
 Третью-ту думушку
 Да къ сердечку приложили;
 А четверту-ту думушку

¹⁾ То есть сохранили въ глубокой тайнѣ.

Ужъ мы ножкой притопнули.
Да мы съ тобой, моя кумушка,
Въ темны лѣса-те походили,
Вмистѣ роботки поробили.
Ходили-то гуляючи,
Да робили то играючи,
Ужъ не прибирали жо, кумушка,
Да никакихъ-то товарищей...
Кумушка ты голубушка,
Я чево стану спрашивать,—
Дакъ ты изволь-ко мнѣ сказывать,
Сказывать—не обманывать!
Я спрошу-то отъ совисти,
Дакъ ты скажи ко отъ жалости:
Каковѣ обживаньицѣ
Да коковѣ привыканьицѣ
На чужой дальней сторонѣ,
У богоданаго батюшки
Да у богоданные все матушки?
Да говорятъ люди добрые,
Що надо жить то уміючи
Да говорить розуміючи:
Стану жить-то говорливою—
Такъ назовуть-то щѣкатою,
Какъ станешъ жить молчежливою—
Назовуть-то сердитою.

Пришедшая кумушка, къ которой относились предшествова-
щіе причеты, стоитъ во время ихъ со слезами, но всетаки
расхваливаетъ: „Кумушка, крѣпко, дородно ¹⁾ (т. е. замужемъ),
вѣдь ужъ не то, що въ дѣвкахъ, да ужъ ты не реви: не ты
первая, не ты и послѣдняя... дородно! Дородно!.. Вѣдь ужъ,
кумушка, заботы побольше: надо и со скотомъ и вездѣ, и воды
принести... а дѣвкой-то вѣдь—только умыться да наредиться,
да прѣсѣнка ²⁾ взять да... Що ужъ подѣлаешъ, не нами заве-
дено, такая мода, що выдають,—не переминишь“!

Невѣста продолжаетъ къ ней:

Охти мнѣ да тошнешенько!
Ты подумай-ко кумушка,

¹⁾ Хорошо.

²⁾ Прялку; винит. пад. съ оконч. именит.

Мнѣ немножко-то здись житья,
Тово поменьше красованья
У батюшкѣ-то въ добромъ житьѣ,
У матушкѣ-то въ божьей волѣ,
У братьицей-то въ гостяхъ гостить:
Одна нидилька-та времечка;
Ужъ какъ этѣ денѣчики
Покажутсе за часочики...
Кому-то какъ кажитсе:
Гляда, мнѣ молодешенькѣ
Сходить со(д)нцѣ низѣхонько,
Бѣлы дни коротѣхоньки,
Идѣтъ врѣмѣ скорѣхонько.

Для замужнихъ женщинъ, особенно родственницъ не принято приходить съ пустыми руками „на нидилѣ“ къ невѣстѣ. Онѣ приносятъ обыкновенно „витушки“, большіе круглые пироги изъ сдобнаго витого тѣста (какъ бы слоеные), безъ начинки. Входя съ витушкой, какая-нибудь тетушка, или другая женщина, быстро передаетъ (почти бросаетъ) принесенную витушку кому-нибудь изъ присутствующихъ здѣсь женщинъ на руки и стремглавъ бросается къ невѣстѣ, чтобы схватить и обнять ее, прежде чѣмъ та успѣетъ хрястнуться, и предупредить такимъ образомъ хрястанье. Пришедшая, обнявъ невѣсту, держитъ ее, пока та не кончитъ встрѣчныхъ причетовъ, и уговариваетъ не причитать и не хрястаться.

Къ пришедшей теткѣ:

Що слава да слава Богѣ,
Слава Христу ту небесному;
Дождалась догледѣлase
Черезъ ричку сусѣдушки
Да родимѣе-то тетушки,
Сно родѣ да спо племени,
Спо роднѣ то сердечною
Съ батюшкѣву)-ту сторону!
Тибѣ спасибо-то тетушка,
Що пришла—прикатиласе
Ко мнѣ кручилой-то дѣвицѣ
На горѣ да на крѣчину,

---

¹⁾ Или: съ матушкину.

На злу печаль-ту великую;
Ужъ ты мной не гнушайсье,
Сама собой не повышайсье,
Ужъ ты зву не дожидайсье,
Сама собой задымайсье...
Даѣь посмотри-ко ты, тетушка,
Що надо мной-то случилось
Да надо мной совершилосе:
Приуѣѣь мнѣ-ка батюшко
Много вѣку-ту дивьяго,
Позакрыла-то матушка
Много свѣту-ту бѣлово,
Да завязала-то кумушка
Узолъ—фатку не по-людски!
Да не велѣлъ мнѣ-ка батюшко
Широко-то росхаживать,
Да далеко-то розглядывать;
Только велѣлъ мнѣ-ка батюшко
Ходить по свѣтлой то свѣтлицѣ,
По столовой то горницѣ,
Да по одной половичинѣ ¹⁾)...
Охти мнѣ до тошнешенько!
Мнѣ не жаль такъ самой себя,
Только жаль да тошнѣхонько
Хлѣба—соли великія,
Чести—гос(т)ьбы-то любимые
У тетушкѣ-то родимые...
Въ забытыхъ позабѣла
Да я родимой-то тетушкѣ
Поспасать ²⁾ тибѣ, тетушка,
За хлѣбъ—соль-ту великую
За честь—гос(т)ьбѣ-ту любимую!..
Тибѣ спасибо-жо, тетушка,—
Я почаѣь къ вамъ хѣдила
Да подѣлго-то гѣстила
Въ суточкѣхъ ³⁾ насидѣлась,
Чести я напримѣлосе,
Пола всѣ испротѣптала,
Лавочки испросидѣла,

¹⁾ Половой доскѣ.

²⁾ Поблагодарить, сказать спасибо.

³⁾ Въ переднемъ углу.

Окошечкѣ испрогѣдѣла,
 Всѣ напитки извыпила,
 Хлѣбы-бѣлы извыѣла. . .
 Ужъ я вдивъ сдивоваласе
 Надъ своимъ-то корминцемъ—
 Надъ батюшкѣмъ да надъ матушкой!
 Вся семья осердиласе,
 Да вся родня отступиласе,—
 Нѣтъ во семьѣ-то слезливо
 Да во роднѣ-то жаланново,
 Нехто не замо(л)виу словечика
 Да у меня молодешеньки. . . ¹⁾
 Охти—миѣ да тошнѣшенько!
 Поконаюсе, тетушка,
 Отъ великіе совѣсти ²⁾
 Ото всіе тоски—жалости:—
 Моимъ-тѣ родителямъ
 Поскажи, моя тетушка,
 Про чужу—дальню сторону,
 Про чужа-то-чуженина.
 Ужъ это правда ли, тетушка,
 Що я чула, жѣ молада
 Про чужа про чуженина,
 Про чужа сына хресенина,
 Що говорятъ люди добрые—
 Будто есь это, тетушка,
 Що ес(т)ь зеблинка-та ³⁾ въ деревцѣ,—
 Да есь повинка-та въ молодцѣ;
 Ес(т)ь повинка не маленька
 И не одна въ ѣмъ повиночка:
 Онъ беззаботная косточка
 Да безпечельна головушка,—
 Будто ходитъ-жѣ чужъ-чужень
 По вольнымъ-то по домамъ
 Да по трахтирамъ-то кабакамъ,

---

¹⁾ Причеты—благодарность за витуніку помѣщены дальше въ „Сватальномъ днѣ“.

²⁾ Совѣсть, въ значеніи—согласіе, дружба, взаимное довѣріе.

³⁾ Зеблина—общее обозначеніе многихъ уродствъ и болѣзненныхъ перерожденій тканей дерева, объясняемыхъ дѣйствіемъ холода, отъ котораго эти мѣста позябли (будто бы); переносн. знач.—недостатокъ, порокъ, иногда скрытый, давнишній и закоренѣлый.

Пьётъ вино-то зеленоё,
Будто носить-то чужь-чужень
Свои бѣлы-те рученьки
Да выше буйные головы! . . ¹⁾

Тетка обыкновенно уговариваетъ невѣсту, стараясь какъ бы увѣрить её въ ложности этихъ слуховъ: „Полно, дитятко, не правда, враньё это все!“

Слѣдующіе дни въ общемъ такъ же ведутся, какъ и первые. Если невѣста сирота, то на „нидилѣ“ дѣлается „стрича (встрѣча) отцу“ (и матери), въ одинъ изъ дней, когда довольно много собралось родственниковъ.

Невѣста, сначала въ избѣ, причитаетъ:

Вся родня-та скопилася—
Дедюшки и всѣ тетушки,
Всѣ сусѣды, сусѣдушки
И сполубовны подруженьки. . .
У меня нѣтъ не лучилосе
Схожа—красново совнышка
Да корминеца батюшка!
Да не знать—мнѣ поблазнило, ²⁾
Не знать—въ явь показалосе:
Ужъ идетъ жё мой батюшко
Со повоста-то буюва,
Со святые могилоньки. . .
Не стинь-та ³⁾ шатайтсе,
Да ко двору подвигайтсе
На широкую улочку—
Лапотки-те поскрипываютъ,
Батожѣкъ—отъ чувываетъ ⁴⁾.
Несетъ-то мѣ батюшко
Да на правой-то рученьѣ
Все скруту—сряду-ту добрую,
На лѣвой-то на рученьѣ
Божѣ благословлѣнницю.
На крылечко здымайтсе,

---

¹⁾ Т. е. любить драться.

²⁾ Показалось, померещилось.

³⁾ Тѣнь.

⁴⁾ Звукоподражат.,—поскрипываетъ по морозному снѣгу дороги.

За колечко примаитсе ¹⁾;
На мосту-ту калиновомъ
За скобу-ту хватайтсе—
Стричи все дожидаетсе
Отъ меня молодешеньки.
Пойду стричю я батюшка:
Захвачу двери за скобу,
Отворю двери на—пятау ²⁾:
„Що слава жё слава Богу—
Дождалась догледѣлсе
Схóжа крáсново совнышка
Свово корминица батюшка“...

Съ послѣдними словами невѣста быстро распахиваетъ дверь и черезъ порогъ со всего размаху бросается (хрястаетсе) на мость (падаетъ на полъ сѣней). Затѣмъ встаетъ и продолжаетъ:

Глúпа, глупа я дѣвица,
Глупа я, не разумная;
У людей не спросилсе—
И сама не догадалсе—
Охти мпѣ да тошнешенько!-
Съ тово свѣту-ту бѣлово
Не выходятъ вѣдь выходцы,
Не выносятъ вѣдь вѣсточьки.

III.

На угоръ и на поварню.

На „нидилѣ“ невѣста выходитъ два раза „на угоръ“ (на возвышенное мѣсто, на гору ³⁾) прощаться съ родными мѣстами, а также на поварню, гдѣ варятъ пиво. Это бываетъ на третій день „нидили“ (обыкновенно) подъ вечеръ. Дѣвицы еще пьютъ. Начинаетъ смеркаться.

Невѣста причитаетъ.

Сизы́е вы голубушки,
Милые вы подруженьки,

---

¹⁾ За кольцо воротъ (дверей въ сѣни, по кокшенъгски—на мость).

²⁾ На стезь.

³⁾ Если деревня на ровномъ мѣстѣ,—на край деревни, за деревню; иногда просто среди улицы.

Я объ чемъ жо побьюсе
Да въ горюшеѣ поконаюсе:

Хрястается то по направленію къ одной, то къ другой
группѣ дѣвицъ.

Вы подвиньтесь, голубушки,
Да по брусóвой-то лавочѣѣ
Въ суточкѣи подѣ окошечко,
Отворите околенку ¹⁾
Да посмотрите на улочку:
Ещо ранно ли на дворѣ?
Токó ²⁾ ранно-то на дворѣ
Да высокó красно соўнышко,—
Даѣ я ещо покрасуюсе,
Поживу-то дивицею
Да послыву-то невѣстою:
А какъ не ранно-то на дворѣ
Да не высо́ко-то соўнышко,—
Даѣ отжила-то дивицею,
Отслыла-то невѣстою!
Совнышко закатайтсе,
Бѣлой день вечорайтсе ³⁾
Да дивей вѣкъ коротайтсе!
Дивицы, бѣлые лебеди,
Вы владите, пожалуйста,
Шитьицо да и брѣницо, ⁴⁾
Вы сводите, Христа ради,
Да меня молодехоньку
На широку-ту улочку
Отъ роду-ту не въ первой разѣ,
Въ дивицѣхъ-то въ послѣдней разѣ.

Дѣвушки складываютъ шитье, одѣваютъ (если это зимой)
теплые платки, собираются всѣ въ кругъ. Посреди ихъ невѣста,
безъ всякаго теплаго наряда, въ одномъ крашенинникѣ ⁵⁾, не

---

¹⁾ Оконную раму, окно.

²⁾ = Если.

³⁾ Вечоратьсе — клониться къ вечеру, обычный терминъ.

⁴⁾ Брѣнь или брань — узорчатая ткань, льняная или съ бумагой и шерстью.

⁵⁾ Сарафанъ изъ домашняго холста, окрашеннаго, часто, доморощенными мастерами.

смотря на то, что хожденіе на угорь при какой угодно погодѣ требуетъ отъ двухъ до трехъ часовъ. Народа набивается полная изба и на улицѣ множество. Невѣста стоитъ въ кругу дѣвицъ и начинаетъ причитать, обращаясь къ матери, которая стоитъ въ помывшѣ ¹⁾ и не выходитъ, покуда невѣста не „хреснитсе“.

Тоска, слеза ты горечая
Да сухота ты сердечная,
Моя родимая матушка!

Хрястается. Мать подходитъ и плачетъ. Невѣста обнимаетъ мать.

Да и пожалуй-ко (т. е. дай) матушка
Божью вольку-ту вольную
Да походить да погулети
Да со своимъ-то собраницомъ,
Съ дивымъ все красованьцомъ
Да на широку-ту улицу
Да на крутой-отъ угорышекъ
На вѣку-ту, не въ первой разъ,
Да въ дивицѣхъ то въ послѣдній разъ.

Дѣвицы зачинаютъ причеты, а мать въ это время беретъ невѣсту за руку, отворяетъ двери и провожаетъ, не выходя изъ избы: „Съ Богомъ, съ Богомъ, дитятею!“

Дѣвицы:

Благослови меня, Господи,
Душу красную дѣвицу
Да на севоднишней Божей день
Да на топерешней лесливъ часъ,—
Да походить-то погулети,
Да поревить да поплакати,
Да пропустить-то зыченъ голосъ.

На угорѣ.

Невѣста, лицомъ въ ту сторону, куда выдаютъ:

Да покаться, мой зыченъ голось,
Далеко по сырѣй землѣ

---

¹⁾ Отгороженный переборкою уголь у печки, своего рода маленькая кухонка.

Да высоко по подъ небесамъ,
Во всѣ четыре сторонушки,
По всей роднѣ-то сердечною,
По дедушкамъ да по тѣтушкамъ,
По братицѣмъ да по сестрицамъ,
Що бы гостили-то дедушки,
Родимые-те тетушки,
Братица да и сестрицы
Къ батюшку да и къ матушкѣ
Къ имъ на пиръ да на братчину,
Да на весѣлу-ту свадебку,
Ко мнѣ, кручинной-то дѣвицѣ—
Да на горѣ да на кручину,
На злу печель-ту великую,
Горе—горькихъ-то пѣсень пить,
Ко мнѣ горечихъ-то слезъ полить.

Если есть отсутствующіе родные братья или сестра, то имъ:

Покатись, мой зыченъ голось,
Во чистое-то полюшко
Да по большой-то дороженькѣ,
Съ волости да и на волость,
Да съ волоку да и на волокъ,
Съ городу да и на городъ;
Да докатись-ко, зыченъ голось,
До столичново города,
До Петенбурха-то славново —
До родимыхъ-то братицей:
Ты зови-ко, зыченъ голось,
Да заздымись да и рѣстенись.

Невѣста хрястается; все время подпѣваетъ дѣвушкамъ и охаетъ.

Ты зови-ко, пожалуйста,
Къ батюшкѣ да и къ матушкѣ
Къ имъ на пиръ да на братчину
Да на весѣлу-ту свадебку,
Ко мнѣ кручинной то дѣвицѣ,
Ко родимой-то сестрицѣ
На горѣ да на кручину,
На злу печель-ту великую.

Затѣмъ дѣвушки расхваливаютъ свою сторону; невѣста при-
пѣваетъ и охаетъ:

У насъ на нашей-то стóронѣ
Красиво да и хóрошо;
У насъ сусиди-те главные
Да всѣ сусѣдки поставные ¹⁾;
У насъ поля-те съ припольками
Да луговья съ пригородками;
Угороды еловые да перевички ²⁾ шеу́ковые,
Все расту́тъ хлѣбы бѣлые:
Хоть насіемъ торицею,—
А вырастаетъ пшеницею...
У насъ есть да лучилосе

Невѣста христается разъ десять, безпрестанно:

Два повоста-те-буева
И годовы́ чéсны праз(д)нички;
Есть гульбища-те-игрыща
Да есть качульки-те ³⁾ круглые.

Дѣвицы продолжаютъ:

Какъ на злой-то злодѣйницѣ,
На злой тотáреѣ-то сѣйдницѣ —
На чужой дáльней-то стóронѣ,
Говорятъ люди дóбрые,
Що сусиди табачники
Да сусѣдки собачливы ⁴⁾;
Тамъ поля каменистые
Да луговья коченистые;
Угороды паловые ⁵⁾,
Перевички сосновые!
Ужъ я чула жо мóлода:
Да нѣтъ повоста-то-буева

---

¹⁾ Видныя, стройныя, съ хорошими манерами, тактомъ.

²⁾ Мягкіе, гибкіе молодые стволы, преимущ. ивы и елки, которыми свя-
зываются попарно колья въ изгороди.

³⁾ Злая, сварливая, готовая наброситься, чтобъ поругаться, полаяться.

⁴⁾ Злая, сварливая, готовая наброситься, чтобъ поругаться, полаяться.

⁵⁾ Изъ обгорѣлыхъ (опаленныхъ) стволовъ деревьевъ, каіе остаются
на выжженныхъ новинахъ (лѣсныхъ участкахъ, вырубленныхъ для рас-
пашки подъ посѣвы).

Да нѣтъ приходу-ту главново,
Только есть да лучилосе
Небольшая часовенка;
Нѣтъ годовыхъ чёсныхъ праздничевъ,
Да нѣтъ гульбищевъ-то игрыщевъ,
Да нѣтъ качульки-то круглые,
Да не какѡво весельица...
Ужъ онѣ елимъ Богу молятсе
Да сѡснамъ всѣ поклоняютсе;
У ихъ образа-те осиновы
Да и свичи-те лозиновы! ¹⁾
Охти мнѣ да тошнешенько!
Прощай-во да оставайсе,
Сторона-та родимая!

Хрястается на всѣ четыре стороны.

Да деревнѣ-та красивая,
Да всѣ годовы чёсны праздники,
Всѣ гульбища-те—игрыща
Да всѣ качульки-те круглые.

Невѣсту ведутъ съ угору на поварню.

На поварнѣ ²⁾.

Причитаютъ на пути къ поварнѣ:

Гдѣ-ка я-то похѡдила,
Гдѣ-ка я-то постѡяла,
Дакъ горькихъ слезъ-то порѡнила,—
Тутъ расти да повырости
Яблонѣ кудревѡтая
Со витыцомъ ³⁾ да и листыцомъ,
На золотыхъ-то на прутыцахъ
Съ серебрянымъ-то лис(т)ыцомъ.

На поварнѣ, къ отцу:

Схожо красное совнышко
Да мой корминецъ ты батюшко,

---

¹⁾ Свѣчи изъ лозняка—злая насмѣшка.

²⁾ Пивоварнѣ, иногда специально устроеннымъ для этой цѣли зданіи, а чаще—импровизированной подъ открытымъ небомъ.

³⁾ Вѣтвями.

Я чево стану спрашивать—
Такъ ты изволь-ко розсказывать,
Сказывать—не обманывать
Да на словахъ не затаивать.

Хрястается и бросается отцу въ объятія и причитаеть одна:

Схожо красное совнышко
Да мой корминець ты батюшко,
Ты на що жо, мой татюшко,
Варишь пиво ты пьяное
Да двоевару-ту хмѣльную?
Да раньше экъ не водилосе
Да не когда не лучилосе
Во это-то времечко
Да годовыхъ—чесныхъ праздничковъ:
У насъ прошла-то „Девятая“ ¹⁾
Не наступиѣ-то Успеневъ день.
Охти мнѣ да тошнѣшенько!
Варить-то мой татюшка
Онъ не пиво то пьяное,
Не двоевару-ту хмельную—
А все розлуку великую.

Невѣста, приподнявъ слегка платокъ—покрывало, отыскиваетъ взглядомъ ковшъ; затѣмъ быстро схватываетъ его, зачерпываетъ воды и старается залить огонь; иногда подходитъ къ судну (пивоварному чану) и толкаетъ его. Разумѣется, всюду предупреждаютъ и удерживаютъ ее. Дѣвицы подхватываютъ причеты и идутъ домой, на крыльцо.

Видно, розлучить пиво пьяное
Да и двоевара-та хмельная
Меня молодѣшеньку
Съ батюшкомъ да и съ матушкой
Да со всей родней-то сердечною.

На крыльцѣ. Мать встрѣчаетъ и отворяетъ дверь въ избу.

Тоска, слеза ты горечая
Да сухота ты сердечная,
Моя корминеца матушка,

---

³⁾ Девятая (послѣ Пасхи) пятница.

Входятъ въ избу.

Не во гнѣвъ-ли поставила,
Що довго-то проходила
Да довго я-то прогуляла
Да со своимъ-то собраньицомъ
Да съ дивнымъ все красованьицомъ?
Ужъ я ходила жо молода
Да не гулять красоватися,—
Стричь родимыхъ-то братицей.

Невѣста одна къ матери:

Тоска, слеза ты горечая
Да сухота ты сердечная,
Моя корминеца матушка,
Гдѣ-ка я то походила
Да горькихъ слезъ-то поронила,—

Въ избѣ плачутъ всѣ: дѣвки и бабы.

Тутъ ростеть да повыростеть
Яблонья кудреватая
Со витицомъ да со лис(т)ьицомъ,
Съ золотымъ то со прутьицомъ,
Да съ серебрянымъ-то листьицомъ...
Моя родимая мамушка,
Ты почаще заглядывай,
Ты ходи да посматривай,
Да полевай да попляскивай
По утрамъ-то раннѣхонько,
По вечерамъ-то поздѣхонько,
Що бы не пояло-то лис(т)ьицо
Да не посохло-то прутьицо;
Какъ повенеть-то лис(т)ьицо
Да посохнетъ-то прутьицо,—
То вѣдь я молодѣшенька
На чужой дальней стóронѣ
Не напоена не накормлена,
На работку не наряжена,
Да и про работку не сказано;
Какъ не пояло-то листьицо,
Не посохло-то прутьицо,—
То я молодѣшенька

На чужой дальней сторонѣ
Напоенá и накóрмлена,
На работку наряжена
И про работку-ту сказано—
Въ ту пору да въ то времечко.
Ужъ какъ мнѣ, молодѣшенькѣ
Въ ту пору да въ то времечко
Вздохнитсе тяжелехонько,
Зыкчитсе-то ¹⁾ легохонько...
Охти мнѣ да тошнехонько!
Я подумаю молодехонька,—
Що поминаетъ-то мамушка
Да на родимой сторонущкѣ:
„Мое сердечно-то дитяте
Какъ на чужой-то сторонущкѣ...
Ей легко ли роботушкой?
Какъ легко-то роботушкой—
Дакъ то слава да слава Богу,
Дакъ тяжело-то роботушкой—
Дакъ охти мнѣ да тошнешенько!
Не у батюшкá, не у матушки,
Не у родимыхъ то братьицей,
Не съ родными семейничкамъ
Имъ не отмовить словечушка“...

Къ дѣвицамъ:

Сизые вы голубушки,
Милые вы подруженьки,
Благодарю, низко кланяюсь!

Кланяется каждой въ отдѣльности до земли, потомъ обнимаетъ каждую.

Да вамъ спасибо, голубушки,
Да вы сводили, подруженьки,
Меня на широку-ту улочку
Да на крутой-отъ угóрышекъ,
Отъ роду-ту не въ пёрвой разъ,
Да въ дивицáхъ-то въ послѣдней разъ;

---

¹⁾ Икнётся. Примѣта: если вспоминають кого съ хорошей стороны или пріятные люди,—тому икается легко; если же съ дурной или дурные люди,—то икается (но непременно икается) тяжело.

Больше не бывать да не хаживать,
Да въ дѣвкахъ гостей не гашивать;
Хоть бывать мнѣ да хаживать,—
Не красною-ту дивицею,
Не чѣсной—славной невѣстою;
Хоть и въ этомъ-то платицѣ,—
Будетъ не это названьицо.
Ужъ я буду жо мѡлода
Да не въ своей волѣ Божіей,
Не въ волѣ-то отецкой,—
Да во неволѣ-то молодецкой..
Охти мнѣ да тошнешенько!
Чево вѣкъ-то не думала,
Да на умѣ-то не дѣржала
Сегогодъ да сегогоды
Про себя молодешеньку,—
Що бывать-то мнѣ хаживать
Да во проклято замужьицо;—
Сегогодъ да сегогода
Господь Богъ-отъ прогнѣваѣсе
Да на меня молодешеньку,
Да батюшкѡ-то осѣрдиѣсе,
Да супостать-отъ нарѣзавсе ¹⁾).

Невѣсту утаскиваютъ силой куда-нибудь въ горенку, иначе она будетъ причитать и плакать еще.

Если уволокетъ ее двоюродная сестра, то она ей причитаешь еще и въ горенькѣ:

Моя двоюродная сѣстрица,
Тибѣ дивья да и бѡлозе ²⁾):
У тя жаланной-отъ батюшко
Да слезлива-та матушка,
Потужливы ³⁾-то братьица,—
Не отдають не печалуютъ
Сыздаранья ⁴⁾ отказываютъ (присланнымъ сватамъ).

Невѣсту унимають: „Не реви, будетъ! и то ужъ много:

---

¹⁾ Супостатомъ называется здѣсь жениха.

²⁾ Т. е. тебѣ хорошо.

³⁾ Сострадательны, сердобольны, способны потужить, посочувствовать.

⁴⁾ Сыздаранья, т. е. заранѣе, заблаговременно.

не какая невѣста такъ не причитаешь, весь народъ удивила! Що эо Бохрани, люди жѣ живутъ (замужемъ), и другихъ отдаютъ, да экъ не рѣвать“!

Невѣста иногда „обмираетъ“ (подаетъ въ обморокъ). Она причитаешь:

Моя двоюрѣдная сѣстрица,
Ещо какъ жо не плакати,
Горю пашпой не тужити,
Какъ плачуть очи-те ясные
Да тужить сер(д)цѣ ретивоѣ,
Живое да здоровое,
Дивьѣе ¹⁾ да безпечельное.
Ужъ миѣ не жаль такъ самой себя,
Да жаль миѣ двоюрѣдные сѣстрицы:
Ты остаешься жо, сестрица,
Ты одна одинешенька.
У тя нѣтъ, моя сестрица,
Подруженьки-то вѣрные
Да совѣтъ—думы-то крѣпкіе.

IV.

Свѣтальной день.

(Вечеръ этого дня наз. „дивичникъ“).

Съ утра „катаютъ“ ²⁾ дары и укладываютъ въ коробы и ящики: отдѣльно новой будущей семьѣ невѣсты, отдѣльно „прибѣрянамъ“, отдѣльно „попамъ“ ³⁾. Приготовленіемъ и укладкой даровъ распоряжается обыкновенно какая-нибудь родственница или сосѣдка, которая знаетъ дѣло и которой довѣряютъ.

Обычай требуетъ, чтобы были приготовлены слѣдующіе дары Свекрови: 2 рубахи, сарафанъ, шаль, четвертуха ⁴⁾ съ плет-

---

¹⁾ Дѣвичье.

²⁾ Разглаживаютъ съ помощью катка, вмѣсто утюжки.

³⁾ Словомъ „попы“ обозначаютъ часто весь причтъ.

⁴⁾ Четвертуха—кусокъ ситца или другой матеріи около четверти квадратнаго аршина; четвертуха получится, если отрѣзать аршинъ матеріи или ситца (обыкновенно и по ширинѣ около одного аршина) и затѣмъ такой

немъ ¹⁾ (на борушку) и поясъ, которымъ все это перевязывается.

Свекру: 2 рубахи, штаны, поясъ.

Деверю: 2 рубахи, поясъ и штаны.

Золовѣ: 1 или 2 рубахи, сарафанъ и поясъ.

Крестному отцу жениха (обыкновенно тысяцкой): рубаху, штаны и поясъ.

Божатѣ: рубаха, поясъ и, если „сватѣй поѣхала“, то еще полотенце.

Крестникамъ: по рубахѣ и поясу

Дядѣ: рубаха, штаны и поясъ.

Тетѣ: рубаха и поясъ.

Попу: 10 аршинъ простыни ²⁾ или 1 рубль (за вѣнчанье особая плата), 2 полотенца (одно попадѣ).

Дьякону: полотенце.

Дьячку: полотенце.

Псаломщику: полотенце.

Прибору (т. е. всѣмъ участникамъ прибора) по полотенцу.

Приходятъ также еще съ утра родственницы, подруги, изъ всякаго дома съ „витушками“.

Каждой изъ пришедшихъ невѣста причитаетъ:

Славá да славá Богу,
Славá Христу-ту небесному!
Дождалась догледѣлase
Порядовны сусѣдушки,
Да двоюродны то сестрицы!
Мнѣ не надо жо, сестрица,
Твоя витушка круписчата
Твои хлѣбы-те бѣлые:
Я поча́сто къ вамъ ходила
Да подблгу то сидѣла,

аршинный (иочти въ одинъ квадратный арш.) кусокъ разрѣзать два раза крестъ-на крестъ черезъ середины сторонъ (а не угловъ): каждый изъ четырехъ полученныхъ кусковъ и будетъ четвертухой—количество матеріи, изъ котораго какъ разъ выкраивается борушка (головной уборъ, вродѣ кички, носимый исключительно замужними женщинами).

¹⁾ Отрѣзкомъ галуна (позумента) для нашиванья на переднюю часть борушки („на лобъ“).

²⁾ Самаго тонкаго холста, изъ чист го льна.

Ужъ я събла жо молода
У васъ не съ эту витушечку

(Беретъ и кланяется до земли).

Благодарю, низко кланеюсь
За витушку круписчату!
Твоя витушка круписчата
Она на маслѣ растворена
Да на сметанѣ замѣшана,
Она медомъ то помазана
Да сахаромъ пересыпана,
У тебя, моя сестрица,
Не витушка круписчата—
Да все розлука великая.
У тебя, моя сестрица,
Матка стряпать горазная;
Она пекла да протѣрилась ¹⁾,
А ты несла безпокоилась.
Я спрошу у ты, сестрица,
За що несешь мнѣ-ка, сестрица,
Да дорогіе гостинчики?
Токо меня то жаліючи,—
Тибѣ спасибо жо, сестрица,
Благодарю, низко кланяюсь

(Кланяется въ землю).

За твоё прихожѣньицѣ
За многоё приношѣньицѣ,
За витушку круписчату!
Какъ меня избываючи,—
Дакъ охти мнѣ да тошнешенько!
Дакъ и не надо жѣ, сестрица,
Твои гостинцы великіе,
Твоя витушка круписчата.

Такъ же причитають и другимъ родственницамъ и сосѣдкамъ,
приносящимъ витушки.

Приходятъ въ разное время, по одиночкѣ, а расходятся
вмѣстѣ, толпой.

---

¹⁾ Хлопотала, заботилась.

Когда уходить домой, то невеста проситъ: „Дивицы, идите поскорѣе, наряжайтесь“.

Провожаетъ на крыльцо; причитаетъ:

Дивицы-лебеди бѣлые,
Да не оставьте, Христа ради,
Меня молодѣшеньки
Во горѣ да во кручинѣ,
Въ горюшкѣ да въ печелюшкѣ,
Да во печелѣ великою,
Да въ большой-то заботушкѣ!
Вы гостите, голубушки,
На сватанья-то плаканья!
Наварилъ мнѣ-ка батюшко
Много нива-то пьяново
Да двоевары-то хмѣльные;
Ещё набралъ мнѣ братеуко
Много вина-то зеленово;
Напекла мнѣ-ка маменька
Много хлѣба-то бѣлово.

Невеста возвращается. Подруги и сосѣдки уходятъ.

Для невесты изготовлена, между тѣмъ, баня, куда и начинаетъ она собираться.

Б а н я.

Въ баню невеста ходитъ обыкновенно въ сопровожденіи одной изъ близкихъ подругъ, дѣвушки-родственницы или сосѣдки. Беретъ пива тусокъ ¹⁾, свекровкину рубаху и свекрову и штаны свекровы (что приготовлены для подарковъ). Когда вымоется, присядетъ отдохнуть; вспотѣетъ и надѣваетъ сначала свекрову рубаху и штаны. Погода немного одѣваетъ свекровкину рубаху, для того, чтобы пропитались потомъ,—тогда свекоръ и свекровъ будутъ больше любить и жалѣть. Затѣмъ невеста пивомъ моетъ свое лицо, руки, груди надъ туйскомъ, чтобы пиво сливалось обратно въ туйсокъ. (Потомъ это пиво ставятъ въ подполье, а на „выводу“ этимъ пивомъ поятъ приборянь; причемъ приборяна обыкновенно догадываются и не пьютъ, а подносятъ братыню къ губамъ, дѣлая видъ, что пьютъ; поэтому, такое

1) Туйсокъ, туясъ, берестяной жбанъ.

пиво поятъ ¹⁾ еще на „хлибинахъ“ ²⁾, встрѣчая съ нимъ еще на дворѣ приборянтъ ³⁾. Послѣ бани невѣста приходитъ и причитаеъ матери (и сестрѣ):

Тебѣ спасибо жо, матушка,
За дровосѣва-то братеука,
Тибѣ спасибо жо, сестрица,

(Обыкновенно топить баню сестра)
За баньку-ту парную
Да за водѹ-ту влючѣвую!
Истопила жо сестрица
Мнѣ-ка баньку ту парную
Да парную не угарную.
Я бѣло то умыласе
И баско наредиласе;
Мыласе,—перепаласе (т. е. напугалась),
Чисто вся ростеряласе:
Потеряла я мѡлода
Да изъ косы алу ленточку
Да свою дивью-ту красоту!
Я сходила-жо мѡлода
Отъ родѹ-ту не въ первой разъ,
Да въ дѣвицѣхъ то послѣдній разъ:
Хоть мнѣ то вѣдь Господи
Да приведетъ-то Богъ истинной
Бывать да и хаживать,—
Не красною-ту дѣвицею
Не чесной—славной невѣстою;
Хоть наряжусь молодѣшенька
Я во это-то платицѣ,
(Да) будетъ (все) не это названьице“.

Вычесываеъ голову и заплетаетъ хвос(т)ъ (косу). Одѣта запросто.

Къ вечеру начинаютъ собираться гости. Сосѣдей и жителей близкихъ деревень приглашаютъ; обыкновенно двое ребятъ под-

¹⁾ Мѣстная конструкція рѣчи.

²⁾ Ср. ниже.

³⁾ Дѣлается это, разумѣется, съ той цѣлью, чтобы всѣ полюбили невѣсту.

ростковъ бѣгають по деревнѣ и кричатъ подъ окнами: „На свѣтанѣ гостите!“

Дѣвичникъ.

Собирается сначала родня, потомъ въ разгаръ празднованья сосѣди и др. Невѣста причитаетъ каждому изъ пріѣхавшихъ родственниковъ; напримѣръ, дядѣ (и теткѣ):

Славѣ да славѣ Богѹ,
Слава Христу-ту небесному,
Дождалась догледѣла
Родимово-то дѣдюшки
Да родимые-то тетуски.
Вамъ спасибо жо тетуска,
Що пришли прикатилисе
Къ батюшкѹ да и къ матушкѣ,
Къ имъ на пиръ да на братцинку,
Да на веселу-ту свадьбку,
Ко мнѣ кручинной то дѣвицѣ—
На горѣ да на кручину,
На злу печель-ту великую!
Охти мнѣ да тошнѣшенько!
Не могу умомъ-то подумати
Да на умѣ-то подѣржати,
На всѣхъ крещеныхъ посмѣтрити
Сейчасъ во это-то времечко:
Посмотрю-то я погляжу
По всей свѣтлой-то свитлицѣ,
По всей столовой-то горницѣ,
Посмотрю молодѣшенька
На батюшкѣ да на матушку,
На всю родню-ту сердечную:
Онѣ сидятъ да бисѣдуютъ
Да на брусковыхъ-то лавочкахъ,
Да говорятъ-то—совѣтуютъ
(Онѣ) про пиръ да про братцинку,
Да про веселу ту свадьбку
На великихъ то радостяхъ—
Какъ проводить да спечаловать.

Собираются дѣвицы-сосѣдки и изъ другихъ деревень. Приходятъ вмѣстѣ, артелями.

Невѣста причитаетъ:

Славá да славá Богу,
Слáва Христу-ту небесному,
Да дождалась догледѣлase
Сизы́хъ-то голубушѣкъ
Да милыхъ то подру́женѣкъ!
Сизы́е вы голубушки
Да милые вы подруженьки,
Я чево стану спрашивать,
Такъ вы извольте мнѣ сказывать,
Сказывáть не обманывáть,
На словахъ не затаивáть:
Вы скажите, Христа ради,
Да далекó ли средилисе,
Далекó ли средилисе
Да бáско вы наредилисе?
Що вы мнѣ не сказалисе,
Да у меня не спросилисе?
Ужъ какъ прежъ да до этого
Эдакъ все не водилосе
Да некогдá не случалосе,
Що бы мнѣ не сказалисе.
Какъ пойдуть-то голубушки
Да на годовы́ чes(т)ны пpаз(д)нички
Хоть подъ окошкóмъ да звопятсе¹⁾...
Охти мнѣ да тошнѣшенько!
Онѣ молчатъ да не гóворятъ,
Онѣ отвѣту-ту не дають!
Мóшно звать, мóшно вѣдати,
Мошно самой догадатисе:
Онѣ пришли — приватилисе
Не на годовóй чes(т)ной пpаз(д)ничекъ, —
Къ батюшку да и къ матушкѣ,
Къ имъ на пиръ да на братщинку
Да на веселу-ту свадебку,
Ко мнѣ кручинной-то дѣвицѣ

¹⁾ Окликнуть.

Да на горѣ да на кручину!
Сизыѣ вы голубушки
Да милыѣ вы подруженьки,
Бѣло я не умыласе
Да баско я не средиласе:
Рукавѣшка-те ¹⁾ брапыѣ ²⁾
Да сарафанѣшко-то ³⁾ рваное,
На мнѣ исподка ⁴⁾ заплатная,
Фатга вся уволочена.
Ужъ я просила жо мѡлода
У корминеца батюшка
Брусъ я мыла янтарново;—
Мнѣ отвѣтнѣ-то батюшко:
„Въ лавочку-ту не хожено,
Дакъ тибѣ мыла не куплено“.
Я просила у матушки
Воды-то ключевыѣ;—
Дакъ отвѣчала-то матушка:
„По водѣ-ту не хожено
Да и воды не нанѡшено“;
Какъ у родимыѣ сестрицы
Тонковѡ полотѣнышка (попросила);
Отвѣчала то сестрица:
„Полотно-то не выткано“.
Я просила жо мѡлода
У корминеца батюшка
Скруты-сряды-то добрыѣ.
Такъ отвѣчаѣ мнѣ-ка батюшко,—
Що успитъ-то ⁵⁾ средитисе
Тибѣ успитъ снаредитисе!

Невѣста открываѣтся и усаживаѣтъ дѣвицѣ по лавкамъ въ кружекѣ около себя, сама садитсѣ въ сутки; дѣвушки—близкая родня со стороны отца усаживаѣются справа, со стороны матери—слѣва; затѣмъ садитъ сосѣдокъ. Закрываетсѣ, встаетъ и причитаѣтъ:

¹⁾ Уничиж. отъ рукава, на рукавники—родъ душегрѣйки, коротк. кофточкы, недостигающей поясицы.

²⁾ Домашней ткани, съ набираемымъ во время тканья узоромъ.

³⁾ Унич. отъ сарафанъ.

⁴⁾ Рубашка.

⁵⁾ Успѣтъ (разумѣетсѣ) можно, успѣшь.

Сизы́е вы голу́бушки
Да милы́е вы подруженьки,
Не осудите, голубушки,
Да на моё мѣсто-мистичко ¹⁾!
Рада я молодешенька
Все во это-то времечко
Всѣхъ захватить-то въ беремечко,
Поприжать ко сердеченьку,—
У меня молодешеньки
Рученьки коротёшеньки
Да въ плечахъ силки малёшенько.
Дакъ кому худо-то кажитсе
Дакъ это мѣсто не гленитсе,—
Дакъ вы садитесь, голубушки,
На мое мѣсто-мистичко.

Подруги встають, кланяются въ ноясь и говорятъ; „больно дородно, Олександра Аристаровна“ (т. е., что мѣста всѣмъ нравятся).

Замините, Христа ради,
Меня молодёшеньку!
Охти мнѣ да тошнихонько!
Какъ отъ этого времечка
Не звать куды бы дѣваласе,
Не звать куды потеряласе.
Дивицы лебеди бѣлые,
Сизые вы голу́бушки,
Я объ чемъ жё побьюсь челомъ
Да въ горюшнѣ поконяюсе,
Низко всѣмъ поклоняюсе
(кланяется до земли):
Не оставьте, голу́бушки,
Меня во это то времечко:
Я ходила жо мо́лода
На широку ту улочку,
Хоть не сама то въ видъ видяла,—
Отъ добрыхъ людей слышала:
Туча—громъ подымайтсе,

---

¹⁾ Т. е. на то мѣсто, какое предоставлено занимать во время всей свадебной церемоніи каждой изъ дѣвицъ.

Сватъ въ дорожку сряжайтсе,--
Часъ—часу подвигайтсе
Да въ одинъ часъ собирайтсе;
Отъ часу-ту послѣднѣво
Какъ въ водѣ-то утопѣтсе—
Осудятъ люди по́дивятъ;
Я пойду молодешенька
Въ чистое то полюшко,
Да возмолюсь молодешенька
Присвятой Богородицѣ:
Ужъ Присвятая ты Троица
Да Божья Мать Богородица,
Да пришли-ко мнѣ, Господи,
Мнѣ-ка скорбь ту тяжелую
Да и смѣртку-ту скорую.

[Старухи, бабы и дѣвки плачутъ].

Отъ часу-ту послѣдново!
Дивицы лебеди бѣлые,
Какъ прилитѣ-то есѣнь сокоў
Подъ сутнеѣ-то ¹⁾ окошечко.
Да говорить то есѣнь соколѣ:
Ты не плачь, не плачь, дѣвица,
Не печальсе, кручинная!
Да говорить то есѣнь сокоў
Про чужу дальну-ту сторону
Про чужа-то чуженина,
Що на чужой дальней сторонѣ,
У чужа-то чуженина
Да вся семья нездорóвая
Лежить въ мягкой-то постеленькѣ.
Не варено пиво пьяное,
Не бра́но ²⁾ вино-то зеленое,
Не пекѣно и не стряпано;
Ямпики не налажены,
Кони все не запряжѣны,
Гости всѣ не насажены
У чужа-то чуженина,—
То слава да слава Богу,

¹⁾ Которое въ суткахъ, т. е. въ переднемъ углу.

²⁾ Не куплено, не заготовлено.

Слава Христу ту небесному
Я еще покрасуюсе,
Поживу-то дивицею.
Охти мнѣ да тошнешенько!
Какъ прилетѣла бѣла лебедь
Подъ сутнеѣ то окошечко;
Да говорить то бѣла лебедь:
Ты поплачь, поплачь, дѣвица,
Ты поплачь-ко, вручипная:
Що на чужой дальней сторонѣ
Вся семья-та здоровая;
У ихъ варено пиво пьяное,
Брано вино-то зеленое ¹⁾,
Пекено да и стряпано;
Ямщички изналажоны,
Кони веѣ иззапряжоны,
Гости всѣ изнасажены (на сани),
За вожди-те ²⁾ примаются
Да въ путь-дорожку сряжаются...
Дакъ охти мнѣ да тошнешенько!

Невѣста просить у отца пива и причитаеть

Схожо красное солнышко,
Мой корминецъ ты батюшко,
Принеси-ко мнѣ, батюшко,
Много пива-то пьяново
Да двоевѣры-то ³⁾ хмельные,
Да не ведромъ не братынечкой—
А цѣлой бочкой дубовою!
Не жалій-ко, мой батюшко:—
Это мое заработное
(Да) Мое заслужёное;
Мои ножки-те хѣдили
Да мои ручки-те рѣбили.
Надо мнѣ молодешенькѣ
Упоить да употщивать ⁴⁾
Всю родню ту сердечную,

¹⁾ Зелёное, а не зелёное.

²⁾ Вожди.

³⁾ Двоевѣра—пиво, два раза вареное со свѣжимъ въ тотъ и другой
разъ хмелемъ.

⁴⁾ Употчевать, угостить такъ, чтобы остались довольны.

Дедюшѣкъ да тѣтушокъ,
Двоюродныхъ-то братицей,
Да спорядовныхъ сусѣдушекъ,
Да дорогихъ любыхъ дѣвушекъ,
Кумоньбѣвъ да и кумушокъ,
Молодцовъ-то удаленькихъ
Соколовъ-то крылатенькихъ.

Приносятъ пиво. Цѣдятъ въ братиню и подаютъ невѣстѣ. Невѣста угощаетъ сидящихъ, сначала — по правую сторону, потомъ — другихъ. Угощаетъ всѣхъ.

Поѣздъ жениховъ.

Въ домѣ жениха въ этотъ день, передъ отъѣздомъ по нѣвѣсту, идетъ широкій пиръ, такъ называемый поѣз(д)ъ жениховъ. Къ нему приглашается вся родня, сосѣди и даже жители близлежащихъ деревень. Посылаютъ обыкновенно подростковъ ребятишекъ, которые, перебѣгая отъ одного дома къ другому, стучатъ по подоконью и кричатъ: „на поѣз(д)ъ гостите!“.

Когда родня въ сборѣ, начинается торжественное столованье. Все, что есть лучшаго изъ кушаній, поставлено на столы, накрытые большими скатертями и уставленные по особому церемоніалу, съ непременною витушкой на двухъ короваляхъ по срединѣ стола, съ хворостками и колобками. За столъ усаживаются по старшинству и значенію каждаго гостя; на почетномъ мѣстѣ (въ суткахъ) тысяцкой, рядомъ съ нимъ женихъ, а по другую сторону жениха — крестная его мать, „божатка“ и сватья; дальше, въ сторону тысяцкаго, мужская часть прибора, а въ сторону божатки — женская; на скамьѣ видное мѣсто занимаетъ хряпчій, разрѣзывающій и раздающій кушанья, столовые приборы и проч., пробующій прежде другихъ всякое блюдо и заправляющій по своему вкусу для всего стола масломъ, солью и проч. Столъ, всегда продолговатый, стоитъ непременно въ переднемъ углу, подъ иконами; при большомъ стеченіи гостей къ нему приставляютъ вплотную еще одинъ, а иногда и два такихъ же стола, въ направленіи отъ сутокъ, передняго угла, къ „шомнышѣ“ (кути); лавка, идущая вдоль длинной стороны стола къ шомнышѣ, ближе къ печи, называется обыкновенно бабьей или женской, въ отличіе отъ другой, идущей по короткой сторонѣ, — короткой или мужской лавки. Вдоль другой длинной стороны стола, а иногда и другой короткой, если послѣдняя не прим-

внеть къ третьей лавкѣ, возлѣ помнышу, устанавливаются скамьи, иногда стулья и табуреты. Это обычный способ разстановки столовъ и разсаживанья гостей во всѣхъ торжественныхъ деревенскихъ церемоніяхъ, само собой разумѣется, и въ домѣ невѣсты на свадьбѣ.

Угощеніемъ распоряжаются обыкновенно родители жениха, какъ хозяева, но всякое угощеніе предлагается отъ имени жениха. Самъ женихъ угощаетъ виномъ (водкой), при чемъ всегда встаетъ, на своемъ мѣстѣ, держа поднось съ двумя стаканчиками, и подноситъ сидящимъ за столомъ, а также всѣмъ находящимся въ избѣ, особенно мужчинамъ. Тысяцкой при этомъ вызываетъ къ столу по очереди всѣхъ, часто выкликая даже и отсутствующихъ, особенно видныхъ сосѣдей, на случай, чтобы не обойти кого-нибудь за многолюдствомъ очередью. Приглашенные къ вину, выпивши стаканчикъ (рюмку), „вкладываютъ въ столъ“ (деньги), отъ 3-хъ до 20-ти копѣекъ, рѣдко больше. Первыми вкладутъ родители жениха, затѣмъ приборъ и „сторона“, т. е. остальные присутствующіе на „поѣздѣ“, но не попавшіе за столъ. Иногда вызываютъ къ вину по нѣскольку разъ (деньги вкладутъ только при первомъ приглашеніи); кромѣ того, всегда угощаютъ домашней варки пивомъ, которое въ братыняхъ передается отъ одного къ другому, безъ всякаго особаго подношенія; часто и въ братыни наливается самими же гостями, не сидящими за столомъ; лишь къ столу подносятъ хозяева. Заправный, т. е. зажиточный, женихъ долженъ угостить всѣхъ на славу, а потому пиръ тянется довольно долго.

По окончаніи столованья, передъ поѣздкой къ невѣстѣ, родители тутъ же передъ столомъ благословляютъ жениха хлѣбомъ и иконою; благословляютъ также хрѣсной и божатка (крестные отецъ и мать).

При отправкѣ поѣзда свать (дружка) или особый знахарь, „сторожъ“, заговариваетъ жениха, а затѣмъ и весь поѣздъ отъ порчи и всякаго несчастія. Въ одежду жениха (въ полы) втыкаются протопки (иглы безъ ушковъ), а по голому тѣлу перевязывается рыболовная сѣть—все съ особыми приговорами. На огражденіе поѣзда читается особенно длинный заговоръ (см. ниже).

Для поѣзда, само собой, впрягаются лучшіе кони (для чего иногда берутъ у сосѣдей, если свои не надежны) въ лучшую сбрую, съ золочеными дугами, бубенчиками (громкѣми) и съ двумя колокольцами на каждой дугѣ. Ъдутъ насколько возможно быстро и лихо, никому не сворачивая и не уступая дороги. Въ лѣтнее время за дороговизной парадныхъ экипажей (таран-

тасовъ), которые заводятся только у весьма зажиточныхъ крестьянъ, поѣздъ ѣдетъ верхами, безъ экипажей, а по близости почти всегда приборъ идетъ (весь) пѣшкомъ.

Приѣздъ „жениховъ“.

Уже вечеромъ, около 9 часовъ, приѣзжаетъ женихъ „съ приборомъ“. Прибѣгаютъ ребятишки, кричатъ: „ѣдутъ, ѣдутъ!“ Всѣ бѣгутъ изъ избы на встрѣчу ѣдущимъ жениху съ приборянами. Въ это время одѣваютъ потеплѣе (если зимой) трехъ умѣющихъ причитать дѣвицъ и отправляютъ надъ дворныя ворота¹⁾ причитать, вмѣсто невѣсты, которая въ это время повязывается обыкновенной дѣвичьей повязкой и стоитъ на „мосту“ (т. е. въ сѣняхъ) среди другихъ дѣвицъ такъ, чтобы ее не замѣчали.

Въ моментъ, когда „женихи“ (т. е. женихъ съ приборомъ) подъѣзжаютъ (лѣтомъ обыкновенно приходятъ пѣшкомъ) ко двору невѣсты, всѣ двери и ворота, ведущія снаружи въ домъ, запираются на-крѣпко, и никого не пропускаютъ ни въ домъ ни изъ дому. Гости, сосѣди, сосѣдки и посторонніе толпятся на повити и по обѣ стороны ея — на лѣтнемъ и зимнемъ мосту (сѣняхъ); многіе протискиваются поближе къ причитающимъ дѣвушкамъ, другіе пристраиваются къ окнамъ, щелямъ и др. „просвѣтамъ“, чтобы посмотреть на приборъ; кто раньше выбѣжалъ на улицу, тѣ тамъ и остаются до впуска прибора. Церемонія впуска тянется иногда довольно долго. Подъѣхавшій приборъ останавливается передъ дворными воротами, т. е. воротами, ведущими на скотный дворъ подъ повитью, гдѣ надъ самыми воротами, обыкновенно въ особой, чаще не жилой и потому холодной, горенкѣ уже раздаются причеты и симуляція отчаяннаго хрястанья, производимая ударами тяжелого полѣна о полъ повити или горницы. Изъ саней выходитъ одинъ только сватъ или другъ, а приборъ весь сидитъ. Стучитъ онъ въ ворота и упрашиваетъ впустить гостей; при этомъ приборъ именуетъ то добрыми заѣзжими людьми, то купцами и проч. и вводитъ балагурить. Наконецъ при помощи знахаря²⁾ ворота открываются и онъ вводитъ съ особыми приговорами и колдов-

¹⁾ См. дальше.

²⁾ Иногда сватъ и „знахаритъ“, если онъ „знаетъ“; чаще бываютъ особые знахари или сторожа съ той и другой стороны. Одинъ изъ нихъ пухтаетъ (знахаритъ) и сторожитъ въ домѣ жениха, а другой — въ невѣстиномъ. Они не переѣзжаютъ съ поѣздомъ. Во время пира стараются сидѣть гдѣ-нибудь въ сторонкѣ около печки, чтобы другимъ не было замѣтно.

ствомъ первую лошадь во дворъ; за нимъ въѣзжаютъ и остальные. Число подводъ и лошадей въ зависимости отъ величины прибора бываетъ разное; рѣдкій приборъ состоитъ меньше, чѣмъ изъ семи человѣкъ, а бываетъ, что онъ доходитъ до 12—15 человѣкъ. Кромѣ жениха, въ приборѣ участвуютъ свать и сватья, тысяцкой (обыкн. крестный отецъ), и божатка (крестная мать), замѣняющіе мѣсто отца и матери, дружка, братья и дяди жениха.

Пропускаютъ и встрѣчаютъ братья или дѣдья ¹⁾ (если нѣтъ братьевъ), но не отецъ. Отецъ въ это время уходитъ въ приготовленную для свадьбы другую избу, зажигаетъ огонь и дожидается. Между тѣмъ на дворѣ приборяна, выйдя изъ саней, останавливаются посреди двора, здороваются съ встрѣчающими ихъ родственниками невесты. Вынимаютъ (тысяцкой) бутылку вина (водки) и подаютъ (т. е. подносятъ) роднѣ невесты. На угощенье спускаются съ повити и сѣней и другіе родственники. Послѣ того, какъ угостятъ всѣхъ водкой, ведутъ жениха по лѣстницѣ на „мостъ“. Идутъ: сначала братъ невесты, потомъ свать, потомъ тысяцкой, потомъ женихъ, сватья, братья и другіе родственники жениха (но только не отецъ съ матерью). Подымаются на повить; въ это время невеста хватается жениха за волосы (сзади), чтобы оглянулся. (Примѣта: чтобы всегда глядѣлъ на нее).

Приводятъ приборъ въ свадебную (лѣтнюю, какъ болѣе просторную) избу, сажаютъ за столъ, закрытый скатертью, безъ пироговъ и кушанья. (Въ это время выпрягаютъ на дворѣ коней). Сватья вынимаетъ свой рыбникъ ²⁾ и разрѣзываетъ, а тысяцкой достаетъ четвертную вина (т. е. водки), которое наливаетъ свать въ стаканы, привезенные сватьей, угощаютъ сначала отца и мать невесты, потомъ другую родню. Всѣмъ подаютъ и сосѣдямъ, угощаются и сами. Послѣ вина угощаютъ пивомъ, котораго привозятъ цѣлую бочку (которая потомъ и остается у родныхъ невесты). Дѣвушки въ это время сидятъ въ той же избѣ, гдѣ были до пріѣзда „жониховъ“, на своихъ мѣстахъ; приходятъ и тѣ, которые причитали надъ воротами.

---

¹⁾ Дяди, имен. п. множ. ч. отъ дядя.

²⁾ Пирогъ съ рыбой.

Причеты дѣвицъ (взамѣнъ невѣсты) надъ воротами:

(Вмѣсто храстанья, стучать полѣномъ или скачутъ (прыгаютъ) съ лавки).

Бунтомъ все збунтовалосе,
Ужъ я вдивъ сдивоваласе,—
Всѣ по окнамъ розсовалисе,
Батюшко да и матушка,
Онѣ на великихъ то радостяхъ:
Какъ къ намъ нашли да наѣхали
Къ намъ тотары-те стыдники¹⁾,
Людоѣды—розбойники,
Да къ намъ гости нежданные,
Не жданые да не званые,
Да гости всѣ незнакомые.
У ихъ дуги олиховые,
Кони пѣтирублѣвые,
Да у ихъ сани не дубовые,
Полсти-те рогѣзаны
Да вожди-те верѣвочны!
Говорила жо мо́лода
Своему-ту корминцу
Да родимому-ту батюшку:
Прокопай-ко ты, батюшко,
(В) Кругъ домá да вругъ гóрода
Ты конавы глубокіе
Да пропусти-ко ты, батюшко,
Ещо рики широкіе,
Дакъ поставь ко ты, батюшко,
Да ограду золѣзную
Да стѣну бѣлокаменну,
Щобы не пройти не проѣхати.
Да говорила-то мо́лода
Да цвѣточку—баску яблочку,
Да родимому-ту братеѣку
До поры-то до времечка
Да сыздаранья-то раннево:
Ты сходи-ко, мой братеѣку,
Къ кузнецу да во кузницу,
Ужъ ты скуйко, мой братеѣку,

---

¹⁾ Отъ сл. съѣсть.

Три щика ¹⁾ те золѣзные
Да три замка-те нѣмецкіе,
Ощо оружьѣ-то военное,
Дахъ сходи-ко, мой братеуко,
Во лѣса-те дремучіе
Да застрили ко, мой братеуко
Да лѣва—звиря-то лютово,
Ты мидвидя-то страшново
Ты поставь-ко, мой братеуко,
Да въ воротѣ-те широкіе,
Да запри-ко, мой братеуко,
Всѣ ворота широкіе
Да на замкѣ-те на крѣпкіе.
Перво́й-отъ щикъ за́щикни
На бульшой-то дороженькѣ,
Другой-отъ щикъ за́щикни
Дахъ во чистомъ-то во полюшкѣ,
Да третьей-отъ щикъ за́щикни
Да на широкую улицу ²⁾.
Пусть постоятъ поколо́тятся
Да перевозу напросятсе;
Дахъ отопрешь-то мой братеуко
Воротѣ-те широкіе—
Дахъ левъ-отъ звирь поворотитсе,
Дахъ конь назадъ заворотитсе...
Пусть въ дорожкахъ смѣшаются
Да во деревнѣ заблудятсе...
Охти мнѣ да тошнеменько!
Не могла доконатисе
Не родѣмому бѣтюшку,
Не цвѣточкѣ бѣску яблочку,
Не родѣмому бѣтеуку.
Схо́жо красное со́лнышко
Да мой корминецъ ты бѣтюшко
И цвѣточекъ баской яблочекъ
Я еще поконаюсе:

(Въ это время на дворѣ приборяна угощаютъ братьевъ и
родныхъ невѣсты)

---

¹⁾ Штыка.

²⁾ Дальше въ этомъ причетѣ (надъ воротами) есть нѣкоторые пропуски:
полностью не удалось ихъ возстановить.

Да не пропейте, Христа ради,
Меня на винной-то чарочкѣ
Да на пивной-то братынечкѣ!
У ихъ не вино-то зеленое---
Все вѣдь зельё проклятое;
У ихъ вода-та болотная
Да ржавчина подколёдная...
Охти мнѣ да тошнешенько!
Ужъ какъ я молодешенька
Не возношусь молодехонька
Не родомъ да не плёменёмъ,
Да не роднѣй то сердечною,
Не батюшкомъ да не матушкой,
Да не иминьс(т)вомъ богатис(т)вомъ,—
Только возношусь молодёхонька
Да я своимъ умомъ—разумомъ
Да своей буйной-то головой.

Продолженіе дѣвичника (Сватальнаго дня).

Пока угощаются въ лѣтней избѣ, невѣста съ подругами сидятъ въ зимней на своихъ мѣстахъ; невѣста причитаетъ:

Сизыѣ вы голубушки,
Милыѣ вы подруженьки,
Мнѣ куда жо дѣватисе?
Да стану вамъ-то конатнсе:
Оверните ¹⁾ голубушки
Щукой—рыбой-то свѣжею,
Такъ опустите, голубушки,
На рѣку-ту на быструю
Меня въ Кокшеньгу-ту славную!
Дакъ охти мнѣ да тошнешенько!
Да чула я молодёшенька
Да про чужа-то чуженина,—
Що вѣдь ес(т)ь у чуженина
Да неводѣ-те шоуковые.
Какъ изловить-то чужь-чужень
Не щуку рыбу-ту свѣжую—

---

¹⁾ Вм. Обверните, оберните.

Дакъ охти мнѣ да топнешенько! —
То меня молодешеньку...
Тутъ ¹⁾ не мѣсто-то-мистичко
Видно мнѣ молодѣшенькѣ!
Еще оверните, голубушки,
Меня бѣлою лѣбедью,
Да опустите голубушки
Со правіе-то рѹченъки,
Да во востѣчну сторѣнушку.
Дакъ поличу молодешенька
Во лѣса-те дремучіе
Да на болота зыбучіе;
Ужъ я сяду жо молода
На горькѹ-ту осиночку—
Да на прокляту лисночку... ²⁾
Тутъ не мѣсто-то мистичко
Видно мнѣ молодешенькѣ:
Горькаѣ та осиночка
Отъ вѣтрѹ-ту шатайтсе,
Съ издалѣ всѣ пугаютьсе...
Такъ разѣ сяду-то молода
На бѣлѹ-ту берѣзоньку;
Бѣлая-та берѣзонька—
Бѣлая и кудрявая...
Тутъ бы больно мнѣ гленитсе:
Ужъ я чѹда-жо мѣлода
Про чужѣ-то чужѣнина:
Еще ес(т)ь у чужѣнина
Оружьѣ-то военное,—
Такъ подстрѣлитъ-то чужъ-чужень
Мое бѣлое крыльцо ³⁾
Да онъ меня молодешеньку...
То опеть мнѣ не мистичко!
Видно мнѣ молодешенькѣ
Топерь некудѣ не дѣвѣтисе,
Топерь я молодѣшенька

---

¹⁾ Т. е. въ рѣкѣ.

²⁾ Осина считается проклятымъ деревомъ (лисиной) оттого, что шумомъ своихъ листьѣвъ будто бы напугала нѣкогда скрывавшуюся отъ преслѣдованія Божію Матерь съ младенцемъ Іисусомъ и была Ею проклята.

³⁾ Крыльцѣ, крыльѣ—въ значеніе множеств. числа, вм. крылья.

Стану слéзамъ облеватисе ¹⁾

(Такіе же причеты ведутся и передъ прїѣздомъ „жениховъ“)

Въ это время идутъ сватъ съ виномъ, а сватья съ пивомъ изъ лѣтней избы въ зимнюю („скотнюю“) по повити. Невѣсту предупреждаютъ, и она причитаетъ предъ ихъ входомъ.

Не туча-громъ подымайтсе—
Да сватъ со мѣста сымайтсе:
Переводы-те ²⁾ ломайтсе,
Да половицы-те кóлютсе,
Вереи пошатѣлисе,
Двери на пату отворилисе.

Входитъ сватъ. Дѣвицы встаютъ и кланяются, а невѣста причитаетъ сидя.

У меня молодѣшеньки
Ноженъкѣ подломѣлисе
Да ручки внизъ опустилисе,
Головка съ плечъ покатиласе:
Не(в)стаю да не здра(в)ствую,
Съ вами низко не кланяюсь...
(Какъ бы про себя)
Да разѣ стать поклонитисе

Встаетъ и кланяется, и причитаетъ стоя:

Со лес(т)ливымъ-то свѣтушкомъ?
Ты лес(т)ливой-жо свѣтушко!
Ты не бойко-то къ намъ ступай
И не громко-то говори:
Ты не въ вольной-отъ домъ ступиѣ
И не вольную дочь берешь...
Я не вольна-та вольница,
Да не сама самовольница,
У мня ес(т)ь да лучѣлисе

---

¹⁾ Вм. обливатися.

²⁾ Балки.

Батюшко да и матушка.
Ты лесливой жо сватушко,
Зачѣмъ скочиѹ по звѣринному
Да сшипѣѹ по змѣинному?
Ты лесливой жо сватушко,
Ты лестиѹ ¹⁾ да высватываѹ,
Да говориѹ да обманываѹ,
Да хвастываѹ да нахвастываѹ,
Що у чужа-то чуженина
Много иминьс(т)ва богатис(т)ва,
Много хлѣба-то бѣлово,
Да много злата-то серебра,
Рѣшатомъ деньги мирили...
Ты любиѹ жо нахваливать
Да любиѹ жо нахвастывать,—
Даѣ ты люби-ко постаивать!

Мѣста свату не даютъ. Сватъ устаетъ стоять и просить
мѣста. Кто-нибудь изъ постороннихъ уступаетъ, наконецъ, край
скамьи, или ставятъ стулъ.

Севѣгодъ-да-севѣгода
Я ходила жо мѡлода
Въ сѣрой боръ-отъ по рыжички
Да въ тѣмной лѣсѣ-отъ по ягодки, —
Не боялась жо молода
Тамъ не треску-ту-вѣреску,
Не лѣва звиря-то лютово
Да не мидвидя то страшново;
Часъ-отъ нынѣ да топеречи
Ужъ какъ я испугаласе
Чужа свата лесливово!
Ты лес(т)ливой жо сватушко,
Ты ступай-ко тихохонько
Да говори-ко вольнехонько!
Охти мяѣ да тошнѣшенько!

Сватъ все время приступаетъ къ невѣстѣ съ угощеніемъ,
а она не принимаетъ.

---

¹⁾ Лыстять.

Ты, лесливой жо сватушко,
Сегогодъ да сегогода
Да я обвѣтъ ¹⁾-отъ положила
Не пить пива-то пьяново,
Не пить вина-то зеленово.

(Сватъ настаиваетъ).

Ты лесливой жо сватушко,
Я не вольна-то вольница,
Не сама самовольница:
Лучиусе ли во теремѣ,

Отецъ и мать въ это время приходятъ сюда же. Отецъ говоритъ: „Давай, дитятко, примайся: сколько не томить, да тому же быть... скорые къ дѣлу“...

Невѣста подвигается къ отцу, кланяется ему въ ноги и хрюстается, а затѣмъ обнимаетъ отца.

Причитаетъ къ отцу:

Привеўсѣ ²⁾ ли во вѣсокомъ
Схожо красное солнышко
Да мой корминецъ ты батюшко... ³⁾
Не пропей-ко, Христа ради,
Меня на винной-то чарочкѣ.

Затѣмъ обращается къ матери, хрюстается и причитаетъ:

Тоска слеза ты горечая
Да сухота ты сердечная,
Моя корминеца матушка,
Не пропей-ко Христа ради!

Къ брату:

Цвѣточекъ баской яблочекъ,
Мой родимой ты братеўко,
Да не пропей-ко, Христа ради,
Меня на винной то-чарочкѣ.

Съ такими же причетами обращается къ остальнымъ братьямъ, сестрамъ, божаткѣ, теткамъ, дѣвицамъ, — кланяясь на всѣ стороны.

¹⁾ Обѣтъ, обѣщаніе.

²⁾ Случился.

³⁾ Если отецъ умеръ, то причитается „стрича отцу“, какъ на стр. 26-й.

Затѣмъ причитаетъ, обращаясь къ отсутствующимъ близкимъ родственникамъ, напр., къ брату:

Въ забытыхъ-то позабыла
Цвѣточка бѣска яблочка,
Родимово-то братеука
Да на чужой дальней сторонѣ!...
Хоть не сама-та въ видъ видяла
Дакъ отъ добрыхъ людей слышала:
Далеко во чистомъ полѣ
Доброй конь-отъ попрыгивать,
Да ямщицекъ-отъ посвистывать,
Да колокольчикъ потинкивать, —
Видно идетъ-жо братеуко
Парочкой да на трѣбчѣ,
Со звонкимъ колокольчикомъ;
Подѣзжаетъ-то братеуко
Да на широку-ту улицу,
Выходитъ-то братеуко
Да изъ легкѣй-то повозочки ¹⁾,
Подымайтсе братеуко
Да во крутую-ту лѣсенку,
Да на красное крылечушко;
На крылечко здымайтсе,
Да за колечко примайтсе;
Ступаетъ-то братеуко
На мосты-те калиновы
Да напередъ правой нѣженькой;
На мосту Богу молитсе
И стрѣчи ²⁾ онъ дожидаетсе...
Разѣ пойду молодѣшенька
Стричетъ родимово братеука.

Идетъ, отворяетъ дверь въ сѣни, дѣлая видъ, что встрѣчаетъ брата, и причитаетъ:

Славá да славá Богу,
Дождалась догледѣласе.

¹⁾ Повозки, экипажа.

²⁾ Встрѣчи.

Возвращается назадъ и подходитъ къ своему мѣсту.

Глупа, глупа я дѣвица,
Да глупа я неразумная!
У людей не спросилася,
Сама нѣ сдогадалася:
Мы письма-то не писывали,
Поклончиковъ не наказывали
Цвѣточку баску яблочку
Да родимому-ту братеѣку.

Невѣсту упрашиваютъ выпить вина (водки). Сватъ угощаетъ; отецъ уговариваетъ: „Ну, дитятко, примайсе, примайсе!“ Невѣста, наконецъ, открывается, приподнимая фату, беретъ оба стакана съ подноса въ обѣ руки, выливаетъ въ приготовленную заранѣ чашку; сватъ наливаетъ оба стакана вновь; невѣста беретъ одинъ изъ этихъ, выливаетъ въ ту же чашку, а другой стаканъ выпиваетъ. Сватья подаетъ пиво. Невѣста принимаетъ пиво. Затѣмъ закрывается и причитаетъ:

Пропила, видно, мѣлода
Да свою буйну-ту голову
На винной-то чарочкѣ
Да на пивной-то братынечкѣ!
Пропивайте, голубушки,

Кланяется на всѣ стороны дѣвицамъ

Да вы меня молодѣшеньку!
Ты лесливой жо, сватушко,
Налевай-ко по полному,
Да подавай икажѣнному ¹⁾,
Съ бульшовѣ и до мѣньшовѣ,
Съ краю всѣмъ до едѣново.

Если сватъ распотчуетъ все вино, тогда невѣста отбираетъ подносы со стаканами и заставляетъ принести вина. Тотъ возвращается съ виномъ, наливаетъ, а невѣста „подаетъ“ (подноситъ, предлагаетъ) вино, а сватья — пиво. И каждую дѣвицу сватья цѣлуетъ (какъ бы здоровается). Коли вина достало всѣмъ, то свата благодарятъ невѣста съ подругами:

---

¹⁾ Каждому. Икаженный, вмѣсто каждый, обычно и въ разговорной рѣчи.

Благодарю, низко кланяюсь
Лесливому сватушку,
Да за вино то зеленое
Що упоиу да употчивау
Моихъ сизыхъ-то голубушокъ.

Если вина не всѣмъ досталось, то всѣ дѣвицы съ невѣстой подымутся съ мѣстъ и „впроводку“ (т. е. вслѣдъ уходящему) свату причитають:

Ты, лесливой сватушко,
Не упоиу, не употчивау
Моихъ сизыхъ-то голубушокъ
Да милыхъ-то подруженёкъ...
Высватывау да нахвастывау,
Да хвалиу да нахваливау
Корминцу-ту батюшку
Чужовд-то чуженина,—
Що умненькой да разумненькой,
Кроткой-отъ да смирененькой,
Много имѣньс(т)ва богатѣс(т)ва,
Много злата-то серебра,
РѣшATOMъ деньги мирили
Да за окошко то сыпали...
Чась-отъ нынѣ да топеречи:
По подѣконью ¹⁾ хожено,
Да Христа ради-то прошено,
Да по копейкамъ-то сбирано,
Да на вино-то зеленое!
У ихъ не вино то зеленое,
А вода та болотная,
Да ржавчинá подколѣдная,
Не воды въ вино кладено,
А, видно, вина въ воду канено ²⁾...

Въ лѣтней избѣ попржежнему сидятъ приборяна, угощаются своимъ, а родные невѣсты тутъ же, но ничѣмъ своимъ не угощаютъ. Сватъ съ женихомъ и приборянами начинаютъ упрашивать отца невѣсты: „Ну-те-ко, пожалуста, печалуйте-ко,

¹⁾ Подъ окнами.

²⁾ Каннено, отъ глаг. капнуть, пущена капля.

своимъ-то дѣломъ: намъ охота на невѣсту погледить! Хотя пріѣхали, да не гостить, не сидить, а дѣло дѣлать: завели,— дакъ надо не оквасить, сами знайте!..“ — „У насъ дѣло ведется, какъ колесо катится!“ отвѣчаетъ отецъ невѣсты: „Слава Богу,— все дѣло на дилѣ! ¹⁾“ Затѣмъ, приходятъ отецъ и мать невѣсты въ скотную ²⁾ избу и упрасиваютъ невѣсту одѣваться: „Ну-ко, дитятко, Господи благослови, надо наряжаться! Давай, поскорее! що ужъ подѣлаешь!.. Дивницы, вы тутъ знаете, такъ наряжайте, какъ надо, правьте дѣло!“ Невѣста въ это время обращается къ отцу и причитаетъ:

Схожо красное соўнышко
Да мой корминецъ ты, батюшко,
(обнимаетъ отца)
Далеко-ли сряжатисе?

Къ матери; хрястается и бросается на шею. Въ избѣ въ этотъ рѣшительный моментъ всѣ плачутъ. Бабы говорятъ, пригорюнившись и сквозь слезы: „Послѣдній разъ дѣвушкой наряжаться!“ Невѣста причитаетъ:

Тоска—слеза ты горечая,
Да сухота ты сердечная,
Моя корминеца матушка,
Далеко-ли сряжатисе
Да баско мнѣ наряжатисе,
Да не въ пору, да не во-времѣ,
Да по зорѣ-то вечерною,
Да среди ночи темною?
Даеъ на повостѣ-то-бѣуеъ ³⁾
Нѣтъ пинья ⁴⁾ то церкѣвново,
Да звѣну нѣтъ колокѣбново—
Во часы не въ показаны:
Нѣтъ годовѣ чѣстна прѣз(д)ничка..
Схожо красное совнышко,
Да мой корминецъ ты, батюшко,
Батюшко да и матушка!
Да и пожалуйко тѣтюшка ⁵⁾

---

¹⁾ Т. е. какъ слѣдуетъ, идетъ дѣльно, въ порядкѣ

²⁾ Т. е. въ зимнюю.

³⁾ На погостѣ и кладбищѣ около церкви.

⁴⁾ Пѣнія.

⁵⁾ Ласкат. отъ татя (тятя).

Присвятую-ту Троицу,
Да Божью Мать Богородицу ¹⁾—
Да Божье блага́словле́нницо
Мнѣ на вѣки-те долги́е,
Да на лѣта-те мно́гіе,
Отъ роду-ту не въ пер́вой разѣ,
Да дивице́й-то послѣ́дней разѣ!..

„Давай, матка, гдѣ ie-то ²⁾ икона, такъ неси да надо благословлетъ“! Мать приносить икону. Невѣста кладетъ три земныхъ поклона съ крестомъ ³⁾, а четвертой—отцу въ ноги: „Благослови, татя!“ Потомъ поклонъ матеря: „Благослови, мама“! Божаткѣ: „Благослови, божатушка“! Отецъ благословляетъ и уходитъ „къ женихамъ“. А матка отходитъ послѣ благословенья къ нечѣѣ; затѣмъ, невѣста, послѣ того, какъ благословить ее божатка, обращается къ ней: „Ну-ко, божатушка, наряжайсе въ вывоженицы-те ⁴⁾ да выведи-ко меня“! Съ тою же просьбою обращается къ снохѣ (невѣстѣѣ), къ брату. Между тѣмъ, дѣвицы уводятъ одна изъ близкихъ къ невѣстѣ подругъ-родственницъ въ избу „къ женихамъ“. Дѣвицы приходятъ, молятся, кланяются, цѣлуютъ сватью. Потомъ здороваются съ прибора́нями за руку и усаживаются за перегородку, въ томъ же порядкѣ какъ и раньше. Подруга-родственница, отведшая дѣвицъ, возвращается къ невѣстѣ и торопитъ: „Давай, вывожельницы, поскорѣ, наряжайтесь-то, вамъ вѣдь надо пораньше!“ Наряжаются вывожельницы. Та же подруга беретъ платье невѣсты, которое лежитъ заранѣе приготовленное надъ „сутками“ ⁵⁾, въ вѣѣѣ (крышкѣ плетеной корзины) и закрытое скатертью. Э́то вѣѣѣ съ платьемъ, закинутое скатертью и положенное надъ сутками, т. е. надъ божницей и обѣденнымъ столомъ, маскируетъ нарядъ (какъ бы корзинка съ пирогами); оно обыкновенно готовится еще до приѣзда жениха и потомъ ставится на такое мѣсто, чтобы приѣхавшій женихъ съ приборомъ прошли подъ этимъ вѣѣѣѣ, для чего предварительно оно ставится надъ воротами, въ кото-

¹⁾ Икону.

²⁾ ie—род. пад., вм. ея.

³⁾ Т. е., крестясь.

⁴⁾ Особое званіе, въ церемоніи „выводовъ“ невѣсты, женщинѣ, сопровождающей и руководящей выводами.

⁵⁾ Въ переднемъ углу, на „полицѣ“, длинной полкѣ, которая тянется надъ иконами параллельно лавкамъ, возлѣ стѣнъ, такъ что часть угла съ иконами, т. е. „сутки“, находится подъ полицей.

рые въѣзжаютъ женихъ и приборъ и потомъ падъ сѣтками, на полицѣ, въ лѣтней избѣ, гдѣ и усаживается приборъ. Дѣвушка, которая отводила сюда дѣвицъ и которая потомъ будетъ наряжать невѣсту, старается такъ умѣло заговорить съ женихомъ, чтобы онъ непременно подаль вѣко съ нарядомъ. Беретъ отъ жениха вѣко (иногда женихъ догадывается, что тутъ нарядъ и не подаетъ). Та же дѣвушка подходитъ тихо къ жениху и проситъ его шопотомъ, чтобы онъ далъ невѣстѣ серебряную монету въ ротъ и чтобы и себѣ взялъ такую же монетку (какъ средство противъ заговоровъ и порчи). Пока ходятъ за нарядомъ, невѣста сидитъ, не сходя съ мѣста. Когда принесутъ нарядъ, приносятъ также сѣна подъ ноги невѣсты, чтобы не на голомъ полу наряжаться (примѣта: чтобы не голомъ потомъ жить), и этого сѣна не убираютъ изъ избы до „хлибинъ“. Затѣмъ приносятъ въ деревянномъ блюдѣ воды и три ложки; въ блюдо кладутъ хлѣба и соли, подносятъ къ невѣстѣ и она умывается, три раза намылившись мыломъ. Въ ту же воду кладетъ гойтанъ серебряный и деньги серебряныя. Умывается такъ, чтобы воды не расплескать мимо. Затѣмъ, эту воду убираютъ и хранятъ, чтобы часть ея влить въ то пиво, которымъ умывалась невѣста въ банѣ, стаканомъ этой же воды обливаютъ жениха на слѣдующій день поутру, передъ „столомъ“; остальную воду выливаютъ на вереву входныхъ въ домъ дверей. Умывши, дѣвушки расчесываютъ голову невѣсты, заплетаютъ хвостъ (косу). Невѣста садится на лавку, перекрестится и сидитъ; дѣвушки (обыкновенно двѣ) начинаютъ одѣвать, а невѣста имъ не помогаетъ. Одѣвши совсѣмъ, накладываютъ на нее борушку¹⁾ и головудецъ²⁾, закидываютъ голову шелковой шалью такъ, что кисти шали висятъ надъ лицомъ.

Пока невѣсту одѣваютъ, вывожельникъ и вывожельницы успѣютъ сходить въ лѣтнюю избу съ пивомъ и угощаютъ приборянтъ по порядку, начиная со свата; угостивши, обращаются къ прибору: „Що, дорогіе гости, намъ однѣмъ приходится али съ невѣстой? Сватъ и тысяцкій отвѣчаютъ: „Мы не на васъ пріѣхали глѣдить, а на невѣсту!“ Тѣ уходятъ, чтобы привести невѣсту. Приходятъ въ избу. Невѣста наряжена. Возлѣ нея стоитъ братыня пива. Она подойдетъ и посмотрится въ пиво: баско ли³⁾ нарядилась. Затѣмъ братъ невѣсты, вывожельникъ,

1) Особый колпачекъ, шапочка, родъ кички,—головн. уборъ замужнихъ женщинъ.

2) Кокошникъ, специально свадебный уборъ невѣсты.

3) Красиво, хорошо.

береть въ правую руку пиво, а въ лѣвую—свѣчу. и идутъ: сначала вывожельникъ, потомъ вывожельница правая, затѣмъ, невѣста и вывожельница лѣвая; впереди какая нибудь изъ родственниковъ идетъ съ вѣнникомъ и размечаетъ дорогу вплоть до стола, гдѣ женихъ. Невѣсту приводитъ передъ столъ и встаютъ рядомъ съ невѣстой одна съ правой, другая съ лѣвой стороны, обѣ вывожельницы и справа вывожельникъ. Вывожельникъ подаетъ пиво; сперва—свату, а потомъ всѣмъ приборянамъ подрядъ. Получивъ затѣмъ братыню отъ послѣдняго изъ нихъ, вывожельникъ говоритъ: „Мы васъ угостили пивцомъ, такъ вы насъ угостите винцомъ“! Сватъ приготавливаетъ стаканы на подносѣ, а тысяцкій наливаетъ вино и подаютъ, подзывая къ столу отца и мать невѣсты, и кланяются всѣ приборяна, (а другая сторона, т. е. невѣста съ вывожельницами, не кланяются). Затѣмъ „подаютъ“ брату вывожельнику и снохѣ—вывожельницѣ, божатѣ и, если ес(т)ь,—крестному отцу и другимъ родственникамъ, вызывая попарно, потомъ—дѣвушекъ и сосѣдей и сосѣдокъ, причемъ приглашаютъ всѣхъ подрядъ, даже отсутствующихъ, которыхъ называютъ по имени, и если не оказывается ихъ, то слѣдующихъ. Потомъ наливаетъ вино для невѣсты; женихъ беретъ подносъ и подаетъ невѣстѣ, тянется сначала черезъ столъ, но невѣста не подходитъ и вывожельникъ говоритъ: „такъ женихъ съ ножками,—такъ подойдетъ: и наша невѣста послѣ будетъ угощать, такъ тоже подойдетъ“. Женихъ выходитъ изъ-за стола и подаетъ невѣстѣ: „пожалуйте, прошу покорно, Олександра Аристарховна“!—„Просту покорно, сами-те примайтесь“! отвѣчаетъ невѣста. Невѣста и женихъ берутъ стаканы, крестятся, поднесутъ къ губамъ и сейчасъ же, не пробуя, ставятъ вино на подносъ, мѣняются стаканами, и тогда невѣста беретъ стаканъ и старается изъ него вылить жениху въ стаканъ изъ своего побольше. Затѣмъ выпьютъ и цѣлуются (здороваются) и женихъ уходитъ за столъ. Угощеніе со стороны прибора заканчивается. Сватъ и тысяцкой еще спрашиваютъ,—нѣтъ ли такихъ, кого они не угостили. Затѣмъ просятъ извиненія за свое угощеніе: „Ужъ извините на нашемъ угощеніи, мы васъ угостили, топерь вы насъ угостите“. Отецъ невѣсты приносить вино и подаетъ вывожельнику, а невѣстѣ подносъ. Вывожельникъ наливаетъ, а невѣста подаетъ, сначала своему отцу и матери, затѣмъ другимъ родственникамъ, дѣвушкамъ, сосѣдямъ и всѣмъ присутствующимъ, а потомъ уже приборянамъ, начиная съ тысяцкаго, обходя жениха, которому подаетъ послѣднему, подходя къ столу, черезъ столъ, не уходя на свое мѣсто (какъ

это дѣлаетъ послѣ угощенія другихъ). Женихъ выпиваетъ съ невѣстой, а потомъ женихъ выходитъ къ невѣстѣ, которая въ это время уже отошла на свое мѣсто, и цѣлуетъ ее, а затѣмъ садится за столъ.

Вывожельникъ говоритъ: „прошу покорно извинить на водочку и на насъ“. Приборяна благодарятъ: „Благодаримъ покорно“. Затѣмъ вывожельницы кланяются и говорятъ: „Мы вамъ показали красново золота, а вы намъ кажите чистово сѣребра“. Сватья отвѣчаетъ: „мы васъ станемъ дарить серебромъ, а вы насъ—тонкимъ полотномъ“. Вывожельницы продолжаютъ: „въ нашей ишеницѣ нѣту травы—торицы, а у васъ во ржѣ нѣтъ ли травы повилицы?“ Потомъ продолжаютъ: „Дорогіе гости и Семенъ Ивановичъ (женихъ), люба ли невѣста? Люба, такъ—ваша, а не люба, такъ—наша“. Приборяна и женихъ кричатъ: „Люба, люба!“ и тогда невѣсту закрываютъ платкомъ, чтобы не видно лица. Невѣста передъ столомъ причитаетъ:

Я не доўго-то стояла,
Да многѣ-то простояла:
Да простояла-жо мѡлода
Со лица да бумажново
Всѣ билильца-те бѣлые,
Да всѣ руменьца-те алые,
Да пропила, видно, мѡлода
Не сто рублей да не тыщицю,
Да свою буйну-ту голову
Я на винной-то чарочкѣ
Да на хмѣльной-то братынечкѣ!
Отшатитесь, добры люди,
Отсторонитесь, честны гости,
Дайте путь-ту-дороженьку
Мнѣ-ка въ куть ¹⁾ за занавѣсу;
Да мнѣ продти-прокатитисе
Да ко сизымъ-то голубушкамъ,
Да ко милымъ-то подруженькамъ.

Начинаетъ двигаться къ дѣвицамъ въ куть.

У меня молодешеньки

---

¹⁾ Уголъ около печки, отдѣленный отъ остальной избы завѣсой или переборкой, представляющій родъ маленькой кухни. Въ разговорной рѣчи слово куть замѣняется словомъ поминина.

Тяжела-та буйна глава
Да хмелна дивья-та красота...
Охти мнѣ да тошнешенько!
Ужъ я сглуна-то мовила,
Сказала я не подумала:
Я прошла-прокатилася
По узкой-то тропинчкѣ—
По одной половичинкѣ
Ко своимъ-то голубушкамъ...
Обманулъ меня батюшко,
Да провела меня матушка:
Приходилъ ко мнѣ батюшко:
„Да ты сряжайсе-ко, дитятко,
Да снаряжайсе, сердечное,—
Къ намъ нашли да наѣхали
Сыновья—ясны соколы,
Мои сердечны-те дѣтоньки,
Твои родимы-те братьица“...
Дакъ тому я не повирила.
Приходила то матушка:
„Ты сряжайсе-ко, дитятко,
Да наряжайсе, сердечное,
Собрались да скопились
Вся родня-та сердечная“...
Я ощо не повирила.
Приходиу ко мнѣ братеуко:
„Да сряжайсе-ко, сестрица,
Да наряжайсе, родимая,
Къ намъ нашли да наѣхали
Все купцы-те торговые,
У ихъ товары шоукóвые,
Поди выбирай, моя сестрица,
Каку-нибудь-то товаринку—
Хоть платокъ сибѣ шоуковой,
[Если у невѣсты мало наряду то:]
Тонколѣтней-отъ литничекъ,
Да дорогой-отъ отласничекъ,
Перстѣнки-те теплые
Да кушакъ семишоуковой“...
Скоро я ускорила
Да бѣло я-то умылася,
Тово скоряе средилася,

И взяла молодешенька
По правую-ту рученьку
Цвѣточка баска яблочка—
Да родимово-то братеука
Да божю-ту божатушку—
Да крестову-ту матушку,
Какъ по лѣву-ту рученьку—
Да младую-ту невѣстушку.
Ужъ я шла молодешенька
По мосту-ту калинову
Да во крутую-ту лисенку:
У меня молодешеньки
Да поженьки подломились;
Ужъ я шла молодешенька
Да по повити пиленю, ¹⁾ —
Въ ту пору да въ то времечко
У меня молодешеньки
Мои бѣлы-те рученьки
Отъ сердца отвалились,
Буйная-та головушка
У меня съ плечъ-то катилася,
Какъ розмахнула жо молода
Да широко двери на пята ²⁾;
Знала ³⁾ брови-те черныя
Да звела ⁴⁾ очи-те ясныя:
По всей свѣтлой-то свитлицѣ,
По всей столовой то горницѣ,
По за столу-ту дубовому,
Да сидятъ гости нежданые,
Нежданые да незваные,
Гости все незнакомые!...
Я не знаю-жо молода —
Хоть впередь-ту катитесь,
Хоть назадъ воротитесь;
Какъ впередь-ту катитесь,
Дакъ не несутъ ножки бѣлыя;
Назадъ воротитесь —
Пристыжу отца матушку,

---

¹⁾ Т. е. изъ пиленныхъ досокъ, брусевъ, набранному помосту.

²⁾ Пята—нижняя часть вереи. На пята—совсѣмъ широко.

³⁾ Подняла.

⁴⁾ Взвела, возвела.

Удивлю-то добрыхъ людей...
Ужъ я стала жо молода
Середь свѣтлы-то свѣтлицы,
Середь столóвы-то горницы —
Передъ чужа-то чужёнина...
Да въ ту порú да въ то времечко
Да у меня молодёшеньки,
У моево-то сердёчика
Да не смолы-то котеу кипѣу,
У лица-то óумажнова
Да не огни ли ¹⁾ пучекъ горѣу...

Женихъ со „сдарьемъ“ идетъ въ уголъ къ невѣстѣ. Береть при этомъ поднось со стола, на него кладеть деньги, отъ 50 к. до 5 руб., смотря по достатку, на нихъ „преники“ и вина два стакана. Подходить въ сопровожденіи свата и сваты.

Невѣста причитаеть:

Это що не за купечес(т)во,
Да это що не за богатис(т)во?
Не задатокъ ли ты принесъ,
Да не задатокъ-ли задаёшь,—
Да не въ казачихи-те (ли) наймуешь?
Я задатку-ту нé возьму
И въ казачихи-те нé пойду!
Это все не задаточки:
Три рубли—каки денежки?!
Это все не напитокочки:
Твоя горька-та водочка;
Это все не закусочки:
Твои сладки-те пренички.
Ужъ не надійсе-ко чужъ-чужень
На меня-то на скотницу,
Да на вѣковичну робѣтницу
На замѣну-ту вѣрную,
Да на слугу-ту на крѣпкую,
Хоть и пью да и кушаю
Дорогіе наливочки,
Да сладкіе-те напитокочки
Изъ баскіе бутылочки,
Изъ-подъ крѣпки-то пробочки:

¹⁾ Родит. п., вм. не огня.

Ужъ какъ я-то не вольница,
Не сама самовольница, —
У меня молодёшеньки
Ес(т)ь батюшкó да и мáтушка...
Токó ¹⁾ заставитъ-то батюшко,
Да приневолитъ-то матушка
(Отъ васъ) брать подносъ да торéлочку
(Отъ васъ) съ горькой-то водочкой,
Да со сладкими прéничками...

Отецъ говоритъ: „давай, дитя, примайся, не томи ихъ!“ Невѣсту открываетъ вывожельница или близкая родственница-подруга. Невѣста берется сразу за весь подносъ. Между тѣмъ, должна была бы взять сначала только деньги. Женихъ не отдаетъ подноса и говоритъ: „берешь не скраю!“ Невѣста отвѣчаетъ: „Какъ не скраю, коли не видно гдѣ положено, дакъ какъ жо знать?“ Ссыпаетъ пряники въ платокъ вмѣстѣ съ деньгами. Здѣсь, при полученіи сдѣрья, неvěста должна выказать свою ловкость и находчивость, а женихъ, въ свою очередь, придумываетъ разныя хитрости для этой цѣли. Часто, положивъ деньги въ стаканчикъ, женихъ наливаетъ въ него водки и, прикрывъ вплотную подносомъ, поворачиваетъ къ верху донышкомъ (водка не выливается), а другой такой же стаканчикъ, налитый водкой, ставитъ на донышко перваго, а вокругъ стакановъ на подносъ кладетъ кучу пряниковъ и подходитъ угощать неvěсту. Когда неvěста закончитъ свои необходимые при этомъ причеты и ее начинаютъ упрашивать выпить уже не только женихъ, но даже и родители, она начинаетъ отговариваться, что „мы къ водочкѣ не привычны, а вотъ разѣ прениковъ-то ужъ возьму“, и снимаетъ съ подноса всѣ пряники, которые завязываются въ платокъ и передаются одной изъ близкихъ подругъ. Ее упрашиваютъ снова выпить. Тогда она, въ свою очередь, предлагаетъ съ ней выпить жениху, приговаривая: „мы вѣдь не знаемъ какъ, такъ вы впередъ покажите-ко дорожку-ту“ (или что-нибудь въ этомъ родѣ). Женихъ беретъ первый стаканъ, а неvěста ухватывается за подносъ и проситъ его передать ей, говоря, что изъ мужскихъ рукъ не привыкла пить; ей передаютъ подносъ, и она, придерживая стаканъ и перевернувъ его съ подносомъ вмѣстѣ, снимаетъ послѣдній со стакана, наполненнаго водкой, а потомъ чѣкается съ женихомъ и пьетъ.

---

¹⁾ Если.

Недогадливая или неловкая неvěста въ такихъ случаяхъ можетъ разлить водку, подмочить ея прѣники и сама забрызгаться.

Если женихъ желаетъ побольше положить сдарья, то въ стаканъ съ водкой кладется мелкая монетка, а остальное — въ прѣники на поднось, особенно, если деньги кредитками.

Выпивъ вино, неvěста съ женихомъ цѣлуются. Она даритъ его полотенцемъ; женихъ утирается этимъ полотенцемъ и снова цѣлуетъ неvěсту. Сватъ наливаетъ вино (женихово) и подаетъ по стакану вывожельницамъ и вывожельнику и дѣвушкамъ, которыя сидятъ возлѣ неvěсты. Женихъ уходитъ за столъ, а дѣвушки, которыя одѣвали неvěсту, разряжаютъ ее. Между тѣмъ у стола передъ иконами отецъ неvěсты зажигаетъ свѣчу, и начинаютъ отецъ и мать и приборяна молиться. Невѣста молится въ шомнышѣ (кути), одна. Затѣмъ ее отгуда выводятъ. Невѣста поклонится въ землю три раза („съ крестомъ“, т. е. крестясь передъ каждымъ поклономъ).

З а п о р у ч и в а н ъ е. Приборяна съ родителями неvěсты берутся попеременно за руку (подаютъ другъ другу руки локтями), и сватъ отъ имени жениха и прибора торжественно договаривается съ родителями неvěсты:

„Заутра быть браку“!

Затѣмъ, отецъ подходитъ къ неvěстѣ, взявши въ платокъ хлѣбъ со стола (колобокъ), и „задерживаетъ“ (т. е. закрываетъ) неvěсту, не голой рукой, а черезъ платокъ съ хлѣбомъ.

Это самый торжественный и рѣшительный моментъ дня. Обѣ стороны окончательно и безповоротно, при полномъ собраніи родни, сосѣдей и посторонней публики, рѣшили: „быть браку“! и „ударили по рукамъ“. Для всѣхъ ясно, что теперь начался постоянный свадебный пиръ; и это вызываетъ всеобщее оживленіе. До сихъ поръ со стороны хозяевъ (съ неvěстиной стороны) не было никакого угощенія; приборяна угощались своимъ сами и тѣмъ же, привезеннымъ съ собой и потому сравнительно скуднымъ, запасомъ угощали и другихъ. Теперь обильно покрывается столъ для приборянъ; появляется пиво не только за столомъ, но и въ отдаленный уголъ ставятъ большую бочку, другую — въ уголъ къ дѣвицамъ, при соотвѣствующихъ причетахъ неvěсты:

Благослови меня, Господи,
Душу красную дѣвицу,

Поревить да поплакати
На всю почку-ту темную!
Схожо красное совнышко,
Да мой корминець ты батюшко,
Да и пожалуй-ко, батюшко,
Много нива-то пьяново,
Да двоевары-то хмѣльные,
Не ведромъ, не братынечкой,—
А цѣлой бочкой дубовою:
Это мое заработное,
Это мое заслуженое,
Мои пожки-те хѳдили,
Да мои ручки-те робили.

Поставленнымъ пивомъ угощаются всѣ желающіе, наливая (цѣдя) въ братыни своею рукою.

П р и п л а к и в а н ь е.

Въ дѣвичьемъ углу, въ помнышѣ или въ горницѣ, устанавливаютъ столъ; на немъ братыня для пива и чашка для денегъ.

Невѣста стоитъ у стола, подаетъ пиво, которое наливаетъ кто-нибудь изъ дѣвочекъ-подростковъ.

Дѣвицы поютъ— „приплакиваютъ“; невѣста охаетъ. Приплакиванье, или приплачки—нѣчто вродѣ торжественнаго прощанія невѣсты со своими и ознакомленія съ приборами, съ угощеніемъ отъ ея имени; причемъ каждому говорится (выиричитывается) привѣтливое слово.

П р и п л а ч к и д л я „с т о р о н ы“:

Приходиѣ да сказываѣ,
Да на Степана указываѣ:
Да со мной есть во товарищахъ
Удаѣ дорѳдней-отъ молодецъ
Да Степанъ-отъ Михайловичъ,
Да другой младъ есѣнь сокѳѣ
Да Михайло Николаевичъ...
Да приступитесь-ко братыца
Да близъ кручинные дѣвицы
Вы не ради-жо сдарыца,—
Для радѣ-то свиданьца.

Не изволь-ко торить(?)¹⁾— томить,
Да поскорѣе ворочейсе, —
Да той порой, да тѣмъ времечкомъ
Да сапоги не истопчутсе,
Синь кафтанъ не износитсе...
Голова-та во сто рублей,
Да кудри въ пятьдесятъ рублей;
Да на икажной кудриночкѣ
Да по скаченной жемчужиночкѣ,
Да за каждую жемчужиночку
Да по пяти рублей плачено.
Да здрас(т)вуй, здрас(т)вуй-ко, братеуко,
Тибѣ добро да пожаловать —
Стаканъ пива то пьяново,
Другой вина-то зеленово²⁾,
Третьей рому-ту сладково.
Да кушай-пей на здорovieцо
По всему да по полному...
Да со тово пива пьяново
Да не болить-то буйна глава,
Да не беретъ-то похмельицо.

Подходятъ подозванные, выпьютъ пиво, подаютъ (кладутъ на поднось или въ чашку, въ блюдо) деньги (5 — 15 коп.); невѣста кланяется при этомъ въ ноги. Подходятъ затѣмъ другіе, называемые дѣвушками въ томъ же принѣвѣ: „Приходиу да сказываль“. Причемъ содержаніе приѣва можетъ варьироваться сообразно какимъ-нибудь болѣе или менѣе выдающимся особенностямъ приплакиваемого; напримѣръ, для хорошо грамотнаго:

...Да со мной есть во товарищахъ
Да удалъ доброй-отъ молодецъ
. . . . .
Да голова-та во сто рублей,
Его кудри во тысячу;
Да умное да разумное,
Ученоё да и грамотное,
Кроткоё да смиренное,

¹⁾ Вѣроятно: морить.

²⁾ Хотя вина при этомъ и не подносятъ, а о ромѣ и понятія не имѣютъ

Книжної да учёної,
Весь-отъ міръ поклонейтсе (т. е. ему)
и т. д.

Приплакивають, такимъ образомъ, сначала „сторону“ ¹⁾ (чтобы послѣ этого расходились), а потомъ—приборянь (своихъ, близкую родню, приплакивають поутру на слѣдующій день).

Изъ приборянь приплакивають сначала свата, потомъ — брата жєнїха, зятя его, дядю, двоюродныхъ братьевъ. (Женихъ былъ уже съ пряниками и деньгами въ углу).

Приборянь приплакивають инымъ припѣвомъ, съ другимъ мотивомъ („другимъ голосомъ“):

По за столу-ту дубовому,
Да по брусовой-то лавочѣ
Да сидить гость-отъ возлюбленной,
Да сидить Осипъ Степановичъ;
Люби стать да и выступить
Изъ мѣста-то любимова,
Со лавки-то брусовые,
Люби ты приступитисе
Да близъ кручинные дѣвицы.

Подходить свать. Ему:

Здрас(т)вуй здрас(т)вуй-ко, дедюшка,
Тибѣ добромъ жо пожаловать!
Стаканъ пива-то пьяново
Да кушай-пей на здоровьицо
По всему да по повному,
Со тово пива пьяново
Не болитъ-то буйна глава
Да не беретъ-то похмельицо.

Свать выпиваетъ пиво, кладетъ деньги и уходитъ. Ему:

Тибѣ спасибо жо, дедюшка,
За твое прихожденьицо,
За много приношеньицо.

Другимъ приборянямъ приплакивають такъ же. Послѣ „приплакиванья“ дарятъ приборянь полотенцами, причемъ кто при

---

¹⁾ Т. е. постороннихъ, не приборянь и не родню.

приплакиваньи больше далъ денегъ, тому и полотенце получше. При этомъ присутствующіе женихъ и невѣста слѣдятъ за дарами. Когда подносятъ даръ, тогда подаютъ пиво тому же, кто получилъ даръ, причемъ полученнымъ полотенцемъ вытираются. Послѣ даренія женихъ садится на свое мѣсто. Въ это время разпосившій дары, вывожельникъ подносить еще и жениху хорошее полотенце (ручпикъ). Невѣста приходитъ съ близкой подругой (изъ избы, гдѣ разбирали дары) и причитаешь:

Не осудите, добрыі люди,
 Не подивите, честныі гости,
 Да на мои дары малые!
 Какъ мои дары-те малые
 Да я не тонко то выпряла,
 Да я не сичьно-то ¹⁾ выткала,
 Не бѣло-то пробѣлила:
 Севогодъ да севѣгоды
 Была весна не красивая ²⁾,
 Да Божье лѣто дождливое;
 Таели ³⁾ снѣжки бѣлые
 Не отъ красново соўнышка
 Да не отъ частово дождичка,
 Отъ вѣтрѹ-ту отъ буйново...
 Скоро снѣжки скатилисе:
 Дары не пробѣлилися ⁴⁾.
 Я не паслась да не ладила,
 Идти замужъ не хотѣла;
 Я не дары-те ладила, —
 Да все роботку-ту робила
 Да наскрозъ вѣсны-те красные:
 Я орала, борѣнила,
 Да угорѣды горѣдила,
 Да наскрозъ вѣсны-те красные,
 Да въ избу не заходила.
 Отвѣчала-жо мѣлода
 Я корминнецу батюшку
 За казака-то -- работника,

¹⁾ Сичьно—часто, дѣльно, прочно.

²⁾ Не солнечная, не ясная.

³⁾ Таали.

⁴⁾ Вѣлять холстъ, полотно и бѣлье весной на снѣгу, пока онъ держится.

Родимой-то мамушкѣ—
За казачиху-работницу ¹⁾).

Невѣста уходитъ въ уголъ къ дѣвицамъ. Потомъ невѣста съ дѣвицами причитаетъ къ приборянамъ:

Вамъ пора да и времечко
За шапкѣ забиратисе
Да домой отправлятисе!
Нашъ лесливой-отъ сватушко
Да и сватья-та княжая—
Онѣ въ лукошко-то сряжѣны,
За столомъ заблудилисе
Да пирогомъ подавилисе...

Приборяна выходятъ изъ-за стола, благодарятъ за угощеніе. Женихъ идетъ прощаться съ невѣстой. Дѣвицы стараются невѣсту загородить собой и причитаютъ:

Не надійсе-ко, чужъ-чужень,
На нашу лебедь-ту бѣлую,
Да па кручинную дѣвицу:
Наша кручинная дѣвица
Она ушла укатиласе
Къ Соловецкимъ-то за море,
Да въ Кіевъ Богу молитисе.

Женихъ силой добирается до невѣсты и прощается; наливаютъ ему и невѣстѣ вина (женихово). Прощаясь, женихъ цѣлуетъ невѣсту. Она ему даритъ платокъ шелковый (или кашемировый), поношенный. Дѣвушки продолжаютъ пѣть, женихъ уходитъ:

Пристыдиу меня чужъ-чужень
При отцѣ да при матери,
При всей родиѣ-то сердечною!...

Приборяна уѣзжаютъ домой. Женихъ обыкновенно остается, уходя въ скотную избу. Если ѣхать далеко, то всѣ остаются и уходятъ въ скотную избу.

---

¹⁾ Служила вмѣсто казака, замѣняла казачиху.

Невѣста просить у матери ужинать:

Всю нидильку ту свѣтлую
Да не пилося, да не ѣлосе;
Чась-отъ нынѣ да толѣречи
Мнѣ-ка що-жо dospѣлосе—
Да ись ¹⁾ мертво захотѣлосе!
Не самой-то ись ¹⁾ хочитсе,
Хотятъ сизіе голубушки
Да милые подруженьки...
Собери-ко мнѣ, матушка,
На столы-те дубовые,
Да на скатертѣ-те узорчаты
Много хлѣба-то бѣлово,
Да пироговъ да пшеничниковъ;
Принеси-ко мнѣ, братеуко,
Да много пива то пьяново
Не ведромъ не братынечкой,—
Цѣлой бочкой дубовою:
Это—мое заработное,
Это—мое заслужоное,—
Мои ножки-те ходили,
Да мои ручки-те робили..
Надо упоить да употчиват
Своихъ сизыхъ-то голубушекъ,
Своихъ милыхъ-то подруженекъ.
Вы садитесь, голубушки,
За столы-те дубовые
Кушать хлѣба-то бѣлово!

Невѣста идетъ, беретъ дѣвицъ за собой, усаживаетъ, а сама угощаетъ. Подастъ пива и поклонится въ ноги.

И г р а.

Дѣвушки отужинали.

Невѣста просить отца разрѣшить „игру въ городки“ ²⁾ и причитають:

Схожо красное совнышко,
Да мой корминець ты батюшко,

¹⁾ Ёсть.

²⁾ Хорошоды. См. мою ст. „Вечерованье, городки и пѣсни въ Кокшенигѣ Т. у.“ „Жив. Стар.“ 1905 г., вв. III—IV.

Дай-пожалуй-ко, батюшко,
Божью вольку-ту вольную
На всю ночьку-ту темную
Походить да погулети
Со своимъ-то собраньицомъ,
Да съ дивымъ все красованьемъ,
Отъ роду-ту не въ первой разъ
Да въ дивицахъ-то въ послѣдней разъ,—
Городочками, улочкамъ,
Да баскими-то кружочками.

Отецъ обыкновенно говоритъ: „Съ Богомъ, дитя, па всю ночь; играйте, не жалко!“

Невѣста приходитъ къ молодцамъ и причитаеъ:

Молодцы вы удалые,
Да соколы вы крылатые, (кланяется)
Поиграйте, Христа ради,
Поводите, пожалуста,
Моихъ сизыхъ-то голубушекъ,
Моихъ милыхъ-то подруженекъ.

Къ дѣвицамъ:

Дивицы-лебеди бѣлые,
Поиграйте, Христа ради,
Поводите, пожалуста,
Вы меня молодѣшеньку,
Не оставьте, пожалуста,
На брусовой-то лавочкѣ
Меня молодѣшеньки
Середь кругу на середочкѣ,
Да на одной-то половочкѣ ¹⁾.

Невѣста ставитъ дѣвицъ въ городокъ и для каждой приглашаетъ молодца по ея желанію.

Начинается игра. Невѣста ходитъ и охаетъ. Женихъ сидитъ въ углу. Невѣста разъ пройдетъ въ городокъ, выходитъ и ставитъ въ городокъ вмѣсто себя сестру или, если сестры нѣтъ, то какую-нибудь родственницу, а то—подругу. Дѣвицы продолжаютъ играть.

¹⁾ Половицѣ, половницѣ, половой доскѣ.

Невѣста хрѣстается въ углу на лавкѣ подѣ иконами (оплакиваетъ свою дѣвичью пору):

Видно я-то отхѣдила,
Да видно я-то отгѣляла
Городочками-улочками,
Да баскимѣ-то кружочками...
Охти мнѣ да тошнешенько!
Мнѣ не жаль такъ самой себя,
А пуще жаль-то тошнѣшенько,
Жаль городочковъ-то-улочекъ,
Да жаль гульбища-то-игрыща.
Ужъ какъ я молодешенька
Да зачинать была первалъ,
Да покидать-то послѣдняя...
Часъ-отъ нынѣ да топеречи
Тоскливо мнѣ, не весело!
Ты ставай, моя сестрица,
На мое мѣсто-мистичко,
Ты ступай, моя сестрица,
Да во мои-те слѣдочки;
Ты ходи, моя сестрица,
Ниже травы-то шоуковые
Да говори, моя сестрица,
Тише воды-то ключевые;
Ты ходи-то тихохонько,
Да ступай-то миучехонько ¹⁾,
Щобы на сафьянны чарѣчики ²⁾
Щобы вода не злевалася ³⁾
Да пески не засыпалисе;
Ты не бойсе-ко, сестрица,
Да чесны дивьи-то красоты:
Всѣ люди-те добрые
Не доходя со мной кланелись—
Ровные ⁴⁾ и богатые...
Можно знать, можно вѣдати
Про мою чесну красоту:
Была я красотою не красивая,

---

¹⁾ Мелчехонько, очень мелко.

²⁾ Чарки, женск. обувь вродѣ туфель.

³⁾ Не заливалась, не переливала черезъ край.

⁴⁾ Средней руки, не богатые.

А для людей не спѣсивая;
Я была молодешенька
Не отстойчива ¹⁾, не застѣнчива---
Все подходила близѣхонько,
Да кланялась-то низѣхонько,
Да говорила смилѣхонько (т. с. смѣло),
Со всѣмъ-то ровнѣхонько;
По-за мнѣ молодешенькѣ
Да все говорить-то добрыя людѣ:
„Какъ вѣдь эта-та дѣвица
Да на словахъ-то ласливая,
Да со людьми говорливая“.

Женихъ уговариваетъ невѣсту не плакать и не убиваться. Какая-нибудь изъ родственницъ (тетка невѣсты, сестра замужняя) предлагаетъ невѣстѣ и жениху итти въ другую избу, въ которой имъ приготовлено мѣсто и столъ для переужины и для чаепитія. Если есть другіе гости въ избѣ, куда направились переуживать женихъ и невѣста, то для нихъ столъ готовится гдѣ-нибудь за перегородкою, отдѣльно отъ гостей. Приборная женатые, не играющіе въ городки, уже въ это время спать. Невѣста причитаетъ отцу, если онъ еще не спитъ:

Мнѣ бѣдно да позабѣдно
На корминеца батюшка,
Насмѣявсе ²⁾ то батюшко
Да не въ пору, да не во время,
Середь ночки-то темные,
Да въ времечко-то гулящее,
Да во игру ту веселую...

Затѣмъ женихъ и невѣста ложатся спать, на одну постелью ³⁾ которая стелется или тутъ же въ общей избѣ или въ горенкѣ отдѣльно.

Игра продолжается почти до утра. Затѣмъ всѣ расходятся по домамъ; дѣвицы и молодцы всѣ уходятъ.

---

¹⁾ Не отстойчивый—не лѣнивый, который стойтъ, чтобы переждать надобность въ услугѣ.

²⁾ Насмѣялся, устроилъ насмѣшку.

³⁾ Имен. пад. встрѣч. только въ формѣ: постеля, а не постель.

V.

Свадебной день.

Утромъ рано уже готовятся къ свадьбѣ, наряжаются по-праздничному и собираются къ невѣстѣ на свадьбу по особому приглашенію невѣсты, которая уже встала и распорядилась пригласить подругъ. Невѣста не встрѣчаетъ подругъ причетами. Когда соберутся всѣ дѣвушки въ скотней избѣ, гдѣ и невѣста, тогда пойдутъ съ невѣстой, которую ведутъ впередъ, на лѣтнее крыльцо. (Въ это время приборяна завтракаютъ и „чаюють“ (пьютъ чай) въ скотней избѣ).

Всѣ дѣвушки поютъ-причитаютъ:

(невѣста охаетъ и иногда причитаетъ)

Благослови меня, Господи,
Душу красную дѣвицу
На севоднешней Божей день
Да на топерешней лесливъ часъ
Да поревить, да поплакати,
Да пропустить-то зычѣнь голось
По дому да по городу,
Да по высóкому терему!¹
Покатись-ко, зычѣнь голось,
По всѣмъ свѣтлымъ-то свитлицамъ,
По всѣмъ столовымъ-то горницамъ
Отъ роду ту не въ первой разъ
Да въ дивицахъ-то въ послѣдней разъ.

Въ это время отецъ приходитъ въ сѣни съ короваемъ и съ деньгами.

Дѣвицы и невѣста причитаютъ:

Схожо красное совнышко,
Да мой корминецъ ты, батюшко,
Да не заморозь меня, батюшко,
На мосту-ту калиновомъ,
Да стрить ¹⁾ пожалуй-ко, батюшко!

---

¹⁾ Встрѣтъ.

Отец подходит съ короваемъ и съ деньгами (20 к.—1 руб.¹⁾) и благословляетъ невѣсту короваемъ, кладя его на голову; невѣста на головѣ беретъ коровай и, придерживая его, идетъ въ лѣтнюю избу.

Дѣвицы причитаютъ:

Заплатиў миѣ-ка батюшко
За полѣтки-те ²⁾ денежки,
Отпекла, видно, матушка
Да бѣлы хлѣбы отхожіе.

Входятъ въ избу. Невѣста заходитъ за столъ (покрытый еще наканунѣ, до жениховъ) и коровай съ головы снимаетъ прямо на полицу, деньги беретъ (съ коровай) и держитъ въ рукѣ. Затѣмъ выходитъ изъ-за стола и показываетъ дѣвицамъ, а тѣ причитаютъ за нее:

Посмотрите, голубушки,
Почемъ обвелись-то поденщинки!

Затѣмъ обнимаетъ отца и причитаетъ (одна):

Схожо красное совнышко,
Да мой корминецъ ты, батюшко,
Заплатиў миѣ-ка, батюшко,
За полѣтки-те денежки.

Обнимаетъ мать и продолжаетъ (одна):

Моя родимая матушка,
Отпекла, видно, матушка,
Да бѣлы хлѣбы отхожіе.

Невѣста причитаетъ одна:

Дакъ охти миѣ да тошнешенько!
Да чево вѣкъ я не думала,

¹⁾ Иногда и значительно больше. Въ Шведеницахъ, по сообщ. Ал. Силинского, даютъ отъ 1 до 25 рубл.

²⁾ Полѣтокъ — срокъ лѣтней работы. Самая церемонія эта называется „За полѣтки платятъ“.

Да на умѣ-то не дѣржала!
Ужъ не хотѣлось жо мѡлодѣ
Да живой вѣкъ-то розстатисе
Со родимымъ-то батюшкомъ,
Да со родимой-то матушкой,—
Намъ приходѣть-то розстанюшки:
Отказали-то братыца
Отъ села, отъ подворыца,
Мнѣ отъ свѣтлой-то свѣтлицы,
Да отъ столовой-то гѡрницы,
Да отъ хлѣба-то бѣлово;
Какъ родимы-те сѣстрицы —
Отъ гулянки веселые,
Отъ чѣстны дивьи-то крѡсoty...
Охти мнѣ да тошнешенько!
Схожо крѡсно ты сѡвпышко,
Да мой корминецъ ты, батюшко,
Ужъ ты дай мнѣ-ка, татюшка,
Присвятую-ту Троицу,
Да Божью мать Богородицу ¹⁾
Да мнѣ съ собой но товарищи!

Всѣ плачуть.

Присвятая-та Троица,
Да Божья Мать Богородица
Раньше мнѣ призапѣвити ²⁾
На чужу дѣльную-ту стѡрону:
Пусть до меня молодешеньки
Тамъ „пріутопчѣть“ -то мистичко,
Да пріукроетъ-то кровельки ³⁾,
Щѡбы эта-та кровелька
Стоючи не прокапала;
Щѡбы я молодешенька
Да живучи-то не сплакала...
Теперь стану жо молода
Я Богѹ-ту молѣтисе.

---

¹⁾ Просить благословить иконой.

²⁾ Отправить напередъ Пресвятая-та Троица и пр. Здѣсь винит. пад. имѣетъ окончанія именительнаго.

³⁾ Родит. пад. един. ч., вм. винит.: кровельку.

Становится передъ столомъ. Ей подъ ноги стелютъ скатерть, на которую она и становится; затѣмъ, причптаеть и молится:

Я первѳй поклонъ положу
Да за царя благовѣрново (кланяется въ землю,
„съ крестомъ“),

Другѳй поклонъ положу
За царицу благовѣрную (кланяется),
Я третѳей поклонъ положу
За царевыхъ-то дѣточекъ (кланяется);
Я ощо поклонъ положу
За корминца батюшка (кланяется),
Да ощо поклонъ положу
Да за родиму-ту матушку (кланяется);
Я ощо поклонъ положу
За Божею-ту божатунку,
Да за крестову ту матушку (кланяется);
Да я ощо поклонъ положу
Да за крестѳвыхъ-то дѣточекъ (кланяется);
Я ощо поклонъ положу
Да за духовново батюшка (кланяется).

Дѣвицы садятся за „кнѳжей“ столъ, по своимъ мѣстамъ, гдѣ которая сидѣла, когда при пачалѣ свадьбы невѣста еще разсаживала. Приносятъ пиво и дѳры для своей семьи и родни. Дѳры для раздачи подаютъ въ руки одной изъ подругъ или родственницъ.

Невѣста причптаеть.

Дѣвицы—лебеди бѣлые,
Да вы подвиньтесъ, голубушки,
Да по брусѳвой-то лавочкѣ,
Да въ суточкѣ подъ окошечко;
Отворите околѣнку,
Да посмотрите на улочку,—
Ощо рано ли на дворѣ?
Токо рано-то на дворѣ,
Дакъ я ощо покрасуюсе;
Какъ не рано-то на дворѣ,—
Дакъ видно я открасоваласе,
Отжила-то дивицею,
Да отслыла-то невѣстою.
Дакъ охти миѣ да тошншенько!

У меня, молодешеньки,
Да чёсна дивья-та красаота,
Да шоўковы-алы лёнточки...
Да покатайтесь-ко, ленточки,
Съ плечикá да на плéчико.

Перекладываетъ съ¹ плеча на плечо ленты, вплетенныя въ косу.

Съ правовó да на лѣвое,
Да прикатитесь-ко, ленточки,
Да къ ретивóму сердеченьку...
Охти мнѣ да тошнешенько!

Начинается приплакиваніе „своихъ“, родныхъ и близкихъ.
Наливаютъ пиво. Невѣста охаетъ. Дѣвицы поютъ:

Лучиўсé-ли во тѣремѣ,
Да привеўсé-ли во вѣсокомѣ
Схожо красное со́лнышко,
Да мой корминецъ-отъ батюшко...
Приступись ко мнѣ, батюшко,
Да близъ кручинныя дѣвицы,
Да близъ сердéчново дѣтатка,
Ты не ради-жо сдарыица,
Да ради ты для свиданыица.

Отецъ подошолъ. Невѣста причитаетъ:

Схожо красное соўнышко,
Да мой корминецъ ты батюшко,
Ты прима́й да́ры малые
Да почитай-ко за бо́льшіе.

Подаетъ дары: полотенце или рубашку; обнимаетъ отца; кланяется въ ноги. Отецъ, принявъ дары, подаетъ сдарье (30 к.—1 руб.). Потомъ подають пива ему. Невѣста снова обнимаетъ отца и причитаетъ:

Схожо красное совинышко,
Да мой корминецъ ты батюшко,
Ой, да приходѣтъ-то розста́нюшки!
Да намъ розстатьсе не хочитсе,
Да розойтись не подумано...

Да розведуть-то добры́ люди,
Да меня́ молодёшеньку
Увезуть воронь кони́...
Тибѣ́ спасибо-жо, батюшко,
Да за твое прихоженьицо,
Да за много́ припошеньицо!

Затѣмъ приплакивають матери:

Лучилась-ли во тѣремѣ́,
Да привелась-ли во вѣсокомѣ́
Тоска-слеза ты горечая,
Да сухота ты сердечная,
Моя родимая матушка!
Приступись ко мнѣ́, матушка.
Да близъ кручинныя дѣвицы,
Да близъ сердѣчново дитятка—
Ты не ради-жо сдарьица,
Да радѣ́-то свиданьица.
Моя родимая матушка,
Ты прима́й дары малые,
Да почитай-ко за бо́льшіе.

По́даеъ дары и кланяется. Мать принимаетъ, даеъ сдарье
(20 к.—30 к.).

Тоска-слеза ты горечая,
Да сухота ты сердечная,
Моя родимая матушка,
Да приходятъ-то розстанюшки!
Да намъ розстаться не хочитсе,
Да розойтись не подумано;
Да розведуть-то добры́ люди,
Меня́ молодешеньку
Да увезуть воронь кони.

Приплакивають также братьевъ, сестеръ, божатку, дядей, тетокъ, крестниковъ и крестницъ. Если братъ заводилъ невѣстѣ́ нарядъ, то она причитаеъ ему вмѣстѣ́ съ приплакиваніемъ благодарность за нарядъ:

Лучи́усе-ли во тѣремѣ́...

и т. д.

Когда онъ хочетъ подавать сдарье, она причитаешь, не беря денегъ.

Цвѣточекъ-баской яблочекъ,
Да мой родимой ты братеуко,
Мнѣ не надо-жѣ, братеуко,
Твое злато-то сѣребро,
Да твое сдарье великое!
Ощо въ забытыхъ-то позабыла
Поспасать ¹⁾ тибѣ, братеуко,
За скруту-сряду-ту добрую,
За тонко-лѣтней-отъ литничекъ,
Да за дорогой-отъ отласничекъ,
Да за шаль семишоукову:
Ужъ завеу мнѣ-ка братеуко
Скруту-сряду-ту добрую,
По правлѣнью ²⁾-ту нервую,
Да отъ людей-то отмѣнную...
Цвѣточекъ баской яблочекъ,
Да мой родимой ты братеуко,
Намъ приходятъ-то розстѣнющки!
Намъ розстѣтсе не хочитсе
Да розойтисе не подумано...
Розведуть-то добры люди,
Да увезуть воронѣ конѣ
Меня на вики-те доуге
Да на лѣта-те многіе.
Хоть бывать-то мнѣ хаживать
Да и въ гостяхъ-то мнѣ гащивать
У родимово братеука,—
Дакъ не красною-то дивѣцею,
Не чесной-славной невѣстою;
Хоть во этомъ-то платицѣ,—
Да все не это названьицо.

Приплакиваетъ остальнымъ родственникамъ.

Между тѣмъ приборъ, позавтракавъ въ скотней избѣ, идетъ въ лѣтнюю, ко столу. Впереди прибора идетъ „дружка“, ко-

---

¹⁾ Поблагодарить, сказать спасибо.

²⁾ Разум. волостное правленіе, въ смыслѣ—волость, въ составъ котор. въ Кокшенигѣ входятъ нѣсколько приходоу.

торый тутъ же для этого выбирается изъ молодыхъ приборянь ¹⁾; онъ подпоясанъ иоверхъ кушака полотенцемъ. Встрѣчаетъ приборъ невѣстинъ „дружка“, тоже подпоясанный полотенцемъ; опъ несетъ братыню пива и, на подносѣ, „дарину“ ²⁾, которая заложена хворосткомъ и колобкомъ. Выходитъ за двери на мос(т)ъ (въ сѣни), кланяется и приглашаетъ въ избу, говоря: „Здравствуйте, прошу покорно въ фатеру!“ Подходить къ „дружкѣ“ и подаетъ пиво: „прошу покорно пивка покушать!“ — „Кушайте-ко сами“, отвѣчаетъ жениховъ дружка: „Я какъ пиво-то приму, дакъ чѣмъ же уста-те оботру?—Мнѣ дарина надо!“ — „Ищите дарины“, отвѣчаетъ невѣстинъ дружка. Тотъ ищетъ и долженъ какъ-нибудь найти, иначе надъ нимъ будутъ смѣяться. Найдя дарину, пробуетъ пиво. Затѣмъ невѣстинъ „дружка“ угощаетъ приборянь пивомъ. Послѣ угощенія всѣхъ, снова подаютъ „дружкѣ“. „Дружка“ беретъ братыню и идетъ впереди приборянь съ пивомъ, а невѣстинъ „дружка“ уходитъ къ столу и угощаетъ дѣвицъ пивомъ. При входѣ прибора дѣвицы причитаютъ, а невѣста только охаетъ:

Не за вешная—вешница
 Да не за вешная вода
 Ко двору прилеваласе,
 Подворотню-ту вышибла,
 Да во дворы залеваласе,
 Да на мосты-те сплескаласе,
 Да въ избу все забираласе:
 Да чьи такіе паѣхали
 Къ намъ гости не жданные,
 Не жданые да не званые,
 Гости всѣ не знакомые?
 Кабы попы да и дьякана—
 Дакъ на ихъ ризы-те свѣтлые,
 Кабы купцы-те торговые—
 Дакъ на ихъ толупы еотовы,
 Какъ хрес(т)ьяна-те ровные—
 На ихъ кошули суконные...

Если приборяна догодливые и опытные, говорятъ, что „хрес(т)ьяна ровны, правда, правда, дѣвушки!“ Начинаютъ хулить приборянь:

¹⁾ Выборъ, разумѣется, фиктивный, такъ какъ всѣ свадебныя должности и обязанности распредѣляются заблаговременно.

²⁾ Для обознач. подарка, представляющаго одинъ предметъ.

Наскалі ¹⁾ да наѣхали
Къ намъ везниковцы торгove,
Да изъ-подъ Вятки съ рогозами.

Дружка жениховъ угощаетъ дѣвицъ пивомъ, какъ бы желая
задобрить ихъ; чтобы освободили мѣсто за столомъ. Дѣвицы
пива не принимаютъ отъ него и изъ-за стола не выходятъ;
Причитаютъ къ дружкѣ:

Наша дружка ты княжая,
Къ намъ не бойко-то подступай,
Съ нами не громко-то говори:
Ты не въ вольной домъ (в)ступи, —
Ты не вольную дочь берешь!

Дружка оговаривается: „и то не бойко, — даю вамъ
слободу“.

Я не вольна-та вольница
Да не сама самовольница:
Лучились-то во теремѣ
Да привелись-то во высокомъ
У меня молодешеньки
Ес(т)ь бютюшко да и матушка,
Не велѣ-то мнѣ батюшко
Со мѣстомъ поступатисе,
Со свѣтлой-то свѣтлицей
Да со столовой-то горницей:
„Не поступайсе-ко, дитятко,
Со своимъ мѣстомъ-мистичкомъ...
Твое любое-то мистичко
Да въ суточкѣхъ подъ иконами,
Да подъ любимъ-то окошечкомъ.

Отецъ говоритъ: „давай, ужъ выходи, дитятко, дѣлать
пѣчево!“

Невѣста тогда начинаетъ прощаться съ мѣстомъ и при-
читаетъ (одна, безъ помощи дѣвицъ):

---

¹⁾ Скать—вить, крутить, скручиватъ напр., нитки. Наскалі — быстро,
круто, неожиданно появились.

Ты прощай-ко, прекрасной рай,
Да оставайся, зеленой садъ!
Во раю-ту не сѣживать,
Да во саду-ту не гуливать...

Дѣвушки начинаютъ выходить. Выходить невѣста и беретъ стаканъ воды, неся подъ передникомъ, такъ, чтобы не видѣли; той самой воды, которою умывалась по вечеру, наряжаясь на выводъ: надо, чтобы жениху облить ноги; приборяна загораживаютъ собой жениха. Дѣвицы стараются разъединить приборянтъ. Выливая воду, невѣста приговариваетъ: „Твоя вода, а мнѣ взять съ тебя воля!“ ¹⁾. Если процедура обливанія удалась, дѣвушки со смѣхомъ бѣгутъ въ шомнышу и садятся всѣ по мѣстамъ (невѣста стоитъ на своемъ мѣстѣ среди дѣвушекъ). Дѣвицы и невѣста причитаютъ:

Мнѣ бѣдно да забѣдно
На корминца батюшка:
Отказау мнѣ-ка батюшко
Отъ свѣтлой-то свѣтлицы
Да отъ сталовой-то горницы,
Отъ раю-ту прикрасново,
Да отъ саду-ту зеленово,
Да отъ мѣста-то любимово.

Приборяна уѣлись за столъ, на которомъ отъ вечера лежатъ коровой хлѣба и витушка, и который поэтому накрывается теперь почти заново, уставляется кушаньями и яствами. Дружка выходитъ изъ-за стола, въ сопровожденіи сватьи, съ пивомъ къ дѣвицамъ и угощаетъ пивомъ и цѣлуетъ каждую. Тогда дѣвицы ему вслѣдъ поютъ-причитаютъ:

Умѣй-то чужь-чужень
Выбрать дружку княжую:
Умѣть-то друженька
Вдоль по терему пройти
Да съ людьми слово мо(л)вити —
Видно въ людяхъ то бываючи
И людей то выдаючи...

---

¹⁾ Винит. пад. съ окончаніемъ именительнаго. Смыслъ всего выраженія можетъ быть переданъ въ иной формѣ: Ты получи отъ меня эту воду, а мнѣ отдашь взаменъ ея волю.

Такъ же точно и сватья за дружкой угощаютъ пивомъ и цѣлуеть дѣвицъ. Это называется: дружка и сватья здороваются.

Святьѣ причитають:

Не за павочка къ намъ идетъ,
Не за лебедь ли къ намъ пловетъ,—
Да идетъ да каатитсе
Наша сватья-та княжая,—
Да здрас(т)вуй, здрас(т)вуй-ко, сватьюшка. (Угощаетъ
пивомъ и цѣлуеть).

Если дружка и сватья долго не приходятъ, то имъ причитають:

Не умѣѣ-то чужь-чужень
Да выбрать дружки (или сватьи) княжіе:
Да не умість-же друженька (или сватьюшка)
Вдоль по терему пройти,
Да съ людьми слово-то мѡ(л)вити,—
Видно эта-жо друженька
Она въ людяхъ не бываючи
Да и людей не выдаючи...
Наша дружка-та княжая
Она въ лукошко-то сряжѣна,
За столомъ заблудиласе,
Да пирогомъ подавиласе.

Отецъ приходитъ и говоритъ невѣстѣ: „Ну-ко, дитятко, сряжайся, давай, — дѣлать нечево, время подошло, не рано ужъ: наряжаться надо“.

Невѣста отцу:

Схожо красное совнышко
Да мой корминецъ ты, батюшко,
Далеко ли сряжатице,
Да баско мнѣ наряжатице?
Гляда, нѣтъ не случилось
Да годовѡ-чесна празничка,
На повостѣ-то —буевѣ
Да нѣтъ пинья-то церковново,
Не чуть да не слишити
Звону все колокольново,

Добры люди не сходятсе,
Да они Богу не молятся..

Отець отходитъ. Подходить мать и приглашаетъ: „давайко, дитятеко, сряжайсе-ко, Господи благослови, времё ужъ!“

Невѣста такъ же причитаеть и матери, затѣмъ брату, божатѣѣ, которые тоже подходятъ.

Затѣмъ, двѣ близкія подруги невѣсты или родственницы уводятъ её въ скотнюю избу и тамъ наряжаютъ.

Остальныя дѣвицы сидятъ на мѣстахъ. Наряженную невѣсту приводятъ. Вступивъ въ избу, она причитаеть:

Не осудите, добры люди,
Да не посудите, честны гості,
На меня молодѣшеньку,
Що вѣдь я молодешенька
Доўго-то сряжаласе
Да баско я наряжаласе.
Да я не доўго сряжаласе,
Тово долѣ-то времечка
Да съ красотой розставаласе;
Дакъ осталась-то красота
У мянъ въ зимной-то горенкѣ,
Да на дубовомъ-то столикѣ,
Да на тореўкѣ серебряной,
Да бьетсе она убиваитсе,
Да клубаремъ-то катаитсе,
Да жемчугомъ розсыпаетсе—
Золотымъ-то клубочикомъ
Да насыпнымъ перстенечикомъ.

Дѣвицы ей на встрѣчу причитають:

Наша лебедь ты бѣлая,
Наша кручинная дѣвица,
Далеко-ли средиласе,
Да баско ты наредила
Во всю скруту—сряду-ту дубрую,—
Въ тонколѣтней-отъ литничекъ,
Да въ дорогой-отъ отласничекъ
И въ шаль семишоўкову?

Невѣста отрицываетъ:

Сизыѣ вы голубушки
Да милыѣ вы подруженьки,
Да можно знать, можно вѣдати,
Можно самимъ догадаться:
Меня заставиў-то батюшко,
Да приневолила матушка
Бѣло-то умытисе,
Да баско все наредитисе,
Идти да катитисе
Ко винцу-ту злачѣному.
Дивицы-лебеди бѣлые,
Вы подвиньтеся, голубушки,
Да по брусовой-то лавочкѣ
Да въ суточкѣ подъ окóшечко;
Дакъ отворите околенку,
Да посмотрите на улочку—
Какъ полить дивья красота
Во котору сторонушку:
Какъ въ востóчну-ту сторону,—
Дакъ то слава да слава Богу,
А въ сивѣрнiю сторонушку,—
Дакъ охти мнѣ да тошненько!
Сивѣрнiя сторонушка
Холодна да и голодна.

Не вѣста „сдаетъ красоту“ родителямъ, родственникамъ и подругамъ: принесетъ съ собой ленту шеѣкову, которую ввязывала раньше въ косу, или гойтапъ, или кольцо, и причитаетъ:

Мнѣ куды молодешенькѣ
Дѣвать дивья-та красота?
Разѣ сдать молодешенькѣ
Кормицеу батюшку...
Схожо красно соўнышко
Да мой корминецъ ты, батюшко,
Возьми-ко ты, батюшко,
Во бѣлые-те рúченьки
Да мою дивью-ту красоту
Вмѣсто сердечново дитятка!
Ты держи сберегаючи
Да и меня поминаючи.

Предлагаетъ отцу кольцо или ленту, которыя должны представлять въ данный моментъ всю „дивью красоту“, т. е. украшенія, нарядъ ¹⁾).

Мой корминецъ-отъ батюшко
Да при великой-то старости —
Дакъ охти мнѣ да тошнехонько:
Тутъ не мѣсто-то—мистичко
Моей дивьей-то красотѣ!
Разѣ сдамъ молодешенька
Я родимой-то матушкѣ
Чесну дивью-ту красоту
Да во бѣлье-те рѹченьки...
Тоска слеза ты горечая
Да сухота ты сердечнал,
Моя родимая матушка!
Ты возьми-ко жѣ, матушка,
Мою дивью-ту красоту
Да во бѣлье-те рученьки,
Ты держи сберегаючи
Да и меня спомипаючи;
Какъ во рукахъ помѣшаючи ²⁾), —
Такъ ты положь-ко за пазуху,
Да поприжми ко къ сердечнику
(В)мѣсто сердечново дитятка!...
Дакъ охти мнѣ да тошнешенько!
Такъ заволочить-то матушка
По печамъ-то печурочкамъ;
Дакъ моя дивья-та красота
Она въ мукѣ укатайтсе ³⁾)...
Дакъ разѣ сдамъ молодешенька
Родимому-ту братеѹку. .
Цвѣточекъ баской яблочекъ
Да мой родимой ты братеѹко,
Ты возьми-ко, мой братеѹко,
Мою дивью ту красоту

---

¹⁾ „Дивья красота“ имѣетъ еще и другое значеніе: это—лучшія качества дѣвицы вообще, то, что вообще можетъ служить украшеніемъ для дѣвицы (См. ниже).

²⁾ Вм. помѣшаетъ.

³⁾ Указаніе на то, что мать, какъ хозяйка, должна быть постоянно около печи, стряпать и т. под.

Да во бѣлые-те рѹченъки—
Серебряно колѣчушко...
Дакъ охти мнѣ да тошнешенько!
Мой родимой отъ братеѹко
Онъ вѣдь скоро-то жонитсе:
Дакъ тутъ опеть-то не мистечко!
Дакъ разѣ сдамъ молодешенька
Я косатой-то ласточкѣ
Моей родимой-то сестрицѣ...
Ты возьми, моя сестрица,
Чесну дивью-ту красоту
Да во бѣлые те рѹченъки,—
Да серебряно колечушко:
Наряжайся-ко, сестрица,
Да въ годовы чесны прѣз(д)нички,
Ты носи сберегаючи
Да меня поминаючи.

аетъ „красоту“ сестрѣ; потомъ, какъ бы спохватившись:

Дакъ охти мнѣ да тошнешенько!---
Тутъ опеть-то не мистичко...

аетъ „красоту“ обратно.

Ты отдай, моя сестрица,
Назадъ дивью-ту красоту:
Ужъ я положу-жо красоту
Да сибѣ-то за пѣзушку
Да къ ретивому сердечiku...
Дакъ я подумаю-жо молода,—
Поди ¹⁾, опеть-то не мистичко:
Какъ не злюбить-то чужѣ-чужень
Да моей дивьей-то красоты,
Моей воли-то отеціе...
Какъ припасетъ-то чужѣ-чужень
Свою неволю молодецкую!
Сизыѣ вы голубушки
Да милыѣ вы подруженьки,
Вы возьмите, пожалуста,
Мою дивью-ту красоту!

¹⁾ Наверное, кажется что.

Давъ моя дивья-та красота
Чесная не порочная;
У мои́е дивьи красоты
Подольчики не ухлопаны,
У пояскá-то шоуко́вово
Да кончики не оступаны,
А у шали семишоуковы
Да висточки не закатаны;
Мое платье не ленное
Званьица ¹⁾ не измятое;
Моя дивья-та красота
Была родомъ породная
Да изъ себя-то хорошая,
Волосами-то сивая
Да на лицо-то красивая.

Обходить весь кругъ дѣвицъ, дѣлая видъ, что сдаетъ имъ красоту, протягивая руку съ нарядомъ (кольцомъ).

Да умная да разумная:
Добры люди завидовали
Моей дивьей-то красотѣ.
Сизые-те голубушки,
Всѣ милые подруженьки
Онѣ моучать да не говорятъ,
Да мнѣ отвѣту-ту не даютъ:
Какъ боятся голубушки
Мои́е онѣ красоты
И моево-то убожества!
Дакъ вы не бойтесь, голубушки,
Моево-то убожества:
Топерь мое-то убожество
Отъ меня не отвяжитсе
Оно и къ вамъ не привяжитсе.
Дакъ охти мнѣ да тошнешенько!
Видно опеть-то не мистичко
Моей дивьей-то красотѣ...
Я возьму молодешенька
Свою дивью-ту красоту
Да во бѣднѣе-те рученьки,

¹⁾ Нисколько, т. е. того и званья (названья) нѣтъ, чтобы сказать — измято.

Да понесу молодешенька
Да на широку-ту улицу,
Да па краснѡе крылечико,
Да опуцу свою красоту
Да изъ правые-то рученьки—
Дакъ полетай, моя красота,
На повос(т)ъ ¹⁾ да на буево,
Ужъ ты сѣдь-ко, моя красота,
Да на цѣркву соборную,
На золотые-те кубички ²⁾,
Да на святые-те крестички...
Охти мнѣ да тошнѣшенько!
Тутъ опять ей не мистичѡ:
Витеркомъ-то повывудеть
Да и совнышкомъ-то повыпечеть,
Дождичкомъ-то повысичеть.
Охти-хти да тошнешенько!
Не могла-жо розстатисе:
Она назадъ воротиласе,
Пришла прикатиласе...
Развѣ положу дивью красоту
На свою буйну головушку,
Я подамъ эту красоту
Со буйной-то головушки
Своей родимой-то сѣстрицѣ.
Ты возьми, моя сѣстрица,
Мою дивью-ту красоту;—
Серебряно вolecушко
Наложъ, моя сѣстрица,
Да на правую-ту рученьку;
Ты носи берегаючи
Да и меня поминаючи;
Ты ступай, моя сестрица,
Да во мои-те слѣдочки,
Ты ходи, моя сѣстрица,
Нижс травы-то шоўковыя,
Да говори, моя сѣстрица,
Тише воды-то ключёвыя,
Ты ходи-то тихохонько

---

¹⁾ Погостъ.

²⁾ Куполы.

Да ступай-то миўчехонько ¹⁾,
Щобы на сафьянны чарбчкы
Щобы вода не зливаласе
Да пески нѣ засыпалисе.
Ты не бойсе-ко, сестрица,
Да чесны-дивьи-то крѣсoty:
Всѣ люди-те добрые
Не доходя со мной кланелись,
Ровныѣ и богѣты;
Можно знатъ можно вѣдати
Про мою чесну крѣсоту:
Была я красотой не красивая,
А для людей не сиѣсивая;
Я была молодешенька
Не отстойчивѣ не застѣнчива,
Все подходила близѣхонько
Да говорила смилѣхонько
Со всѣмъ-то ровнѣхонько;
По за мнѣ молодѣшенькѣ
Да все говорятъ-то добры люди:
„Какъ эта-та дѣвица
Да на словахъ то ласливая
Да со людми говорливая“.

Кольцо передаетъ сестрѣ. Та одѣваетъ на руку. Отецъ подходитъ и просить невѣсту за столъ: „Ну, давай, дитятко, Господи благослови, время-то ужъ не рано... поскорѣе-то!“ Родители оба плачутъ и всѣ присутствующіе.

Невѣсту отдають за столъ.

Она отцу:

Схожо красное совпышко
Да мой кормилецъ ты батюшко,
Не спѣши-ко, не торопи!
Да не малинка я ягодка;—
Часть-отъ я не осмылюсе,
Да другимъ я не состѣрюсе;
Не заставлю я батюшка
Ставить ²⁾ свѣтлы-то свитлицы

---

¹⁾ Мелчехонько, мелко.

²⁾ Строить.

Да и столовы-то горницы,
Середь поля-то чистово,
Да на широку ту улицу,
Да ко красному крылечку ¹⁾—
Васъ не введу-то въ безчес(т)бице,
Не пронесу молодешенька
Про себя худые-то славушки.

Отецъ снова просить къ столу, брать за руку невесту и
хочетъ вести. Она ему:

Схожо красное совнышко
Да мой корминецъ-отъ батюшко,
Тибѣ на що, мой татенька,
Да моя ручка-та прѣвенька?
На моей правой рученькѣ
Да не письмо-то написано,
Не печать-та приложена,
Посмотри-ко, мой татюшка,
Однѣ колечка ²⁾ наложены.
Хотьбы и письмо-то написано
Да не перомъ не чернилами—
Все слезами горечими;
А и печать-та приложена—
Дакъ моя печель-та великая...
По за столу-ту дубовому
Да нѣтъ ученыхъ-то грамотныхъ:
Не разобрать письма—грамоты.
Да схожо красное совнышко
Да мой корминецъ ты батюшко,
Помани ³⁾-ко немношечко,
Ужъ какъ дай миѣ-ка, батюшко,
Постоеть—побисѣдовать,
Поговорать—посоветовать...
Ну, моужи-жо, мой батюшко,
Переживешь да спечалуешь:
Да безъ меня да послѣ меня
Не два свѣта осветится,

---

¹⁾ Старымъ дѣвамъ ставить (строить) избу поособь. Родителямъ безчестіе видѣть дочь въ такомъ положеніи (не вышедшей замужъ).

²⁾ Вн: колечки.

³⁾ Подожди, погоди.

Да къ вамъ во свѣтлую свитлицу
Не два соўнышка зойдетъ...
Що отдашь, да спокаишьсе,
Погодя меня хватишьсе!
Да говориў-то мой татинька
До поры да до времечка—
Що съ любою-ту дочерью
Да живой вѣкъ не розстанусе...
Дакъ ужъ я вдивъ сдиваваласе
Надъ корминцемъ батюшкомъ
Да надъ родимой то матушкой
Сейчасъ во это-то времечко:
Да куды жалос(т)ь дѣваласе
У татенькѣ да у маменьки,
Видно, разошлось-то жаланьцо ¹⁾
Да по сердечнымъ то дѣтонькамъ,
По сыновьямъ—яснымъ соколамъ,
Но дочерямъ—бѣлымъ лебедямъ!
Дакъ охти мнѣ да тошнешенько!
Видно, я молодешенька
Не ваша дочка любимая,
Вамъ не дитя-та сердечная!
Не припало ²⁾ жаланьцо
Все ко мнѣ молодешенькѣ:
Отдають да торопятсе,—
Имъ отдать больно хочитсе!

Родители торопятъ. Невѣста:

Схожо красное совнышко
Да мой корминецъ ты батюшко,
Батюшко да и матушка,
Приходятъ намъ розстанюшки!
Ужъ какъ мнѣ молодешенькѣ
Да мнѣ розстатсе не хочитсе,
Да розойтисъ не подумано.

Обнимаетъ отца, потомъ мать.

Отецъ, наконецъ, ведетъ невѣсту къ столу. Она причитаеъ:

---

¹⁾ Жаланье; жаланный — жалостливый, добросердечный, доброжелательный.

²⁾ Появилось, засѣло, охватило.

Охти мнѣ да тошнешенько!
Я пошла покатиласе.
Какъ меня молодешеньки
Да не несутъ ножки рѣзвые,
Да не глядятъ очи ясные.
Схожо красное соўнышко
Да мой корминець ты батюшко,
Подойдемъ да подумаемъ,
Да постоимъ да поговоримъ,
(Все) Назадъ заворотимсе,
Да у добрыхъ людей спросимсе:

Останавливается и поворачивается назадъ.

Ощо ладно ли дѣлаемъ.
Въ забытыхъ я позабыла
Да со мѣстомъ-то проститисе...

Хрястается въ углу, въ „шомнышѣ“ ¹⁾ или въ горницѣ.

Ты прощай-ко, прекрасной рай,
Оставайсе, зеленой садъ,
Болѣ не бывать да не гуливать
Да и во саду-ту не сѣживать
Красною-ту дивицею
Да чесной—славной невѣстою!

Отець опять ведетъ.

Схожо красное совнышко
Да мой корминець ты батюшко,
Подойдемъ да подумаемъ,
Дакъ постоимъ да поговоримъ,
Да мы ощо заворотимсе,
Да у добрыхъ людей спросимсе...

Вырывается и бѣжитъ къ подругамъ.

Въ забытыхъ-то позабыла,
Позабыла жо мѡлода
Да съ дѣвушкѡмъ-то проститисе.

---

¹⁾ Въ кути, за перегородкой около печи.

Прощается, обнимая каждую.

Прощайтѣ да оставайтесь,
Сизые вы голубушки,
Мои милѣе подруженьки,
Намъ приходять-то розстанюшки...
Да мнѣ розстаться не хочитсе,
Розойтись не подумано:
Розведуть-то добры́ люди,
Да розвезуть вороны́ кони,
Да розобьетъ-то погодушкой
Во всѣ четыре сторонушки (т. е. каждую изъ подругъ
выдадутъ въ разныя стороны).

Отецъ ее опять ведетъ. Она причитаетъ:

Схожо красное соўнышко
Да мой корминецъ ты батюшко,
У меня молодешеньки
Ноженьки подшибаются,
Да ручки внизъ опускаются,
Да захватило сердечнышко:
Не могу сказать-то словечныка.
Схожо красное совнышко,
Подойдемъ да подумаемъ,
Постоимъ да погѣворимъ,
Да мы ощо заворотимсе,—
У всѣхъ крещеныхъ-то спросимсе:
Ощо ладно ли дѣлаемъ...

Съ трудомъ вырывается.

Въ забытыхъ то позáбыла,
Позабыла я мóлода
Позвать сизы́хъ-то голубушекъ,
Позвать милы́хъ-то подруженекъ
Я съ собой во товáрищи.
Вы пойдемте, голубушки,
Вы со мной во товарищи!

Каждую сдернеть за поясъ съ мѣста; потомъ у троихъ или 4-хъ схватить концы поясовъ, обовьетъ ихъ вокругъ руки и не отпускаетъ. Отецъ ведетъ. Она тащитъ дѣвницъ. Причитаетъ:

Не осудите, добры́ люди,
Да не подивите, чесны́ гости,
Да на меня молодешеньку:
Не сама я выходила,—
Ещё выве́й-то батюшко
Меня за праву-ту рученьку,
Черезъ свѣтлу-ту свитлицу,
Черезъ столову-ту горницу,
Передъ чужа-то-чуженина,
Передъ чужа сына хрес(т)ьенина
Силою да неволею
Да большою неохотою.

Дѣвушки отходятъ отъ нея.

Схожо красное совнышко
Да мой кормице́ ты батюшко,
Да не отлучай меня, батюшко,
Да отъ стада́ бѣлыхъ лебедей,
Не прилучай меня, батюшко,
Да ко стаду́-ту гусиному,
Да не отдай меня, татюшка,
Да изъ воли́-то отецкіе
Да во неволю молодецкую,
Да не отдай меня, батюшко,
Изъ бумажныхъ-то рученекъ
Меня въ руки-те крѣпкіе,
Да въ когти-ногти золѣзные!

Отецъ передаетъ руку ея жениху.

Да стыдно-стыдно мнѣ мо́лодѣ
Подать ручка-та правая
Да чужому́-ту чуженину,
Да чужу сыну хрес(т)ьенину
Черезъ столы-те дубовые,
Черезъ хлѣбы-те бѣлые!...
Видно, стыдомъ не устыдиться,
Злой фатой не укрытисе...
Ощо дай мнѣ-ка, батюшко,
Хоть Богу мнѣ помолитисе.

Вырываетъ руку изъ рукъ отца и жениха и молится, послѣ чего отецъ беретъ ея руки и передаетъ черезъ столъ жениху. Невѣста причитаетъ:

Благослови меня, Господи,
Душу красную дѣвицу
Да пособи мнѣ-ка, Господи,
Да все пройти-прокатитисе
Во крутую-ту лисенку.
Да по за тремъ-то заставушкамъ (за столъ)
Крутая та лисенка
Она на трехъ то ступенечкахъ.
На пѣрву ступень ступить,—
Дакъ дѣвушкѣ-те останутсе,
На другую ступень ступить,—
Дакъ янтаря-те розсыплутсе;
На третью ступень ступить,—
Дакъ жемчужки пороскатятсе—
Родима мать поросплачитсе:
Черезъ перву заставушку—
Черезъ лесливово сватушка,
Черезъ другую заставушку—
Черезъ княжово тысецка,
Черезъ третью заставушку—
Черезъ чужа-то-чуженина,
Черезъ чужа сына хрес(т)ьенина;
Плечьми мнѣ не стоукатисе ¹⁾
Да платицѣмъ не змахатисе.

Проходить. Въ это время женихъ старается засѣсть платье невѣсты и заступить ноги, чтобы невѣста была потомъ въ подчиненіи.

Славá да славá Богу,
Я прошла прокатиласе!
Топерь не знаю-жо мѡлода—
Куды голѡвки приклѡнити,
Съ кѣмъ словечко-то мо(л)вити
Да какъ назвать извиличети ²⁾
По правую-ту рученьку
Топерь эту ту гостейку:
Какъ назвать извиличети
Родимой-то тѣтушкой,—
Не одново роду-племени;
Какъ назвать тебя сѣстрицей—

---

¹⁾ Т. е. такъ пройти, чтобы не задѣтъ (не столкнуться) плечами.

²⁾ Извеличать, поименовать по отчеству.

Не одново отца-матери;
Назову молодешенька
Раз(в)ѣ сватьей-то князьею...
Ужъ ты, сватья жо княжая,
Убери праву ноженъку,
Дай-ко путь-ту-дороженьку
Мнѣ-ка въ куть за занавѣсу
Да ко сизымъ-то голубушкамъ,
Да ко милымъ-то подруженькамъ
Да все пройти прокатитисе:
Я въ забытыхъ-то позабыла
Тамъ оставку ¹⁾ оставила, —
Интари-наборочники
Да всѣ гойташки серебряны
Да свою дивью-ту красоту
На брусóвомъ окошечкѣ
Да въ лубяномъ-то лукошечкѣ
Со лица-то бумажново
Да всѣ билильца-те бѣлые,
Да всѣ румѣнца-те алые,
(Що) со бѣлыхъ-то рученѣкъ
Да перстеньки да колечушка...
Дакъ охти-мнѣ да тошнешенько!
Схожо красное солнышко
Да мой корминецъ ты батюшко,
Дакъ ощо выкупи, батюшко,
Изъ-за стола-то дубовово
Да отъ чужа-то чуженина!
Дакъ отдай ему, батюшко,
Коня-то во сто рублей
Да коницу во тысячу
Вмѣсто меня молодешеньки.
Токо ²⁾ мало покажитсе,
Дакъ ещо дай ему, батюшко,
Онбаръ ³⁾ хлѣба-то бѣлово;
Такъ ощо мало покажитсе,
Такъ ты продай съ меня, батюшко,
Скруту-сряду-ту добрую...
Мой корминецъ-отъ батюшко

¹⁾ Оставленное; подобно: посылка—посланное.

²⁾ Если. ³⁾ Амбаръ.

Овѣ моуचितъ да не говорить,
Да мнѣ отвѣту-ту не даѣтъ!..
Дакъ ты не бойсе-ко, батюшко:
Да я коня сторублевого
Дакъ я ногами-те вытопчу ¹⁾,
Я коницу во тысячю
Бѣлымъ руками-те вымашу, ²⁾
Онбаръ хлѣба-то бѣлово
Одѣмъ лѣтомъ-то выроблю.

Невѣста пытается выйти: её удерживаютъ; женихъ садитъ на мѣсто. Невѣста:

Не уймайте, добры люди,
Не садите, чесны гости,
Не у васъ-то въ дому хожу,
Не за вашимъ столомъ сижу,
Не вашъ-то хлѣбъ кушаю
И не васъ топерь слушаю:
У батюшкѣ-то въ дому хожу,
За батюшковымъ столомъ сѣжу,
Батюшковъ-отъ хлѣбъ кушаю,—
Батюшка топерь слушаю;
Когда буду жо молода
Дакъ я у васъ-то въ дому ходить,
Ужъ я стану жо молода
Да я за вашимъ столомъ сидить
Да вашъ-отъ хлѣбъ кушати,—
Тогда стану васъ слушати.

Ее унимаютъ: „Не реви! будетъ“. Она продолжаетъ:

Охти мнѣ да тошнешенько!
Да чула ³⁾ я молодешенька,
Що по зимѣ-то студеною
Да по снѣжку-ту по бѣлому
Но пасту-ту по крѣпкому
Не ростетъ трава шѣюкова,

---

¹⁾ Т. е. если похожу (потопчусь) около мелкихъ, случайныхъ и не особенно важныхъ дѣлъ.

²⁾ Т. е. заработаю безъ всякаго усилія, лишь руками помахавши (гиперб.)

³⁾ Слыхала.

Не цвѣтутъ цвѣты алые:
Послѣ винца ¹⁾ то злаченово
Ужъ какъ мнѣ молодешенькѣ
Да не бывать-то дивнцю,
Не слывать-то невѣстою...

Невѣсту окончательно усаживаютъ. Дѣвицы, обращаясь къ ней, причитаютъ:

Наша лебедь ты бѣлал,
Наша кручинная дѣвица,
Мы чево станемъ спрашивать,—
Ты изволь-ко намъ сказывать,
Да сказыва́ть—не обманывать,
На словахъ не затаивать:
Да не ступи́й ли-жо чужь-чужень
На твою ножку правую,
Да не пожа́й ли жо чужь-чужень
Да твоей правой-то рученьки
Да ко перстенью ²⁾ злаченому?

Невѣста отрицывается:

Севогодъ да севогода,
Севоднѣшней-отъ Божей день
У корминца батюшка
Въ хатѣ все не потоплено,
Въ избѣ какъ въ поморозницѣ,---
Да́къ у меня молодешеньки
Прищипало-то ноженьки
Да ко полѹ-ту пиленому,
Мое платье не лённое ³⁾---
Да ко лавкѣ-то брусовою,
Мои бѣлы-те рученьки—
Ко столу-ту дубовому,
Ко столу-ту дубовому
Да ко перстенью ⁴⁾ злаченому ⁴⁾,
Мою шаль семишо́кову—

---

¹⁾ Вѣнца, т. е. послѣ обряда вѣнчанія.

²⁾ Перстенье, вм. перстни.

³⁾ Не линючее, никогда не линяющее.

⁴⁾ Родит. п. ед. ч., вм. винит.

Да ко лицу-ту бумажному...
Дакъ охти мнѣ да тошнешенько!
Разѣ скажу молодешенька:
Да правда, правда, голубушки,
Що ступиу-то вѣдь чужь-чужень
Да мнѣ на ножку-ту правую,
Да пожау-то чужь-чужень
Мои ¹⁾ правы-то рученьки
Да ко перстенью злаченому.

Приборяна угощаются. Женихъ и невѣста не ѣдятъ до „вицца“.

Крояное и припѣвки.

Дружка жениховъ разноситъ крояное: по хворостку и рыбнику (маленькому, „рыбка съ перстъ загнена“ ²⁾), всѣмъ роднымъ невѣсты, а дѣвицамъ—по хворостку и по коlobкy. „Дѣвкамъ крояно надо!“ говорятъ бабы со стороны: „онѣ за это нидилу-ту и шили да кроили; бѣгали всю нидилу, безпокоились“. Разнося крояное, дружка приговариваетъ: „Отъ князя молодого хлѣба бѣлово прошу покорно!“

Въ это время, когда крояно разносится, дѣвицы поютъ „припѣвку“ жениху и невѣстѣ. Поютъ „припѣвку“: либо— „большое виноградьє“, либо— „малое“.

Малое виноградьє:

Во поля-те я зайду—
Да тутъ поля широки.
Виноградьє красно зеленое ³⁾ (зелено мое)

Во лужья те я зайду—
Да тутъ луга широки.

Во высокъ терѣмъ зайду—
Да двери на пята отворю.

Да по зóлоту стóлу—
Сидятъ бояра и князя.

---

¹⁾ Вм.: моей.

²⁾ Загнуть въ пироги—положить начинку.

³⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

Они на ноги ставали (Женихъ и невѣста встають
на ноги и стоятъ).

Да чашу пива наливали,

Чашу пива наливали—
Да Олѣксандрѣ подавали.

Олѣксаandra приняла,—
Столько до губъ донесла,

А до губъ-то донесла,—
Со тово стала пьяна,

Со тово стала пьяна—
Да сама спать ушла

(Женихъ и невѣста садятся; иногда стоятъ до конца при-
пѣвки).

Опа за тридеветъ замковъ
Да за двѣнадцать сторожовъ.

Семень-отъ хоробѣръ—
Всѣ замки те приломаў,

Да всѣ замки-те приломаў
Да сторожевъ всѣхъ пригоняў ¹⁾

Сторожевъ всѣхъ притоўкаў—
До Олѣксандры достапаў.

До Олѣксандры достапаў—
У ихъ обманье пошло,

Обманье пошло
Да поцѣлуи повелись.

Затѣмъ бить целомъ
Да со припѣвоцькой,

Съ Семеномъ молодцомъ,
Да со Ивановичемъ.

---

¹⁾ Разогналъ. Ср. прибилъ.

Съ Олѣксандрой душой
Да съ Алистаровной!..

Хоть не сойдитсе ¹⁾ тово—
Да вамъ на пожки стать,

Да на пожки стать,
Да намъ поклонъ воздать; (Женихъ и невѣста кла-
няются)

Хоть не сойдитсе тово—
Да петь рублей на вино,

Хоть не сойдитсе тово—
Да три рубля на вино,

Хоть не сойдитсе тово—
Да одинъ рубликъ на вино,

Хоть не сойдитсе тово—
Да намъ по рюмочкѣ винца,

Намъ по рюмочкѣ винца,
Да по братынечкѣ пивца,

Хоть не сойдитсе тово—
Да намъ витушка съ колесо.

Послѣ этого идутъ къ столу дѣвицы „сдавать припѣвку“; одна говорить жениху: „бить целомъ ²⁾“, Семенъ Ивановичъ, да съ Олѣксандрой съ Алистаровной!“ другая: „бить целомъ, Олександра Алистаровна, да съ Семеномъ Ивановичемъ!“ Обѣ кланяются, первая добавляетъ: „Миѣ припѣвочька сдавать, тибѣ, Семенъ Ивановичъ, Олѣксандра ³⁾ цѣловать“. Женихъ и невѣста снимаютъ съ полицы заранѣе приготовленные витушки и подаютъ дѣвицамъ: „Прошу покорно! Пожалуйте-ко, берите!“ Дѣвицы кланяются и благодарятъ, и садятся на свои мѣста.

Затѣмъ припѣваютъ тысяцеому и сватѣ; если это мужъ съ женой—одну (общую) припѣвку, а въ противномъ случаѣ — разные, отдѣльно тому и другой.

---

¹⁾ Не сойдется, не выйдетъ, не случится, не будетъ милости чтобы..

²⁾ Челомъ.

³⁾ Вит. п. съ оконч. именит.

Тысяцкому:

Що не штофики да по столикамъ стучать ¹⁾).

Сватѣѣ:

Сладка ягодка да изюминка ²⁾).

Другія двѣ дѣвицы, сидѣвшія на вторыхъ мѣстахъ возлѣ невѣсты, идутъ сдавать эти припѣвки тысяцкому и сватѣѣ. Приходятъ и кланяются; одна тысяцкому: „Бить целомъ, Осипъ Борисовичъ, да съ Анной съ Ортемѣвной! Припѣвочка сдавать да на свиданѣѣ (Осипу Анну) цѣловать!“

Тысяцкой подаетъ пива братыню и пряниковъ $\frac{1}{2}$ —1 ф.; если нѣтъ пряниковъ,—деньги, 10—15 к. Сватѣѣ говоритъ другая: „бить целомъ Миропія Михайловна да съ Ефимомъ Олександровичемъ! Припѣвочка сдавать да на свиданѣѣ цѣловать!“ Она вынимаетъ изъ ящичка, гдѣ и кроѣна были, витушку и подаетъ. Дѣвушки благодарятъ и уходятъ на свои мѣста.

Припѣвуютъ остальнымъ приборянамъ (свату теперь уже чести меньше, чѣмъ раньше) изъ молодыхъ; сначала „дружкѣѣ“

Еще Олѣ ³⁾ да захотѣлось жонихка
Да жониха-то надо хорошеньково ²⁾).

Другому приборянину:

Во заворѣ-то было да во кустѣчику ²⁾).

Другія двѣ дѣвицы идутъ „сдавать припѣвки“ молодымъ, кланяются, и говоритъ одна: „Бить целомъ, Иванъ Констанкиновичъ, да съ Олей съ Осиповной! бить целомъ Оля Осиповна да съ Иваномъ Констанкиновичемъ! Припѣвочка сдавать да прошу покорно Ивану Оля цѣловать!“ Вторая: „бить целомъ, Михайло Ефимовичъ, да съ Августой Аристаровной! Бить целомъ, Августа Аристаровна, да съ Михайломъ Ефимовичемъ!“

Вторая дѣвушка добавляетъ: „Мнѣ припѣвочка сдавать, прошу покорно, Михайло Ефимовичъ, тибѣ Августу цѣловать!“

---

¹⁾ См. мою ст. „Припѣвки въ Кокшенигѣ, Тот. у.“ въ Жив. Старинѣ за 1909 г., в. I и за 1910 г., вв, I—II.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Ольгѣ. Имя Ольга считается уменьшительнымъ и даже уничижительныхъ, а настоящимъ—Оля или Оляя.

Приборяна „припѣтые“ встають, просятъ по подносу, на которые высыпають пряниковъ и идутъ къ „припѣтымъ“ дѣвушкамъ; подносятъ пряники, кланяются: „прошу покорно! пожалуйте!“ Если нѣтъ пряниковъ, то кладутъ по 20 к.

Дѣвицы берутъ пряники, высыпавъ ихъ въ платокъ; ихъ цѣлуютъ подошедшіе приборяна—молодцы: „Извините, не осудите на гостинцы!“ Онѣ (в)стають и кланяются, и говорятъ: „благодаримъ покорно!“ Если припѣвають еще и другихъ, то поютъ иногда повыи, а иногда и тѣ же припѣвки.

Послѣ припѣвокъ дѣвицы дѣлятъ витушки и раздаютъ по кусочку всѣмъ постороннимъ, не приборянамъ (сосѣдямъ, сосѣдкамъ, ребятамъ). Себѣ также оставляютъ по кусочку (нѣсколько побольше).

Столованье приходитъ къ концу.

Поѣздъ къ вѣнцу.

Дѣвица, которая наряжала невѣсту на выводѣ, одѣваетъ теперь невѣсту къ вѣнцу (для дороги одѣвается нарядѣ похуже того, въ которомъ сидѣла невѣста за столомъ). Невѣста спрашиваетъ разрѣшенія жениха: „Семѣй Ивановичъ, позвольте наредиться мнѣ!“ Онъ говоритъ: „иди, съ Богомъ наряжайся поскорѣе!“ Уходитъ и паражается. Приходитъ и садится на свое мѣсто.

Ямщики запрягаютъ коней и готовятъ все къ отъѣзду.

Выходятъ изъ-за стола сватъ, тысяцкой и жепихъ съ невѣстой и остальные (всегда въ одну сторону).

Невѣста причитаешь, какъ только вышла изъ-за стола:

Стыдно-стыдно мнѣ мѣвити,
Стало нельзя то минѣвати:
Топерь не надо мнѣ мѣлодѣ
Вотъ не злата не сѣребра,
Да не имѣньс(т)во-богатис(т)во,
Не скрута срядѣ-та добра, —
Столько надо-жо мѣлодѣ
Отъ своихъ-то корминицовъ,
Отъ батюшки да отъ матушки
Да Божье бѣгословѣнницо:

Ужъ ты дай мнѣ ка, татюшка,
Присвятую-ту троицу,
Да Божью Мать Богородицу,
Да Божье благословѣньицо.

Благословляютъ отецъ и мать невѣсты обоихъ—жениха и невѣсту, которые становятся на скатерть передъ столомъ и кланяются передъ иконами три раза въ землю, а четвертый—отцу и матери. Если есть крестный и крестная одного изъ брачующихся или съ обѣихъ сторонъ, то благословляютъ всѣ четверо (отецъ жениха обыкновенно отсутствуетъ по утру, но если тугъ, то и онъ благословляетъ, послѣ отца невѣсты).

Невѣста причитасть:

Тибѣ спасибо жо, батюшко,
Батюшку да и матушкѣ
За Божье благословлѣньицо:
Ваше благословлѣньицо—
Да на огнѣ не горящѣе,
Да на водѣ не топящѣе,
Въ добрыхъ людяхъ не просміящѣе,
На чужой дальней сторонѣ
Да во семьѣ не обидящѣе.
Схожо красное совнышко,
Да мой корминецъ ты батюшко,
Я чево стану спрашивать,—
Такъ ты изволь-ко мнѣ сказывать!
И спрошу-то по совистѣ,—
Ты скажи-ко мнѣ, батюшко,
Да отъ велики-то жалости:
Какъ отказау мнѣ-ка, батюшко,
Да отъ села—отъ подвѣрьяца
Мнѣ отъ свѣтлы-то свитлицы,
Да отъ столовы-то горницы,
Отъ хлѣба-то бѣлово
Да отъ начлегу-ту теплово,
Мой корминецъ ты батюшко,
Ты скажи-ко, Христа ради,—
Гдѣ найти мнѣ-ка, батюшко,
Фатерка-та ¹⁾ теплая
Да хозяйка-та добрая?
Гдѣ обѣду-ту спрашивать

Да мнѣ начлегу-ту зыскивать?
И въ людяхъ не бываючи
Да и людей не выдаючи:
У окна-то не постучетисе
Да и почевать не попроситисе.

Идутъ изъ избы на дворъ, къ санямъ.

Прощайте да оставайтесь,
Наши свѣтлы-те свитлицы
Все столовы-те горницы!
Хоть бывать да мнѣ хаживать
У корминица батюшка
Во столовыхъ-то горницахъ,
Дакъ не красною-ту дивницею,
Не чесной-славной невѣстою,
Хоть во этомъ то платицѣ,
Да все не это названьицо...

Схожо красное совнышко,
Да мой корминецъ ты батюшко,
Ужъ ты дай-ко мнѣ, батюшко,
Божью вольку-ту вольную—
Безъ меня да послѣ меня
Походить да погулети
Моимъ сизымъ-то голубушкамъ
Городочками-улочкамъ
Да баскими-то кружочками,
Понить весѣлыхъ-то писенокъ —
Да городочковъ-то-улочекъ,
Да легонькихъ перегудочекъ
По гармоньѣ веселою ²⁾
Да по тальянкѣ-то звонкою.

Идутъ въ сани. Женихъ невѣсту садить, иначе она не сядетъ въ сани. Женихъ садится съ тысяцкимъ; невѣста со сватьей. Ёдутъ: сначала женихъ съ тысяцкимъ, потомъ невѣста

---

¹⁾ Уменьш. отъ *фатера*, т. е. квартира, въ смыслѣ пристанище, пріютъ жилище.

²⁾ Окончаніе, встрѣчающееся не разъ въ причетахъ, не употребительно въ разговорной рѣчи.

со сватъей и потомъ остальные, строго сохраняя этотъ порядокъ до церкви. При большомъ приборѣ набирается порядочная вереница саней; въ каждыя сани впрягаютъ одну, иногда двѣ лошади; къ дугамъ привязаны колокольцы. Ъдущая такимъ образомъ свадьба называется поѣздомъ, а участники его — поѣзжанами. Поѣздъ ѣдетъ быстро и ни отъ кого съ дороги не сворачиваетъ.

Усѣвшись въ сани невѣста причитаетъ:

Ты прощайко, высобъ терѣмъ,
Моя широкая улица,
Всѣ сусѣди сусѣдушки,
Молодцы, да и дѣвушки,
Дедюшки да и тѣтушки,
Братъица да и сестрицы,
Кумовья да и кумушки,
Всѣ спорядовны сусѣдушки!
Прощайте да оставайтесь,
Всѣ поля-те съ припольками
Да луговья съ пригородками,
Всѣ гульбища-те — игрыща,
Да всѣ качульки-те круглые,
Всѣ годовы — честны прѣзднички!

Поѣздъ направляетъ въ путь обыкновенно „сторожъ“ (знахарь), ведя нѣкоторое разстояніе первыхъ лошадей за поводья и читая соответствующіе заговоры (см. заговоры въ прилож.). Невѣста ѣдетъ все время закрытая (шалю).

Къ вѣнцу утхали. Дѣвушки остаются и играютъ съ молодцами въ городки. Или садятся и поютъ пѣсни до вечера (Поѣздъ ѣдетъ къ вѣнцу около полудни). Къ вечеру всѣ расходятся по домамъ.

Вѣнчанье и пріѣздъ въ домъ жениха (молодого).

Подѣхавши къ церкви, свадьба не сразу идетъ въ церковь, а направляется обыкновенно въ церковную сторожку, чтобы обогрѣться, оправиться, иногда переодѣться и дожидаться очереди *ви́нченья* (вѣнчанія). Ждать приходится иногда и долго,

особенно, если свадьба не богатая. Въ это время ведутся расчеты съ попами, пишется „обыскъ“ и проч. Плата за вѣнчанье отдается всегда впередъ, иначе попы и не „винчаютъ“. Въ сторожкѣ, гдѣ свадьба ждетъ вѣнчанія, невѣста обращается къ жениху: „сыми-ко перстянки (перчатки) да дай-ко миѣ, у меня что-то руки озебли!“ Женихъ подаетъ. Она ихъ кладетъ и садится па нихъ (чтобы у жениха руки выше головы невѣстиной не подымались, не дрался бы).

Когда подходятъ къ церкви и начинаютъ подниматься на лѣстницу, невѣста „перебираетъ“ семью жениха по именамъ ¹⁾.

Когда входятъ въ церковь, невѣста говоритъ жениху: „Семень, огленись-ко!“ Онъ оглянется. Она ему: „вѣкъ бы тебѣ глядеть на меня, да вѣкъ не нагледиться!“

Когда ведутъ жениха и невѣсту на мѣсто въ церкви, каждый изъ нихъ старается на подпозжникъ стать первымъ (чтобы быть первымъ, старшимъ, „на-большинѣ“).

Когда вѣнчаютъ, дарятъ попа и причтъ ²⁾, даютъ крожное (колобокъ съ хворосткомъ) попу, попадѣ, дьякону, дьячку и другимъ, причту.

Послѣ „винца“ невѣстѣ заплетаютъ косы, двѣ, „по-бабьему“, а не по-дѣвичьи; одну косу, по обычаю, раньше заплетала попадья, а другую — сватья. Косы заплетутъ, окрутятъ ³⁾, наложатъ борушку и опояжутъ (головодецъ предварит. снимаютъ). Молодая послѣ этого кланяется въ ноги тысяцкому, сватѣ и остальнымъ приборянамъ, говоря: „здорово живешь, хрестной!“ ⁴⁾ (или „божатушка“), или по именамъ называетъ ихъ. Послѣ чего вынимаетъ изъ пазухи рыбникъ; женихъ тоже; невѣста быстро разламываетъ рыбникъ и приглашаетъ молодого: „прошу покорно, С. И., хлѣба кушать!“ Ъдятъ рыбникъ невѣсты и потомъ жениховъ; остаются нижнія корки, которыя складываютъ потомъ вмѣстѣ и привозятъ домой, гдѣ скармливаютъ ихъ молодая скоту.

Въ пазухѣ же у невѣсты во время вѣнчанія бываютъ: лень шерсть, хлѣбъ. Все положено съ соответствующими приговорами. Этимъ хлѣбомъ послѣ скотъ кормить, чтобы дружнѣе жилъ; шерсть

¹⁾ Примѣта: чтобы жить потомъ въ ладу со всей семьей.

²⁾ См. о дарахъ выше, въ началѣ „Сватальнаго дня“.

³⁾ Обычный терминъ для обознач. способа завивки волосъ замужней женщины.

⁴⁾ Тысяцкимъ бываетъ, обыкнов., крестный отецъ жениха; называя тысяцкаго „хрестнымъ“ или сватью божаткой, молодая хочетъ показать что она уже членъ новой семьи и отецъ мужа — ея отецъ, его крестный — ея крестный и т. д.

кладеть подь ясли, чтобы овцы велись; а лень—въ уголъ на полицу выше головъ, чтобы лень росъ долгій (выше головы).

Молодые отъ церкви ѣдутъ рядомъ во 2-ой паръ (въ 1-ой тысяцкой и сватья).

Когда подьѣдутъ къ дому, молодая приговариваетъ: „Слава Богу, на свою улицу приѣхала, ко своему двору подьѣхала! Грѣми громъ во всю землю,—я пришла всѣхъ любяе въ семью!“ Въѣзжаютъ черезъ скотной дворъ. У воротъ не вдругъ пропускаютъ. Въ это время всѣ ворота заперты, никого не выпускаютъ. Отецъ и мать жениха встрѣчаютъ съ хлѣбомъ на мосту (въ сѣняхъ), а тысяцкой входитъ первый и возвращается съ иномъ. Когда въѣхали на дворъ, молодая выходитъ и обнимаетъ столбъ, приговаривая: „Сколь крѣпко стоитъ этотъ стоубичекъ, такъ бы у меня стояла и скотинка!“ (3 раза). При подьѣмѣ на лѣстницу опять называетъ (про себя) семью жениха. И когда подымутся, кланяются въ ноги родителямъ, сначала молодой, потомъ молодая и оба говорятъ: „Здорово, батюшко!“ Потомъ матери: „Здорово, матушка!“ и цѣлуются. Родители благословляютъ хлѣбомъ (короваемъ), отецъ—сына, мать—сноху. Тѣ идутъ съ коровами на головахъ. При подьѣмѣ со двора, въ молодыхъ кидаютъ житомъ. Бываетъ, что отецъ и мать жениха встрѣчаютъ молодыхъ въ выгороченныхъ на изнанку шубахъ. Тогда молодая должна спросить: „батюшко и матушка, отчего вы мохнаты?“ Они отвѣчаютъ: „оттого мохнаты, чтобы вы жили богато“. Входятъ въ избу, молятся и садятся за столъ, накрытый еще въ „сватальной день“, когда уѣзжали по певѣсту.

Столованье.

Когда зашли за столъ, тысяцкой сымаетъ короваи съ головъ молодыхъ и, потерявъ коровай о коровай, кладеть на полицу. Садятся перекрестясь. Молодая еще не раскрыта. Приподнимая нѣсколько шаль, дѣлаетъ видъ, что ищетъ глазами свою свекровь, и говоритъ: „Гдѣ у меня матушка-та?—Надо идти коровъ посмотреть!“ Молодая выходитъ и идетъ со свекровью смотрѣть коровъ и овецъ. Заходятъ въ хлѣвъ и здѣсь молодая даетъ по кусочку того хлѣба, который былъ во время вѣнчанія у ней въ пазухѣ, и гладитъ скотину ¹⁾, называя ласкательными

¹⁾ Единствен. ч. употреб. вм. множествен. вм. общин.: весь скотъ.

именами. ¹⁾ Приходить назадъ въ избу и молодая садится на свое мѣсто. (Столъ въ лѣтней избѣ). Потомъ молодую свекровь или золовка уводятъ въ скотную избу наряжаться, причемъ она снимаетъ съ себя шубу или иную верхнюю одежду и дорожный сарафанъ, и одѣваетъ лучший нарядъ. Одѣваютъ въ суткахъ. Наряженную молодую уводитъ мужъ и садитъ за столъ (закрытую). За другимъ столомъ садятся всѣ родственники и даже нѣкоторые изъ сосѣдей — „полные столы“. Отецъ приноситъ вино и подаетъ новобрачному сыну. Подъ полати ставятъ бочку пива. Отецъ *скрываетъ* молодую, снимая съ головы ея шаль, которою обводитъ три раза вокругъ ея головы, и подаетъ эту шаль молодому; а онъ кладетъ ее въ шапку. Затѣмъ, обращаясь къ постороннимъ, (отецъ) говоритъ: „Хвалите молодую, дакъ пива бочка!“ — „Хороша, хороша!“ кричатъ изъ всѣхъ угловъ избы. И сейчасъ же угощаютъ пивомъ. Когда сняли шаль у молодой, она даритъ свекра полотенцемъ, а свекровь — „четвертухой“ ²⁾ да „плѣтнемъ“ ³⁾. Молодая выходитъ и кланяется въ ноги свекру, свекрови, приборянамъ, роднымъ молодого, и здоровается, говоря: „здорово живешь, батюшко! здорово живешь, матушка!“ и т. д., при чемъ каждого цѣлуетъ. Затѣмъ снова садится на мѣсто. Мужъ подаетъ ей подносъ съ двумя рюмками, а самъ наливаетъ вино; она призываетъ: „Батюшко, матушка, подходите-ко, пожалуйста, прошу покорно!“ — „Кушайте-ко сами-те папередь-ту!“ Новобрачные пьютъ по полной и указывая на то, что наѣдисто выпито, говорятъ (другъ другу): „вотъ какъ я васъ люблю-то!“ Потомъ наливаютъ и подаютъ родителямъ снова. Тѣ поздравляютъ „съ законнымъ бракомъ“ и пьютъ, послѣ чего кладутъ „въ столъ“ по рублю и больше. Затѣмъ угощаютъ всю родню. И родня тоже кладетъ въ столъ, сообразно съ подаркомъ молодой, отъ 10 к. до 1 р. Молодая кладетъ подносъ и обращается: „батюшко, матушка, благословите хлѣба кушать!“ — „Кушай па здоровье, молодая!“ отвѣчаютъ тѣ. Иногда добавляетъ свекровь: „ѣшь не стыдись, а робь“ ⁴⁾ не

---

¹⁾ Такой заботливостью о скотѣ молодая желаетъ показать, что она хорошо понимаетъ свои будущія обязанности въ новой семьѣ (въ числѣ которыхъ на первомъ планѣ стоитъ уходъ за скотомъ), не гнушается ими и не заставитъ другихъ напоминать себѣ объ этихъ обязанностяхъ.

²⁾ Такъ называютъ кусокъ матеріи, почти квадратный по формѣ и заключ. въ себѣ обыкновенно четверть квадратнаго арш. этой матеріи; изъ „четвертухи“ какъ разъ разъ выходитъ одна „борушка“.

³⁾ Галунъ на „борушку“.

⁴⁾ Работай.

лѣпись; отъ соўнышка подѣ кусточки не садись!“ За каждымъ кушаньемъ подаютъ випо (водку). Угощаютъ и постороннихъ виномъ, по одному разу. И тѣ кладутъ въ столъ 5 коп.— 10 коп. У кого денегъ нѣтъ—не подходятъ и не пьютъ. Время отъ времени, за всякимъ новымъ кушаньемъ, молодая обращается къ гостямъ: „Кушайте на здоровье!“ и кланяется.

Послѣ столбванья или „стола“ расходятся сосѣди и посторонніе. Приборяна и родня уходятъ въ другую избу.

Молодая даритъ родныхъ мужа подарками. Молодые переуживаются, т. е. ужинаютъ вторично, и чаю попьютъ, и идутъ „на подклѣтъ“, спать. Спать отводятъ „сторожъ“¹⁾ или родители. Спать уходятъ въ лѣтнюю избу. Иногда и здѣсь у молодыхъ ведутся разговоры по заведенному шаблону, вродѣ такихъ напримѣръ. Молодой спрашиваетъ: „Почемъ овесъ?“ Та отвѣчаетъ: „ты меня привезъ“. „Почемъ пшепа?“— „Я твоя жона!“— „Почемъ рожь?“— „Ты—мой мужъ хорошъ!“— „Почемъ жито?“— „Привезъ, дакъ жить ужъ!“ Мужъ говоритъ: „сголовье низко!“ Жена должна догадаться, что нужно подложить руку...

На этомъ можно было бы и закончить. Молодые „на подклѣтъ“: свадьба сыграна. Конецъ хрястанью и причетамъ. Конецъ и той необыкновенной близливой напряженности съ обѣихъ сторонъ, съ какою ожидается благополучный исходъ свадебныхъ хлопотъ. Пиръ еще продолжается, но уже носить болѣе спокойный и безшабашный характеръ. Обязательными моментами дальнѣйшаго пиршества являются такъ называемыя *хлибины* и *процесё*, о которыхъ ниже коротенько и сказано.

VI.

Хлибины и процесё.

На другой день послѣ вѣнца бываютъ „Хлибины“ у родителей новобрачной. На хлибины ѣдутъ молодые, свекоръ, свекровь, деверья, отданныя золовки (дѣвицы, не замужнія, не ѣздятъ), дяди, тетки, двоюродные братья.

Молодая по утру кланяется всякому изъ нихъ въ ноги и приглашаетъ на свою родину въ гости.

Молодые ѣдутъ напередъ, затѣмъ свекоръ съ свекровью и

---

¹⁾ Знахарь, колдунъ,—необходимое лицо на всѣхъ свадьбахъ; въ настоящее время стали, впрочемъ, обходиться и безъ „сторожей“.

другіе. Тамъ встрѣчаютъ молодыхъ родители повобрачной съ хлѣбомъ и солью и съ пивомъ (въ первую братыню вливаютъ того пива, которое было въ банѣ и надъ которымъ мылась невѣста). Повобрачные заходятъ въ избу съ короваями на головахъ и, зайдя за столъ, слагаютъ ихъ съ головы на полицу. Садятся по прежнему (*Примѣч.* Все время женихъ съ невѣстой садятся на подостланную полсть съ саней, а не на голую лавку). Посидѣвъ немного, выходятъ и пьютъ чай. Чаепитіе идетъ съ виномъ за каждымъ стаканомъ ¹⁾, гдѣ-нибудь въ горницѣ.

[Кромѣ пріѣзжихъ собирается и мѣстная родня, которая садится за второй столъ]. Послѣ чаю снова садятся за „княжей столъ“. Прежде всего приносятъ на столъ блины, намазанные масломъ (такъ называемые *масляные блины*, изъ пшеничной муки, одно изъ самыхъ лакомыхъ кушаній); верхній блинъ сухой, на немъ полотенце — подарокъ тещи молодому зятю. Зять беретъ полотенце, въ сухой блинъ кладетъ деньги тещѣ (30 к. — 1½ руб.); изъ-подъ него (сухого блина) первый блинъ съѣдаютъ молодые тутъ же, а остальные — теща уноситъ въ печь, чтобы не остыли (Угощаютъ блинами въ концѣ).

Разрѣзываютъ пирогъ съ рыбой и угощаются, съ виномъ, при чемъ молодыхъ поздравляютъ. Дальше идетъ чередъ другимъ кушаньямъ. По окончаніи столованья (хлибинъ) сразу же уѣзжаютъ обратно.

Отѣзжая, приглашаютъ къ себѣ въ гости. Сначала, обыкновенно, молодая говоритъ: „Гостите, мама (или татя), къ намъ на процесье-то! Подобнымъ образомъ приглашаетъ и зять молодой или свать.

Примѣчаніе. На хлибины молодая привозитъ витушку, рыбникъ, хворостковъ стопу, пряниковъ отъ 3-хъ до 5 ф. и угощаетъ сначала своихъ — свекра и свекровь и прочихъ, потомъ — отца и мать и другихъ; наконецъ, — сосѣдей и дѣвицъ. Дѣвицамъ всѣмъ по горсти пряниковъ и въ ноги поклонится каждой.

На процесъ ²⁾, на слѣдующій день или черезъ день, молодые встрѣчаютъ пріѣхавшую родню (На лошадяхъ тоже въѣзжаютъ во дворъ). При встрѣчѣ молодая кланяется всѣмъ въ ноги. Угощаютъ молодые, уже какъ хозяева. Столъ накрытъ

---

¹⁾ Т. е. передъ или во время питья каждого стакана подносятъ рюмку (стаканчикъ) водки.

²⁾ Откуда такое названіе этого заключительнаго (изъ обязательныхъ) свадебнаго угощенія (столованья) въ домѣ новобрачнаго, — мнѣ выяснить не удалось.

торжественно. На процессе приѣзжаютъ отецъ, мать, братья, „отданныя“ (замужнія) сестры и прочая родня съ стороны новобрачной, отчасти и новобрачнаго.

Упомянемъ еще, какъ о дополнительномъ послѣсвадебномъ, но обязательномъ актѣ—о *гост(т)ьбѣ*: недѣлю спустя послѣ свадьбы новая родня обмѣнивается гостьбой, посѣщеніями, какъ бы визитами,—чисто по семейному, безъ прибора и лишнихъ церемоній.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Заговоры, имѣющіе мѣсто на кокшеньгской свадьбѣ ¹⁾.

1.

Господи Боже благослови.

Стану я рабъ Божій благословесь пойду перекрестесь, изъ избы дверьми съ двора воротами, въ чистое поле въ Восточную сторону. Помолюся и поклонюся, предъ всѣми небесными силами, Господу Богу и Его угодникамъ. Егорей храброй Апостолъ Лука Евангелистъ случи и свѣди и смири сердца гневливые (у р. Б. и. р.) въ чистомъ полѣ темномъ лѣсѣ другъ возлѣ друга живутъ, въ мѣстѣ молчатъ, нечегоже собою не творятъ такобы и ты (и. р.) свѣкорь и свѣкровь молчали и любили и какъ дѣтя свое родное, и какъ не можетъ быть и жить рыба безъ воды, и птица безъ ѣды и такобы не могла безъ меня (и. р.) Божій не могла не быть не жить часу. Отъ всякихъ вѣтровъ мудрости отъ земли крѣпости, отъ моря сила, отъ всякихъ рѣкъ источниковъ. Любовь и буди же тако у насъ (у р. Б.) въ мѣстѣ плоть сплотію съ мужемъ своимъ Аминь.

2.

Воимя Отца и Сына и Св. д. Аминь.

Стану я рабъ Божій Благословесь, пойду перекрестесь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, въ чистое поле, и насѣй день бѣлой подъ солнце красное, подъ луну небесную подъ зорю утреннюю подъ зорю вечернюю. Подъ

¹⁾ Переписано съ рукописи О. И. Е—го, который списалъ съ зыковскихъ и Костенскихъ (назв. деревень) заговоровъ. Сохранена орѳографія рукописи.

младъ свѣтлый мѣсяцъ подъ частыя звѣзды. Въ чистомъ полѣ Азь (р. Б.) свою горячую изъ своихъ точныхъ жилъ, и беземанныхъ перстовъ, будиже моя кровь съ кровію (и р.) (моимъ или моею) эдина дума и эдина плоть сплотію Аминь.

3.

Стану я рабъ Божій (и р.) пойду кокіану морю. На си-немъ морѣ окіанѣ есть бѣлый островъ, на бѣломъ островѣ есть горячій камень, на горячемъ камнѣ сидитъ старъ мужъ чело-вѣкъ, волосистой сѣдинный сѣдитъ и держитъ въ рукахъ, три-девять золотыхъ ключей, и тридцать серебрянныхъ, запрети сего молитву, и снеси сіи ключи, положить въ синѣ море подъ бѣлъ горячъ камень, и поте ключи безъ Тебя Мати Пресвятая Богородица, ни кому не сходить, и нечего не принести и меня раба Божія не испортитъ Аминь.

4.

На ограждение поѣзда.

Воимя Отца и Сына и Святаго Духа Аминь.

Стану я рабъ Божій (и р.) Благословесь, пойду перекрестесь изъ избы дверьми, со двора воротами, въ чистое поле подъ ясное небо, подъ красное солнце, подъ младъ свѣтлый мѣсяцъ въ Восточную сторону. Въ восточной сторонѣ, есть окіанъ море, покрай окіана поколенки моря лежитъ сѣрый горячій камень, на-сѣромъ горячемъ камнѣ стоитъ золотъ престолъ, на золотомъ престолѣ сидитъ Пресвятая Мати Богородица Самъ Іисусъ Христосъ, Царь Небесный, Свѣтъ Петръ и Павелъ, Михайло Архангелъ Егорей Храброй, Святые святители, Святые Апостолы, пойду я рабъ Божій (и р.) къ Тебѣ Пресвятая Мати Божія Богородица, Со Іисусовой Молитвой, и съ Пречестнымъ крестомъ, Помолюсь и поклонюсь Тебѣ Мати Божія Богородица, Самъ Іисусъ Христосъ Царь Небесный, Свѣтъ Петръ и Павелъ, Михайло Архангелъ, Егорей Храброй поставѣтъ кругъ меня (и р.) и кругъ княжескаго моего большого прибору. Кругъ тысяцкаго, кругъ большого боярина (и р.) князя молодого кругъ княгини молодой кругъ сватьи княжной кругъ засѣдливова Боярина, кр. [угъ] [за] сѣдливой Боярыни, кругъ хряпца Боярина, кругъ дружки, сподружемъ кругъ конныхъ малыхъ Боярь. Поставѣтъ вы тынъ желѣзный, отъ земли до небесной Вы-

соты, отъ востоку и до западу, отъ западу и до востоку и пропустить
 кругъ меня раба Божія (и. р.) огненную рѣку, и засыплѣть
 желтыми сыпучими песками, ради колдуна и колдунницы еретика
 и еретицы, блядуна и блядунницы, чер(п)ца и черпаци [чер-
 пцы?] краснеца и краснецицы, лисаца и лисасицы, одножена
 и двоежена, и троежена, отъ черноглаза и сѣроглаза, отъ
 дяка и отъ дяконихи, отъ всякаго злого лихаго человѣка кто
 бы на меня раба Божія (и. р.) на мой княжеской большой при-
 боръ кто зло и лихо подумалъ на стрицѣ (т. е. на встрѣчѣ) и
 на постишкѣ, свѣдитѣ ему злomu лихому человѣку. Въ солнечную
 гоните его дальше въ чистое поле въ темные лѣса, на мховое
 зыбучее болото. Гдѣ люди не забѣгаютъ и птицы не залетаютъ
 звѣри не забѣгаютъ, всякой день и всякой часъ и во всякое
 врѣмя днемъ и ночью ему злomu лихому человѣку на меня и
 на мой приборъ думой не думать, и на умѣ не дѣржать и на
 мой княжеской большой приборъ, думучи (?) не думать, говорить
 не [За ?] говорить, на стрицѣ и на постишкѣ глазами не за-
 смотреть. Гой Еси Ты Пресвятая Богородица Самъ Иисусъ
 Христосъ Царь Небесный, Свѣтъ Петръ и Павелъ Михайло
 Архангелъ. Егорей Храброй. Всѣ превышніе дванадесять Апо-
 столовъ. Вамъ покорюсь и помолюсь заприте меня (и. р.) и мой
 княжеской большой приборъ тысяцкаго, большого боярина,
 князя молодого, княгиню молодую, сватью княжью засѣдливого
 боярина, дружку съ подружкамъ (съ подружками?) конныхъ
 малыхъ бояръ Вы запретѣ сію молитву, и весь княжеской
 большой приборъ, и ключи снеситѣ въ синѣе море окіанъ и
 положитѣ подъ бѣлой горючій камень и не кому, безъ Тебя
 Пресвятая Мати Богородица въ синѣе море не сходить и
 ничево не принести и р. Б. не испортить и моего большого
 прибору. Тысяцкаго большого боярина князя молодого, княгиню
 молодую засѣдливаго боярина Хрипчаго Боярина Дружку съ
 подружкамъ. Конныхъ молодыхъ бояръ и не кому не испортить,
 не колдуну не колдунѣ, не эретику не эретицѣ, не блядуну
 не блядунницѣ, не краснику не красницѣ, не лисацу и не ли-
 сасицѣ, не одножену не двоежену не троежену. Не однозубу
 не двоезубу не троезубу. Не черноглазу не сѣроглазу не бѣло-
 глазу, не дѣвкѣ лиходумкѣ не бабѣ бѣлоголовкѣ. Кто бы на
 меня р. Б. (и. р.) и на мой княжеской большой приборъ, кто
 зло лихо подумалъ настрицѣ и напостишкѣ, отъ вѣдите ему
 злomu человѣку лихому на мха на болота гдѣ люди не захождають
 и птицы не залѣтають и звѣри не забѣгаютъ. По всякой день
 и по всякой часъ. Гой Еси Ты Пресвятая Мати Божія Бого-

родица, покатись на передь съ моимъ княжескимъ Большимъ приборомъ, Петръ и Павелъ по правую руку Михайло Архангель по лѣвую руку Егорей Храброй покатись позади. Постерѣжитъ меня р. Б. (и. р.) и мой княжескій большой приборъ тысяцкаго большого боярина князя молодого княгину молодую дружку съ подружкамъ Хрянцаго, Конныхъ. Малыхъ Бояръ свѣдитъ ему злomu лихому челoвѣку. Въ соунышную полинницу (?) гонитъ дальше въ чистое поле, на зыбучее болото. Гой Еси Ты Пресвятая Мати Божія Богородица Самъ Іисусъ Христосъ Царь Небесный, Свѣтъ Петръ и Павелъ Михайло Архангель Егорей Храброй поставтъ булатной тынъ отъ земли до неба отъ востоку до западу, отъ полудня до сѣвѣру кругъ меня р. Б. (и. р.) кругъ моего княжескаго прибору и запритъ тридевятью золотыми замками и тридевятью серебрянными ключами и спеситъ ключи въ синѣ море положить ключи подъ каленъ камень, подъ кита рыбу чтобы злomu лихому челoвѣку по тѣ ключи не сходить и меня р. Б. не испортить. Вѣкъ повѣку и во вѣки вѣковъ Аминь.

5.

и а п т о р о в и р п читай назадъ.

Стану Благословесь пойду перекрестесь изъ избы дверьми со двора воротами въ чистое поле въ заворъ тутъ есть старъ мужъ у его жена большуха и она сподобляетъ и наживляетъ хлѣбы живить и разживляетъ и такъ наживи у р. Б. (и. р.) дѣвицы въ рѣтивномъ сердцѣ на печенѣ и на легкѣ, на селезнѣ и на икажной костѣ, и жилѣ и паживи и разожги ея обо мнѣ чтобы она обомнѣ (и. р.) сохла и пеклась и чтобы безъ меня не могла не жить не быть часу не миновать не ночи спать все чтобы бѣжала ко мнѣ, садилась на колѣни цѣловала и миловала, крѣпко ко своему сердцу прижимала, чтобы она отъ ступилась отъ дому и отъ роду и отъ племени скота и живота, отъ имѣнья своего отъ отца и отъ матери отъ ступилась и ото всѣхъ родныхъ отъ ступилась а ко мнѣ прилестилась, и сохла и пеклась обо мнѣ. Какъ хлѣбъ въ печѣ сохнетъ и пекетсе такъ чтобы она обо мнѣ сохни и некись. И какъ утрешни зори схожо солпышко ждуть и дожидаются такъ чтобы она на меня, зрила и смотрила ждала и дожидалась. Во всякой день и часъ и минугу, и подитъ эти слова ей въ питьѣ ли въ ѣдѣ ли въ умыванѣ и подитъ во ясные очи въ рѣтивное сердце въ горячую печепь легко селезень печепь и кажну кость и жилу и суставъ и разожигитъ и распекитъ и эти слова не бойтесъ не дутья и не

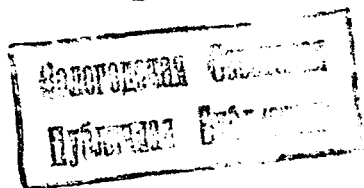

вѣтру не рѣкъ и не ручьей щобы она не могла не обдуть не носомъ не ротомъ и не запить и не зайсъ (не заѣстъ) и не заспать и бытъѣ мои слова крѣпче замковъ и ключовъ отъ пынѣ и довѣку отъ вѣки [вѣка?] и по вѣку Аминь. Ключъ трою читать.

6.

отная (отворотная). Стану не благословесь пойду не перекрестесь изъ избы не дверьми со двора не воротами въ чистое поле не въ заворъ, тутъ есть бѣжить рѣка Матка. По этой рѣкѣ бѣжить чертъ водой лешей горой онѣ бьются и дерутся и такъ щобы (и. р.) бивсѣ [бился] и дравсѣ во всякой день и часъ и минуту. Какъ гора съ горой берегъ съ берегомъ не когда не сходитсе не сбѣгайтсе и какъ кошка и собака постоянно бьются и дерутся и такъ щобы (онѣ съ ней) бивсѣ и дравсѣ по всякой день и часъ и минуту и подитѣ эти слова имъ въ питьѣ ли въ ѣдѣ ли въ умыванье и и подитѣ во ясные очи въ рѣтивное сердце и разожгитѣ и распалитѣ эти слова не бойтсе не дутья и не вѣтру и не рѣкъ и не ручьей и бытъѣ мои слова крѣпчѣ замковъ и ключовъ отъ нынѣ и до вѣку отъ вѣку и по вѣку.

М. Едемскій.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	1
Литература	10
I. Сватовство	13
„Сваты пришли“, „сваты были“	14
Смотрины	—
Рукобитье или запоручиванье	—
Пропивать невѣсту	15
II. Нидиля (недѣля)	21
Первой день	—
Другой деиь	29
III. На угоръ и на поварню	38
На угорѣ	40
На поварнѣ	43
IV. Свѣтальной день	48
Баня	51
Дѣвичникъ	53
Поѣздъ жениховъ	59
Пріѣздъ жениховъ	61
Причеты надъ воротами	63
Продолженіе дѣвичника (свѣтальнаго дня)	65
Запоручиванье	82
Приплакиванье	83
Игра	88
V. Свадебной день	92
Невѣста сдаетъ „красоту“	104
Невѣсту отдаютъ за столъ	111
Крояное и припѣвки	119
Поѣздъ къ вѣнцу	123
Вѣнчаніе и пріѣздъ въ домъ жениха (молодого)	126
Столованье	128
VI. Хлибины и процесье	130

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Заговоры, имѣющіе мѣсто на кокшенигской свадьбѣ	132
---	-----

